

**Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д.
"Чуваши: этническая история и
традиционная культура"**

СОДЕРЖАНИЕ

1. Прародина чувашей
2. Протоболгары
3. Болгары и сувары на Северном Кавказе
4. Расселение болгарских племен в Среднем Поволжье
5. Волжская Болгария
6. Занятия, быт и культура болгар
7. Формирование болгарской (древнечувашской) народности
8. Монголо-татарское нашествие

9. Болгаро-чуваши в XIII — начале XV века
10. Болгаро-чуваши в Казанском ханстве
11. Формирование чувашской народности
12. Вхождение чувашей в состав Русского государства
13. Расселение чувашей в XVI-XVII веках
14. Социальное развитие чувашей в XVI-XVII веках
15. Крещение чувашей
16. Чуваши в XVIII веке
17. Этносоциальное развитие чувашского народа в XIX — начале XX века
18. Расселение и численность чувашей в XVIII начале XX века
19. Просвещение у чувашей
20. Деятели культуры, науки и просвещения
21. Поиски путей национального развития
22. Образование Чувашской автономии
23. Чувашская Республика -Чаваш Республики
24. Этнографические группы
25. Традиционное хозяйство
26. Материальная культура
27. Народная религия чувашей
28. Обряды, праздники и традиции
29. Народное творчество
30. Народные знания
31. Чувашская диаспора
32. Хронология истории чувашского народа
33. Основные труды по этнической истории и культуре чувашей

1. Прародина чувашей

Прародиной тюркских племен и народов является Центральная Азия. Ученые полагают, что древнейшие предки чувашей — огурские (болгарские) и суварские (сабирские) племена — в древности жили на территории между Тянь-Шанем и Алтаем, в бассейне верхнего Иртыша. Здесь еще в конце III тыс. до н.э. обитали их древние предки — хунну (гунны), занимавшиеся пастбищным скотоводством, охотой и умевшие изготавливать бронзовые орудия труда.

В конце III в. до н.э. в степях Центральной Азии возникло первое государственное образование кочевых племен во главе с шаньюем Модэ — "Держава хунну". Она состояла из 24 племен, подразделявшихся на восточных и западных. В число восточных хунну входили, кроме тюркоязычных, монгольские и маньчжурские племена. Предками чувашей могла быть лишь крайняя западная часть тюркоязычных хунну.

Религиозные верования хунну сводились к поклонениям и жертвоприношениям небу, солнцу, земле, предкам и различным духам.

Конные отряды хунну налетали на неприятеля, окружали его со всех сторон, осыпая тучами стрел, затем пускали в ход копья и мечи. К III—II вв. до н.э. хунну подчинили себе многие ираноязычные, финно-угорские и другие племена и включили в свою "державу" низовья Иртыша и Енисея, Семиречье, междуречье Амударьи и Сырдарьи.

Но в 70-х гг. 1 в. до н.э. держава хунну распалась под объединенными ударами китайцев, усуней и динлинов. Тогда часть гуннов мигрировала на запад, в Приаралье, где жили племена кангюй. Очевидно, здесь, в восточной части Средней Азии и современного Центрального Казахстана, они смешались с ираноязычными племенами. Как полагают, эти смешанные группы и составили затем костяк господствующего населения Кушанской империи, на рубеже новой эры простершей свою территорию от Урала до Индийского океана.

Во II в. н.э. хунну достигли Каспийского моря, центром их владений стала территория современного Казахстана. В составе хунну с рубежа III—II вв. до н.э. письменные источники упоминают племена "пулу, бугур", пулей, обитавших по северным склонам отрогов Тянь-Шаня в верховьях Иртыша. Их некоторые ученые (В. Ф. Каховский и др.) считают этнической общностью, из которой вышли огуро-оногуро-протоболгарские племена. Этнонимы бугу-пугуры встречаются и среди дунайских болгар. Предположение о генетическом родстве болгар и бугу находит подтверждение и в этнографических параллелях, прослеживаемых в одежде, быту и культуре чувашей и современных тюркских народов Средней Азии, в формировании которых участвовали родственные племена. В верховьях Иртыша, судя по источникам, размещались также сабиры (сувары).

Время пребывания тюркоязычных предков чувашей вначале в соседстве с монгольскими племенами, затем в верховьях Иртыша — с алтайскими тюркскими и среднеазиатскими иранскими племенами отчетливо запечатлелось

в культуре, особенно в языке чувашей. Они имеют ряд устойчивых этнографических и языковых параллелей с тюркскими народами Алтая и Южной Сибири, в частности, с хакасами, уйгурами, алтайцами, шорцами, тувинцами. В лексике и фонетике чувашского языка обнаруживаются более выраженные, чем у ряда других тюркских этносов, монгольские языковые элементы (до 900 лексических соответствий, общая р-основа языков), что определенно подтверждает мысль о выделении и монголов, и тюркоязычных предков чувашей из алтайской общности. Как известно, монгольские, тюркские и маньчжурско-тунгусские языки входят именно в алтайскую семью языков. По всей видимости, чувашский язык сохранил древнейшие слова, употреблявшиеся при слабой обособленности тюркских и монгольских языков, т. е. еще в алтайскую эпоху, до того, как произошло выделение монгольских племен с характерными для них р-л-языками и тюркских племен с присущими им з-ш-языками.

В работе "Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии" выдающийся тюрколог В. В. Бартольд писал:

"Исторические факты заставляют полагать, что если чувашский язык представляет остаток более ранней стадии развития тюркского языка, то на этой стадии находится язык хуннов, который, следовательно, не был тюркским в том смысле, как теперь обыкновенно понимают это слово, т.е. не тем языком, на котором говорят теперь все тюркские народности, кроме якутов и чувашей". В другом исследовании В. В. Бартольд вслед за Н. Н. Поппе указывал, что чувашский язык сложился "в тот период, когда еще не установились характерные черты языков тюркской группы. В таком случае предки чувашей пришли в Европу до прибытия настоящих тюрков, т. е. тюрков VI в. При таких условиях возможно, что языком хуннов... был тот язык, от которого происходит чувашский".

Старинный орнамент чувашской вышивки содержит знаки древнекитайских пиктограмм ("иероглифов") еще Иньской эпохи (II тыс. до н.э.), что исключает возможность позднейшего заимствования. А это значит, указывали Л. Н. Гумилев и другие исследователи, "что чуваша являются прямыми потомками европейских гуннов, в свою очередь связанных этнически и культурно с центрально-азиатскими хунну". Таким образом, чувашский орнамент "оказывается памятником былой связи и соседства предков чувашей (гуннов. — Авт.) с предками китайцев. Он символизирует грандиозный путь древней культурной традиции, носителем которой является чувашский народ". Следовательно, имеются основания для предположения о наличии генетической связи предков чувашей с древними хунну.

2. Протоболгары

В конце III — начале II в. до н.э. началось движение гуннских племен на запад. В начале I в. н. э. древние предки чувашей — огурские (болгарские) и сабирские (савирские, суварские) племена — оторвались от остальных тюрков и, зигзагообразно кочуя с юга на север (весной) и с севера на юг (осенью) через земли североиранских племен, мигрировали на запад обособленно от западных гуннов. Это продвижение заняло, вероятно, около двух столетий. Зимние пастбища оногурских и сабирских племен располагались в районе Семиречья, а летние — в Западной Сибири, в районе слияния Иртыша с Обью, где в то время обитали угорские племена — общие предки хантов, манси и венгров. Семиречьем называют земли, находящиеся южнее озера Балхаш, по которым протекают семь рек — Или, Каратал, Биен, Аксу, Лепса, Баскан, Сарканд. Эта территория — один из древнейших центров цивилизации.

В III в. оногуро-болгары продвигаются по Сырдарье дальше, на запад, в районы Приаралья, и кочуют в степях Средней Азии и Казахстана. Обитавшие в этом обширном регионе восточные ирано-язычные племена (саки, массагеты и др.) покорялись ими, и в ходе этногенетического взаимодействия их с пришлыми центрально-азиатскими тюрками происходило формирование новых этнических общностей.

Оногуро-суварские племена участвовали в этнокультурных процессах Средней Азии и Казахстана в составе гуннов, покоривших здесь к началу 1 тыс. н.э. большинство кочевых племен. Объединение усуней (уйсунов) некогда насчитывало более полумиллиона человек, а главная их ставка — Чигу — находилась на берегу Иссык-Куля. В дальнейшем усунь вошли в состав казахов. По-видимому, в результате взаимной ассимиляции оногуро-сабирских племен «бугу» (пугур) и ираноязычных племен (в т.ч. и усуней) в среднеазиатско-казахстанских степях и сформировалась протоболгарская этническая общность, в пределах которой, в отличие от языка, иранский компонент приобретает доминирующий характер.

В погребальном обряде усуней прослеживаются черты, сходные с обрядами северокавказских и волжских болгар.

По-видимому, в Средней Азии и Казахстане, проникают и закрепляются в языке оногуро-сабириков — предков чувашей — древнеиранские слова (в современном чувашском языке насчитывается до 200 таких слов). Через посредство иранских племен в чувашский язык вошли и десятки индийских слов. Хотя языческий культ чувашей был схож с древней религией народов Саян и Алтая, в него проникают и некоторые элементы зороастризма — религии иранских племен, приверженцев культа Заратуштры. Как считают ученые, чувашское язычество формировалось под сильным воздействием именно зороастризма, что четко прослеживается и в терминологии: например, у чувашей — Пихампар (пророк, покровитель домашних и диких животных и зверей), у персов — пейгамбар; Пирешти (покровитель домочадцев) — фереште и т. д.

Элементы древнеиранской культуры прослеживаются и в чувашской материальной культуре: женские головные уборы (тухья, хушпу, сурпан), кое-что

из одежды, вышивки, пищи воспринято от североиранцев. Имеющиеся этнокультурные параллели позволяют искать истоки ряда важнейших компонентов этнической культуры чувашей также в среднеазиатских цивилизациях Согдианы и Маргианы, Бактрии и др.

О многогранности этногенетического взаимодействия оногуро-суварских и восточноиранских племен свидетельствует наличие в современном чувашском языке самых разнообразных древнеиранских слов: шарттан (рубец, начиненный мясом) у чувашей — ширдан (кушанье из овечьего желудка, начиненное мясом и рисом) у персов; сара (пиво) — шире (напиток, молодое вино); аста (мастер) — оstad (мастер); сунтал (наковальня) — сендал (наковальня); салма (клетки) — чалма (пресные лепешки); кёпе (рубашка) — геба (мужская одежда); касье (карман) — кисе (карман); сум (число) — сом (число); суту (торговля) — соуда (торговля); кахал (ленивый) — кахел (лентяй);

хайча (ножницы) — гейчи (ножницы); хастар (усердие) — хастар (желание) и др. Как полагают, среди гунно-тюркских племен, вышедших во II в. н.э. к северному побережью Каспийского моря, основную массу составляли, вероятно, огуроско-протоболгарские племена.

Во II—III вв. болгарские и суварские племена начинают широко расселяться на правом берегу Нижней Волги, занимают территории Северного Кавказа и Приазовья, оттесняя при этом обитавших здесь сарматов и аланов.

Обитание на Северном Кавказе и в Приазовье во II—III вв. болгар и сувар (савиров) отмечается в нескольких письменных источниках — сочинениях Дионисия Периегета (около 160 г.), александрийского ученого Птолемея (II в.), сирийского историка Мар-Абас-Котины (III в.), армянского историка Моисея Хоренского (V в.).

Полагают, что суварские племена появились здесь несколько позже оногуро-болгар, после того, как в конце IV в. степи между Волгой и Днепром были заняты вторгшимися с востока кочевыми племенами во главе с гуннами, подчинившими обосновавшихся здесь еще ранее оногуров и угров, а также ираноязычных сарматов и аланов. Вместе с гуннской массой в северокавказский регион проникают не только сувары (савиры), но и угро-мадьяры (предки венгров). Сувары, заняв восточную часть Северного Кавказа и побережье Каспийского моря, болгары — западную часть Северного Кавказа и Приазовье, оказались по соседству с грузинами, армянами, ираноязычными сарматскими и аланскими племенами. Здесь, как и в Азии, основным занятием болгар и сувар являлось кочевое скотоводство, вспомогательным — земледелие.

Гунны заняли удобные для кочевого скотоводства пространства между Волгой и Днепром. В образованный ими союз племен вошли пришедшие с ними угры, а также сарматы, болгары и сувары. Вступив в войну с остготами, гунны отогнали их на запад, вторглись в пределы Восточной Римской империи и в 400 г. дошли до ее столицы Константинополя. Однако через несколько лет император Феодосий нанес гуннам тяжелое поражение, и после этого гуннский союз распался.

В 30-х гг. V в. основное ядро гуннов обосновалось на Среднем Дунае, в Паннонии. Вождь Атиллы, правивший в 433— 453 гг., создал «державу гуннов». Ее войска, состоявшие из представителей множества племен, не раз совершали походы в Восточную и Западную римские империи. В этих походах участвовали также болгарские и саварские воины. В Гуннской державе происходило смешение племен: в среду тюркоязычных гуннов проникали не только угры и ираноязычные сарматы и аланы, но и представители разных народов и племен Южной и Западной Европы.

После смерти Атиллы (453 г.) держава гуннов распалась, после чего одна часть гуннов расселилась в северных районах современной Дунайской Болгарии, другая — в Приазовье и на Северном Кавказе.

Практически все обитавшие на территории рассматриваемого региона тюркские и ираноязычные племена (прежде всего оногуро-болгары и савиры) и угры входили в гуннский союз, поэтому очень часто в источниках они упоминаются под именем гуннов. Влияние гуннов на эти племена, судя по имеющимся данным, было довольно значительным: описанная римским историком Приском мужская и женская одежда гуннов из расположенного в Паннонии лагеря Атиллы в 448 г. указывает на ее сходство со старинной традиционной одеждой народов Поволжья, в том числе и чувашей. Видимо, оногуро-болгары и сами играли значительную роль. В племенном союзе Атиллы.

Римский историк Приск, побывавший в лагере Атиллы в 448 г., сообщает: «Они носят короткие суконные полукафтаны из некрашеной шерсти, которую прядут и ткнут их жены... Девушки ходят... убирая себе волосы различными монетами. Все они носят серьги, и кольца даже с трех- или четырехлетнего возраста. Ноги у них босые. Очень трудолюбивы и никогда не покидают своего веретена». Девушки вышивали «разноцветные узоры на тканях, которые накидывались для украшения сверх варварских одежд». Во время церемоний встречи Атиллы девушки становились под белые покрывала.

3. Болгары и савары на Северном Кавказе

На обширной территории северо-кавказского региона болгары и савары жили в условиях тесного этнического взаимодействия с ираноязычными сарматами и аланами, а также с уграми, антами (восточными славянами), грузинами, армянами и другими кавказскими племенами. Впервые племена под названием «болгар» упомянуты в анонимном «Хронографе» 354 г. Этноним «болгары» получает широкое распространение на Северном Кавказе в V в., когда они начинают создавать свое первое государственное образование — «Великую Болгарию». В 463 г. послы болгарских племен (огуров, серагуров и оногуров) появились в Константинополе.

На Северном Кавказе у болгарских и саварских племен начался переход от кочевого образа жизни к оседлости, зародились раннефеодальные отношения.

Вслед за болгарами в V—VI вв. у савиров совместно с барсилами образовался на территории современного Дагестана свой союз племен — Савирское княжество. В VI в. у его жителей существовала своя письменность. Под савирами авторы V—VIII вв. подразумевали различные гуннские племена, занимавшие степи от Дербента до Азовского моря и Волги. Византийский историк Прокопий Кесарийский в VI в. сообщал: «Тут живут гунны, так называемые савиры, и некоторые другие гуннские племена. Сабиры являются гуннским племенем, живут они около Кавказских гор».

Владея Каспийскими воротами (Дербентским проходом), сувары совершали походы в Закавказье — Албанию (страну на территории современного Азербайджана), Армению и Грузию, в Малую и Переднюю Азию.

В 568 г. сувары были разгромлены аvaraми — тюркоязычными племенами, вторгшимися в Восточную Европу с территории Казахстана. Часть сувар переселилась в Албанию, оставшиеся попали в вассальную зависимость от хазар. В 70-х гг. VI в. хазары, сувары и болгары попали под власть Западно-Тюркского каганата, образовавшегося на территории Казахстана и распространившего свою власть на Северный Кавказ и Причерноморье. Упорно борясь против каганата, в ходе этой борьбы болгары сблизились с Византией. В 619 г. правитель болгар Органа прибыл со своей свитой в Византию и принял христианство, однако среди массы болгарского населения христианство не распространилось. После смерти Органа вождем болгарских племен стал его племянник — энергичный Кубрат. Он правил до 660 г. Кубрат объединил не только болгарские, но и суварские и другие тюркоязычные племена, а также аланов. Возглавлявшиеся им племена сумели добиться освобождения из-под власти Тюркского каганата. Союз их, оформившийся в 30—40-х гг. VII в. на обширной территории между Азовским и Каспийским морями, получил наименование Великой Болгарии (Булгарии). Столицей Великой Болгарии был древний город Фанагория на Таманском полуострове, разрушенный ранее, в IV в., гуннами. В 60-х гг. VII в., когда Кубрат умер, Великая Болгария раскололась на две части — на два союза племен во главе с сыновьями Кубрата Батбаем (Батбайяном) и Аспарухом (Исперихом). Первому из них досталась восточная часть Великой Болгарии, второму — западная.

Около VII в. образовался сильный Хазарский каганат, подчинивший себе суварские племена и развернувший наступление против болгар. Тюркоязычные хазары были близки к болгарам по культуре и языку. Теснимые хазарами, болгары во главе с Аспарухом в 675 г. ушли на Дунай. Здесь в союзе со славянами они потеснили аvarов, занимавших земли в среднем течении Дуная. Одержав в 679 г. важную победу над византийской армией и подчинив часть южнославянских племен Подунавья, Аспарух провозгласил создание Болгарского царства, к IX в. потомки аспаруховых болгар слились со славянами, передав свое имя образовавшейся славянской народности дунайских болгар. Другая группа болгар, так называемые «серебряные болгары», в 70-х гг. VII в. переместилась в верховья Дона, позднее основная их часть совместно с

болгарским племенем берсула (барсилы) переселяется в Среднее Поволжье. Как полагают ученые, они ушли на север под предводительством Котрага — другого сына хана Кубрата.

Третья группа болгарских племен («черные болгары») во главе с другим сыном Кубрата — Батбаем — осталась на старом месте и подчинилась хазарам. Здесь эти племена продолжали обитать до середины VIII в. и в процессе взаимодействия с хазарами и другими народами региона создали свою культуру, известную в археологии как салтово-маяцкая. Остатки батбаевых болгар впоследствии (в XI—XV вв.) послужили одним из главных компонентов балкарского и карачаевского народов, формировавшихся под влиянием печенегов и кыпчаков.

Сувары с 60-х гг. VII в. находились в составе Хазарского каганата. Хазары использовали сувар в войнах против народов Закавказья, Ирана, Византии и против арабской экспансии на Кавказе.

Главным богом болгары и сувары считали исполина Тангрихана (тангри означало «небо»), почитали его спасителем богов, жизнеподателем и дарователем всех благ. Они, как позднее и чуваш-язычники, делили макрокосм на три мира: верхний, средний и нижний. Культ Тангрихана был связан с почитанием священных густолиственных дубовых рощ, где как старейшину выделяли громадное дерево и располагали возле него капища с кумирами (идолами). Христианский епископ Исраиль, побывав в стране суваров в 684 г., так описал их религию:

«...Они приносили жертву огню и воде, поклонялись некоторым богам путей, также луне и всем творениям, которые в глазах их казались удивительными, высоким густолиственным дубам поклонялись, принося в жертву лошадей, ели и пили тело и кровь жертвенных животных, кровь их поливали вокруг деревьев, и голову и кожу вешали на сучьях и деревьях».

Вслед за Тангриханом наиболее почитаемым был бог Куар, производивший «искры громоносных молний и эфирные огни» (примечательно, что древнеиранское слово квар означает «солнце», а чувашское кавар — «горящий уголь»). Основные элементы языческой религии су-вар были характерны также для болгар, хазар и других тюрков. Верования сувар близки языческой религии чувашей XVI—XVIII веков.

В 30-х гг. VIII в. арабы начали наступление на земли Хазарского каганата. В 732—737 гг. военные действия развернулись на суварских землях. В 737 г. арабы разбили хазарскую армию, заняли столицу каганата город Семендер и достигли земель буртасов, живших на правом берегу Волги.

В эти грозные годы сувары вместе с барсилами, покинув насиженные места, переселились в Среднее Поволжье и разместились в лесостепных районах Закамья — южнее обосновавшихся здесь ранее болгар.

В сохранившихся в памяти народа чувашских легендах и преданиях речь идет о прибытии чувашей в Среднее Поволжье именно с Кавказа, с районов гор «Арамази». Как отмечают исследователи, в мифологический мотив песенных

сюжетов чувашей и поволжских татар имеется сходный сюжетный комплекс, связанный с образом гор. «Он, несомненно, имеет разные истоки, — отмечает музыковед М. Г. Кондратьев. — Поскольку в местах сегодняшнего обитания чувашей и татар гористых местностей практически нет, то некоторые ученые склонны рассматривать песенные горы в качестве воспоминаний об иных этапах и иных местах проживания народов».

Былое тесное соседство болгар и су-варов с местными кавказскими народами находит свое проявление в традиционной культуре и языке чувашей. К примеру, в чувашском языке имеется несколько десятков грузинских слов (грузинское слово симес «еда» — чувашское (симес; циви «холодный» — сиве; хумалак «хмель» — хамла и др.); армянских слов (армянское тохмак «толкуша» — чувашское тукмак;

варель «кипеть» — вёре; тесак «сорт» — тёс и др.).

На Северном Кавказе, в Приазовье и Причерноморье сувары и болгары смешивались с ираноязычными сарматами и аланами, хазарами и кавказскими народами, что отразилось в изменении физического типа болгар и сувар, а в последующем в появлении у них потомков — чувашей — европеоидов кавказского типа.

Этнокультурные параллели между болгарскими, ушедшими на Дунай, с одной стороны, и на Среднюю Волгу — с другой, находят свое наиболее рельефное выражение в общности, а то и идентичности многих элементов материальной и духовной культуры их потомков - дунайских болгар и чувашей. Они достаточно хорошо выявлены как чувашскими, так и болгарскими исследователями. Так, древнеболгарские слова в «Именнике болгарских ханов» («Именник на болгарските ханове») расшифровывают с помощью чувашского языка. Причем ряд зафиксированных в нем имен сходен с дохристианскими чувашскими именами. Многие слова славянского языка дунайских болгар сходны с чувашскими и не содержатся в других тюркских языках (болгарское слово душик «перина» — чувашское тўшек; капия «калитка» — хапха; бирли «соединяться» — пёрле; дин «вера» тен; дотерам «заставить» — тутарам; ексик «брезгливое существо» — йексек; наму-зльк «стыд, срам» — намас; хак «цена» — хак; врел «горячий» — вери; ветав «старый» — вата; кака «старшая сестра» — акка, аппа; хисеп «счет» — хисеп; керка «дочка» — хер; белек «знак» — палла; дост «друг» — тус; енджик «сумка» — енчек; ергень «парень» — еркен и т. д.). В прошлом много общего обнаруживалось в покрое женской одежды, головных уборах и орнаменте, предметах быта, народных поверьях, обрядах и обычаях дунайских болгар и чувашей.

4. Расселение болгарских племен в Среднем Поволжье

В древней истории Среднего Поволжья исследователи выделяют предболгарское время (до VIII в.), раннеболгарский период (VIII—X вв.), эпоху

развития и расцвета Болгарского государства (XI — первая треть XIII вв.) и золотоордынскую эпоху (XIII—XV вв.).

Этническая карта этого региона и до переселения сюда с юга болгаро-сугарских племен была сложной, здесь в разные эпохи жили люди как монголоидного, так и европеоидного типов. В эпоху бронзы — в конце III тыс. до н. э. — с юго-запада в лесное правобережье Волги проникли племена фатьяновской или, как ее еще называют, балановской культуры (названа так по могильнику у д. Баланово Козловского района в Чувашии). В середине II тыс. до н. э. на этой территории расселяются европеоидные племена срубной и абашевской культур (названа так по кургану близ с. Абашево Чебоксарского района Чувашии). Во второй половине II тыс. до н. э. в Чувашское Поволжье проникли с левобережья племена приказанской культуры.

В железном веке — в I тыс. до н.э. и первой половине I тыс. н. э. — левобережье Волги занимали племена ананьинско-пьяноборской археологической культуры (предки древних удмуртов, мари и коми), а правобережную территорию заселили племена городецкой и позднегородецкой культур — предки древних мордвы, черемисов (древние мари) и буртасы, на территории Ульяновской области расселились племена именьковской культуры, в составе которых были переселившиеся в III—IV вв. со Среднего Днепра славяне. Кроме того, в IV—V вв. из южных районов Западной Сибири в Средневожско-Приуральский регион проникали родственные ханты-мансийскому охотничьему населению угорские (прамадьярские) племена.

В целом предболгарское время в Среднем Поволжье характеризуется сложным этническим составом населения, взаимодействием волжско-финского, пермско-финского населения с проникавшими из Западной Сибири угорскими и угросамодийскими племенами, а также группами индоиранского (сармато-аланского) культурного круга.

Переселившиеся с юга в Среднее Поволжье в конце VII — начале VIII в. болгары расположились по обеим сторонам Средней Волги выше Самарской Луки, но основной массив — в Нижнем Закамье (т. е. в южных районах современного Татарстана). Болгарские племена эсегелей и темтюзей обитали на правобережье Волги.

Сугары расположились в бассейне реки Черемшан, позднее переселились и на правобережье Волги, заселяя совместно с болгарями территории современных Ульяновской области и юго-восточных районов Чувашской Республики вплоть до реки Суры.

В научной литературе устоялось мнение о захвате пришлыми болгарями территории, якобы сплошь заселенной местными волжскими финнами (предками мари и мордвы) и довольно активном смешении их с новыми тюркоязычными пришельцами. «Это мнение не обосновано фактами, — считает археолог Ф. Ш. Хузин. — К приходу болгар земли, вошедшие потом в состав Болгарского государства, практически пустовали. Именьковское население загадочным образом исчезло еще в VII в., не успев передать своего наследия

булгарам, Поволжские финны с VII в. оказались ближайшими соседями булгар, но они предпочитали изолированную жизнь, и время активных контактов между ними наступает со второй половины — конца X века».

Тюркоязычные пришельцы заняли на Средней Волге господствующее положение. Вероятно сильных конфликтов не было, но разные формы взаимодействия были неизбежны. Со временем процессы этнокультурного взаимодействия с местными восточно-финскими и угорскими племенами переросли в частичную ассимиляцию болгарам абортгенного населения. В VII в. возник Болгарский союз племен, куда под главенством болгар вошли суварские и местные финно-угорские племена — предки марийцев, мордвы и удмуртов, а также часть огузо-язычных в то время башкир и остатки именьковцев-славян. Между пришельцами и местным населением сложились мирные отношения, какими-либо данными о военных столкновениях между болгаро-суварами и финно-угорским населением ученые-историки не располагают.

В Поволжье новопоселенцы начали в широких масштабах заниматься плужным земледелием, которое окончательно утвердилось в VIII—IX вв. О большой роли этой отрасли хозяйства в жизни болгар и сувар свидетельствуют заимствования, сделанные от них венгерскими (угорскими) племенами еще до IX в., пока они не ушли на Дунай. В венгерском языке насчитывается до 500 болгаро-чувашских слов. Большинство из них относится к скотоводству (венгерское слово *еког* «бык» — чувашское *вакар*; *ипо* «корова» — *ене*; *вогју* «теленок» — *пару*; *кеске* «коза» — *качака*; *dizno* «свинья» — *сысна* и др.), земледелию (*sarlo* «серп» — *сурла*; *eke* «плуг» — *ака*, *акапус*; *агра* «ячмень» — *урпа*, *орпа*; *borso* «горох» — *парса*; *kender* «конопля» — *кантар*; *komlo* «хмель» — *хамла*; *tilo* «мялка» — *тыла* и др.) и домашнему быту (*sopro* «дрожжи» — (*сепре*; *gyuru* «кольцо» — (*сере* и др.). Чувашско-мадьярский языковой материал позволил Н. И. Ашмарину заметить, что «чувашские слова, перешедшие в древности в мадьярский язык, доказывают ясно, что своеобразный характер чувашского наречия уже был ему присущ и в древности, ранее IX столетия н. э., а кроме того, существуют некоторые положительные факты, позволяющие думать, что первоначальная родина чувашей была не на среднем течении реки Волги, в области финнов, а гораздо южнее».

Когда венгерский монах Юлиан в 1236 г. прибыл в Волжскую Болгарию, он нашел здесь остатки прамадьяр-правенгров, не переселившихся на Дунай (правенгры переселились в Паннонию (Подунавье) в 890 г.). «Они — язычники, — отмечал он с удивлением, — не имеют никакого понятия о боге, но не почитают и идолов, и живут как звери. Земли не возделывают; едят мясо конское, волчье и тому подобное; пьют лошадиное молоко и кровь».

Полукочевые болгары и сувары перенимали от местных племен земледельческие навыки, приемы охоты, рыболовства и бортничества и постепенно переходили к оседлому образу жизни. Оказавшись в регионе с более сухим климатом, они заимствовали от аборигенов приспособленные к

зимним условиям жилища, одежду и обувь. В то же время они сами оказывали влияние на местные племена, способствуя развитию скотоводства, ремесел, строительного дела, торговли, военного искусства. Об этом свидетельствуют сотни чувашских слов, вошедших в марийский и удмуртский языки.

В едином союзе происходило сближение болгарских и суварских групп племен. Начался процесс формирования единой болгарской народности. На новом месте болгарам еще нередко приходилось вступать в военные столкновения с буртасами, с восточными племенами и хазарами. Налаживались торговые связи болгар и сувар со славянскими племенами, а также с обитателями северных земель.

Зависимость от Хазарского каганата препятствовала образованию суверенного государства: болгаро-сувары и на новом месте не избавились от хазарского засилья. Хазарская знать приняла иудейскую религию, а вместе с ней и письменность. Хазарский царь Иосиф в письме к испанскому еврею Хасдаю ибн-Шавруте в 961 г. числе племен, плативших Хазарии дань с давних времен, называет буртас, болгар, сувар, черемис (мари), арису (эрзя) и др.

5. Волжская Болгария

Первоначальный опыт государственности, накопленный в составе гуннской державы Аттилы (IV—V вв.), Тюркского каганата (VI—VII вв.), Великой Болгарии Кубрата (VII в.), и сильная военная организация дали возможность племенным вождям болгар объединить тюрко-язычное и финно-угорское население края сначала в союз племен (VIII в.), а в конце IX в. — в Болгарское государство.

Волжская Болгария стала первым государственным образованием в Среднем Поволжье. В первой четверти X в. болгарский хан Алмуш, сын Шилки, сосредоточил в своих руках сбор и уплату дани хазарам с подчиненных ему племен Среднего Поволжья. Государственное объединение болгарских племен происходило в борьбе с хазарским господством. Алмуш царствовал с 895 по 925 г. После него во главе Болгарского государства стояли Микаиль, Наср, Талиб, Мумин, Мумин Шамсун, Хайдар, Сагид, Бураддж, Ибрагим, Султан-Мурай, Ильгам (последний царь, умер в 1236 г.).

По мере общественно-политического и экономического развития Болгарского государства, особенно укрепившегося после разгрома Русью в 965 г. хазар, территория обитания болгаро-суварских племен стала существенно расширяться. Расселяясь по дальним окраинным районам Средневолжско-Приуральского региона, основывая там свои опорные пункты, болгары все шире и полнее вступают в процесс взаимодействия и смешения с финно-угорскими племенами, башкирами. По сообщению арабского писателя Масуди, в X в. болгарский народ «подчинил себе все соседние... народы».

Зона активного влияния Волжско-Камской Болгарии имела довольно обширную территорию. К концу XII в. ее северная часть доходила до реки Казанки,

восточная — рек Яик и Белая, южная — Жигулей, западная охватывала правобережье Волги, простираясь до рек Суры и Оки. Однако первоначально в состав Болгарского государства входила не вся территория современной Чувашии, в ее северных районах не наблюдалось преобладания тюркоязычного населения. В X веке болгары заселили территории Ульяновской, часть Пензенской областей и юго-восточные части Чувашии. На среднем Цивиле первые поселения появились в XII веке. Однако сплошное заселение болгаро-чувашиями территории центральной и северной Чувашии относится уже к XIV — началу XV в. «Достоверно установлено, — отмечает казанский исследователь Ф. Ш. Хузин — что юго-восточные районы соседней Чувашии, связанные с бассейном Свияги, также были заселены древними булгарами... Булгарские памятники количеством около 70, открытые в Пензенской области, убеждают нас в том, что река Сура действительно служила западной границей государства». Южная часть Чувашского Поволжья, занятая болгаро-суварским населением, по хозяйству, общественному строю и культуре не отличалась от всей Волжской Болгарии в целом. В северной половине Чувашского Поволжья, хотя она и входила в состав Волжской Болгарии, преобладания болгаро-суварского населения не было. Следует отметить, что под влиянием болгар находились западные районы современной Оренбургской области, а также земли венгров, оставшихся в Поволжье и заселявших бассейны рек Кондурча, Черемшан, Сок, Кинель, Данные территории скорее представляли собой зоны сезонного кочевания полуоседлой части болгарского населения.

По мере укрепления Болгарского государства все более сближались и ассимилировались различные племена болгарской этнополитической общности — собственно болгары, а также сувары, эсегели, темтюзи, берсула и др. В то же время усиливалось культурно-генетическое взаимодействие этих племен с финно-уграми, особенно на периферии Волжской Болгарии, в частности, на правобережье Волги, в междуречье Свияги и Суры, в Приуралье, в северных районах государства. Процесс интеграции болгарских племен и ассимиляции ими местных финно-угров протекал, по всей видимости, при доминирующей роли болгаро-суварского языка и культуры. Таким образом, еще накануне монголо-татарского нашествия в составе раннефеодального Болгарского государства происходит этнополитическая консолидация различных болгарских племен в более или менее единую народность со своим общим языком, как полагают, чувашского типа, игравшем роль государственного языка.

В предмонгольскую эпоху (т. е. до XIII в.) достаточно определенно были известны не только этнонимы финно-угорских племен (мокша, эрзя, мари, меря, мурома, мещеры, ары-удмурты), но и основные территории их обитания. В то же время полностью отсутствовали на этнической карте региона "чуваши", как и «татары», а речь в источниках идет в эту эпоху только о «волжских болгарях». Иначе говоря, в среде болгарской общности, включающей племена сувар, берсула, эсегелей, темтюзей, расселенных, по-видимому, не на строго очерченных

территориях (источники их с трудом локализуют), шел процесс консолидации их в один этнос.

В правобережной части Волжской Болгарии проживали эсегели (искил, аскл, ашкль), центром этого племени являлся г. Ошель, и темтюзи, занимавшие район современных Тетюш. На карте Махмуда Кашгарского (XI в.) на правобережье помещены также и сувары, которые здесь начали селиться, возможно, еще в X—XI вв. Местными административными центрами в X—XI вв. были Тигашевское городище и другие укрепленные пункты.

Столицей государства до середины XII в. был город Болгар, расположенный на левом берегу Волги, а во второй половине XII — начале XIII в. — город Биляр. Кроме того, имелись другие города — Сувар на реке Утке, Ошель на правобережье Волги, Джукетау (Жукотин, т. е. «Чўкту») на левобережье Камы, Нохрат на реке Актае, Керменчук, Тухчин и др. Как предполагают ученые, предшественником средневековых Чебоксар тоже было болгарское поселение. Город Сувар, по предположению А. М. Ефимовой, возник как крепость одного из крупных болгарских племен. На карте Фра-Мауро 1459 г. на месте нынешнего города Чебоксары указан город «Веда-Суар», Исследователи закономерно задаются вопросом — не являются ли основателями города выходцы из Суvara на левобережье Волги? При этом делается ссылка на то, что в д. Сихтерма Алькеевского района Татарстана зафиксировано предание о гибели города Сувар. В нем рассказывается, как монголо-татарские войска, захватив город, разгромили и сожгли его, Однако часть населения Суvara и окрестных деревень спаслась бегством. Переправившись на правый берег Волги, сувары укрылись в лесах.

Города имели дубовые крепостные сооружения. По сообщению Ал-Гарнати (нач. XII в.), "...Булгар тоже огромный город, весь построенный из сосны, а городская стена — из дуба». Дома и постройки в городах были тоже сплошь деревянными. Каменное зодчество в Болгарии возникло в конце XIII в.

Волжская Болгария до монгольского завоевания представляла собой раннефеодальное государство с сильными пережитками родового строя и элементами рабовладения. «Простой народ» представляли главным образом земледельцы, а также скотоводы. О повинностях «простого народа», за неимением более достоверных данных, можно судить по отзывам Ибн-Фадлана, секретаря посольства Багдадского халифа Муктадира к хану Алмушу в 921—922 гг. Другой арабский писатель, Ибн-Русте, писал, что болгары «подать царю своему платят лошадьми и другим. От всякого из них, кто женится, царь берет по верховой лошади. Когда приходят к ним мусульманские купеческие суда, то берет с них пошлину — десятую часть товаров».

Пережитки родовых отношений ощущались почти по всех областях жизни и быта Болгарии. Например, пословам Ибн-Фадлана, у болгар дед имел больше прав на внуков, чем их отец — на сыновей; имущество после умершего наследовал брат, но не сыновья и т. д.

Политический строй Волжской Болгарии можно охарактеризовать как раннефеодальную монархию. Под властью хана-эльтебера находились местные "цари» — правители отдельных частей государства, наместники и военачальники. Эльтебер имел дружину и ополчение.

Волжская Болгария имела политические и торговые связи с Хорезмом, Багдадским халифатом, Сасанидским государством в Средней Азии. В Болгарии существовали фактории русских купцов. Между Киевской Русью и Болгарией в 1006 г. был заключен торговый договор.

В конце XI в. начались военные столкновения Болгарии с Северо-Восточной Русью. Противоречия между ними возникали из-за земель по Оке и ее притокам, а также по поводу добычи пушнины на Севере. И торговли с Востоком.

столкновение интересов приводило к военным конфликтам. "В те же времена [в 1088 г.] были на Волге и Оке разбои, — пишет русский историк В. Н. Татищев, — и многих болгар, торгующих пограбили и побили. Болгары же присылали ко князю Ольгу и брату его Ярославу просить на разбойников, но не получа управы и взятого, пришед с войски. Муром взяли и пограбили, а села пожгли». Тяжелые последствия для Болгарии имел поход русских князей в 1220 г., в результате которого был разрушен Ошель — центр племени эсегелей, город, к которому тяготели южные районы современного Чувашского Поволжья. После этого разорения Ошель уже не восстанавливался,

В противоборстве с владимиристо-суздальскими князьями на стороне болгар действовали зависимые от них марийские, удмуртские и мордовские племена. После 1220 г. болгарский хан трижды отправлял своих послов к русским князьям с предложением заключить мир, но согласия так и не было получено. И только в 1229 г., накануне монголо-татарского нашествия, Северо-Восточная Русь и Волжская Болгария установили добрососедские взаимосвязи. Между болгарами и русскими княжествами существовали не только торговые, но и довольно прочные политические контакты, скрепленные браками между русскими князьями и болгарской знатью. Известно, например, что жена князя Андрея Боголюбского была болгаркой.

6. Занятия, быт и культура болгар

Болгаро-суварские племена, освоившие еще на Северном Кавказе и Приазовье первые навыки пашенного земледелия (особенно сувары), встретились на Средней Волге с племенами, также знавшими земледелие. В результате культурного взаимодействия с ними пришельцы приобретали навыки оседлости, перенимали местные приемы и способы ведения земледельческого хозяйства, строительства деревянного сруба вместо юрт и других построек. Главной отраслью сельского хозяйства Волжской Болгарии стало пашенное земледелие. Примечательно, что, по утверждению известного археолога А. П. Смирнова,

чувацкий плуг агабусь с железным лемехом и резцом полностью аналогичен болгарскому плугу ага.

Большое значение имело скотоводство, существовавшее на юге Болгарии как самостоятельная отрасль хозяйства, нередко в кочевой форме.

Развитие ремесла у болгар достигло сравнительно высокого уровня.

Ремесленники производили орудия труда и предметы вооружения: кольчуги, сабли, а также домашнюю утварь, керамику, изделия из кости, одежду, обувь, головные украшения — кольца, ожерелья, бронзовые и серебряные браслеты, стеклянные золоченые бусы и т.п., кожу, белужий клей и пр. Ремесленники жили, в основном, в городах.

Удобное географическое положение страны, занимавшей среднюю часть великого волжского пути, обуславливало ее важную роль в транзитно-посреднической торговле. На ярмарку в Болгар съезжались хазарские, русские, среднеазиатские, арабские, армянские, византийские купцы. В торговых сообщениях по Волге и караванным путям основная роль принадлежала не болгарским, а восточным, русским и хазарским купцам. С X в. в Болгарии появляется своя чеканная монета.

К X в. у них сложился оседлый образ жизни, кочевой быт сохранился лишь как пережиток.

В Волжской Болгарии X — начала XIII в. еще не было крупных городов. Такие города, как столица Болгар, Сувар, представляли тогда традиционные для средней полосы Восточной Европы массовые городища, окруженные рядами земляных валов и рвов. В городах все строения были деревянными. Жилища болгар раннего времени представляли собой плетневые хижины с глиняной обмазкой, с камышовой кровлей и настилкой пола. Распространены были полужемлянки. Впоследствии, под влиянием финно-угров, универсальными жилищами стали срубные деревянные дома — с глинобитной печью, широкими нарами, хозяйственной ямой в подполье. У болгар существовали по традиции также и войлочные юрты (шатры), в которых они жили летом. Так, Ибн-Фадлан сообщал: «Все они [живут] в юртах». По мнению А. П. Смирнова, даже болгарский хан вел, по-видимому, еще полукочевую жизнь: «Археологи до сих пор не обнаружили в Болгаре никаких остатков княжеской резиденции».

В дальнейшем войлочные юрты болгар, по-видимому, эволюционировали в «капитальные» конструкции в виде округлых деревянных срубных домов. Общеизвестно, что у алтайских тюрков, у башкир бытовали шестиугольные деревянные срубы. О том, что и у предков чувашей были когда-то такие дома, свидетельствует характерное для них выражение улте к.тесл, сурт «шестиугольный дом». Чуваша любой сруб характеризуют только по числу углов: улта, кетесле, сурт (3, 4, 8 углов) и т. д. Впрочем, у чувашей и татар дом, жилище называется именно юртой (чув. сурт, тат. йурт).

Так как старинное женское платье дунайских болгар аналогично белому вышитому платью чувашей средней полосы (анат енчи), старинные женские головные уборы дунайских болгар (луб, убрус, сокай) близки к головным уборам

чувашек (тухье, хушпу, сурбану), можно предположить, что вышитое белое платье и сходные с перечисленными головные уборы носили также волжские болгарки. Для болгар и чувашей характерен веревочный орнамент. Ибн-ан-Надим в «Книге росписи наукам» (987-88 гг.) сообщал, что болгары писали на дереве, употребляя иероглифы. С проникновением ислама в Волжской Болгарии распространилось арабское буквенное письмо. Языческие верования болгар и сувазов оставались в основном такими же, какими были у них на Северном Кавказе в XII в. С возникновением классов и образованием государства культ верховного бога (Сюльди тора), возникший еще в эпоху военной демократии, получил полное оформление. Однако древние языческие боги, олицетворявшие силы природы, сохранились.

В этнической истории народов Поволжья и Приуралья новая ситуация возникла в связи с распространением с начала X в. среди части болгарского населения ислама. В первой четверти X в. болгарский царь Алмуш в борьбе с хазарским господством искал поддержки у багдадского халифа Мухтадира, который по его просьбе в 922 г. прислал посольство для распространения ислама среди болгар. Знать, горожане, значительная часть сельских жителей приняли ислам, Профессор А. П. Ковалевский, переведивший записки Ибн-Фадлана на русский язык, отмечал, что среди суваз и болгарских племен против принятия ислама выступала целая "партия". Основная масса племени сувазов отказалась ехать вместе с царем «на север, к небольшой речке Джавшыр», где должно было произойти окончательное всенародное принятие ислама. «Надо полагать, что после угроз болгарского царя за ним последовала лишь часть племени суваз, главным образом знать, — указывает А. П. Ковалевский. — Основная же масса (во главе с князем Вырыгом. — Авт.) отказалась принять ислам... Эта часть и сохранила прежнее название суваз — чуваш. Оставшаяся часть составила основу населения княжества Сувар и в дальнейшем слилась с болгарями».

Мусульманство получило распространение вначале в незначительных масштабах. Большинство же болгар и суваров (особенно расселенных в отдалении от городских поселений) в течение ряда веков оставались язычниками, сохранили свои первобытные нравы, верования и обряды. В 1236 г. венгерский путешественник монах Юлиан сообщал, что Волжская Болгария — «великое и могущественное царство, с богатыми городами, но все там — язычники». В домонгольский период (до XIII в.) болгарская этническая общность еще не была радикально расколота на мусульман и язычников. Процесс этот получил интенсивное развитие с появлением в Среднем Поволжье в эпоху Орды мусульманизированных кыпчако-татар.

7. Формирование болгарской (древнечувашской) народности

В X—XI вв. в Волжской Болгарии сложились предпосылки для зарождения и развития характерных свойств народности, которые привели к формированию в

XI — начале XIII в. единой болгарской народности. Об этом свидетельствуют, в частности, русские источники, в которых в XII — начале XIII в. население Болгарии именуется одним собирательным именем — «болгары». Болгарская народность сформировалась на основе этнической консолидации болгар и суваров (сувазов) и ассимиляции ими финно-угорского населения, остатков именьковских племен и некоторого количества буртасов и башкир. Арабская форма этнонима «су-ваз» уже тогда произносилась, как полагают ученые, в виде «сюзавь». Это слово впоследствии трансформировалось в «чаваш», По мнению В. Димитриева и ряда других ученых, правомерно называть эту народность болгаро-чувашиами.

По-видимому, луговые мари́йцы, называвшие в прошлом болгаро-чувашей «суасами», этот термин перенесли затем на сменивших их в Приказанье и Заказанье татар. И сегодня мари́йцы чувашей называют «суасла мари» (дословно «человек на сувазский лад», т.е. «человек на татарский лад»). Примечательно, что луговые мари́йцы в пограничных с татарами районах называют последних «суаз». Луговые же мари́йцы, живущие по левобережью Волги, своих соседей чувашей с правого берега называют куркмари — «горный человек».

Н. И. Ашмарин отмечал, что слово чаваш в старину произносилось чувашами несколько иначе, чем теперь, а именно в одной из следующих форм: суас, савас; в этом же более древнем виде оно и было взято черемисами (мари́йцами) в их богатый чувашизмами язык.

Таким образом, можно полагать, что тюркско-болгарское население Волго-Уралья именовалось и болгарскими, и суварскими (чувашскими), но общий этнополитический термин «болгар» (или «булгар») покрывал тогда самоназвание чувашей.

«То обстоятельство, что памятники начинают говорить о чувашах очень поздно, лишь с XVI в., не должно нас смущать: наименования народов меняются в зависимости от их политического положения, В эпоху Болгарского государства чувашаи жили приблизительно там же, где живут и в настоящее время, лишь более, чем теперь, распространяясь по Каме; но тогда они играли державную роль в Волжско-Камском крае, занимали властное положение в его городах, аулах, и сохраняли то название, которое было названием именно их господства в крае», — отмечал Н. А. Фирсов.

Как полагают, в состав болгарских предков чувашей вошли и буртасы. Они обитали на правом берегу Волги, на территории между болгарскими и хазарами. В Чувашии имеются три селения (в Вурнарском, Яльчикском и Урмарском районах) с названием Буртасы (Пертасы).

Согласно археологическим данным, с IX в. отдельные болгарские поселения и колонии появились и в юго-западной, и в северной частях Чувашии (среди мордовских и мари́йских поселений). Болгарские племена в домонгольское время поселились также на Присурских землях. Археологами в 1970-е гг. по чувашскому течению Суры было открыто несколько селищ.

Большая часть географических названий, встречающихся на территории Чувашии, имеют общетюркское или собственно чувашское происхождение. Тем

не менее, лингвист М. Р. Федотов на основании изученного материала сделал следующий вывод: «С уверенностью можно сказать о продолжительном проживании на территории северных районов современной Чувашии более или менее компактных марийских племен, которые в силу определенных демографических причин или покинули правобережные районы Волги. или постепенно растворились в среде пришлых болгарских племен, оставив о себе память в виде географических названий нетюркского происхождения». Основным языком в Волжской Болгарии был так называемый среднеболгарский язык — прямой предок современного чувашского языка, содержащий все его характерные фонетико-морфологические особенности. Обо всем этом свидетельствуют и тексты надгробий, выполненные на чувашском языке по исламским канонам. Наряду с арабской графикой продолжала функционировать западная разновидность тюркского рунического письма.

Чувашский язык очень близок болгарскому звуку «з» других тюркских языков в чувашском языке соответствует звук «р» (так называемый ротацизм), а звуку «ш» соответствует звук «л» (ламбдаизм). Ротацизм и ламбдаизм были характерны и для болгарского языка. Болгарские слова из надписей на могильных плитах XIII — XV вв. сходны с чувашскими и отличаются от татарских. Надписи содержат, например, такие чувашские слова, написанные арабскими буквами: хир (хер) «дочь», «девушка», татарск. кыз; авл (ывал) "сын", татарск. ул; айх (уйах, оях) «месяц", гатарск. ай; джал (с(ал)сул, сол, сал — касал) «год", татарск. йаш, йыл; айрня куан (эрне кун, арня кон) «пятница», татарск. жомга кон; туату (тавата) "четыре», татарск. дурт; сакр (сакар) «восемь», татарск. сигез; тхр, ту-хар (тахар) "девять», татарск. тугыз; ван (вун, вон) «десять», татарск. ун; дж(с)рм, джирим (сирем) «двадцать», татарск. егерме; и т. д. Не только сами числительные, но и аффиксы порядковых числительных в надписях на болгарских намогильных памятниках сходны с аффиксами числительных современного чувашского языка. Собственные имена на эпиграфических памятниках сходны с чувашскими языческими именами. Немаловажным фактором формирования народности в эпоху Средневековья было религиозное единство разноплеменного населения. И хотя в последующий исторический период чувашаи известны как язычники, но в рассматриваемое время значительная часть болгаро-чувашей, прежде всего их элитная часть, исповедовала ислам.

Венгерский ученый Д. Месарош, изучавший в нач. XX в. в Симбирской и Казанской губерниях этническую культуру и религию различных этнографических групп чувашей и опубликовавший в Будапеште две книги о чувашской мифологии и фольклоре, пришел к выводу, что в свое время основная масса чувашского этноса прошла через этап мусульманского вероисповедания, но затем по ряду причин отпала от ислама, вернулась к язычеству. Неудивительно, что народная религия чувашей XVII—XVIII вв. представляла собой языческо-исламский синкретизм. Из ислама в чувашскую

мифологию и верования перешли понятия киремет (карамат — «сверхъестественное деяние, чудо, даруемое Аллахом своему рабу»), пирешти (от фереште — «ангел», «вестник», эсрел (от азраил — «ангел смерти»), ураса (от ураза — «пост»), намас (от намус' — «закон», «весть»), мачавар (от моджавар — «живущий вблизи гробницы святого») и др. Многие чувашские языческие имена являются общеисламскими антропонимами. По утверждению многих исследователей, язык чувашского типа (с' ротацизмом) в Волжской Болгарии играл роль государственного языка, использовался в делопроизводстве, управлении, образовании, богослужении, торговле и межэтнических отношениях. Поэтому чувашский (болгарский) язык оказал значительное влияние на языки народов, входивших в состав Волжской Болгарии. В марийский язык вошло около 1500, удмуртский — более 500, венгерский — 500, коми-пермяцкий — свыше 300, мордовский — 100 с лишним чувашских слов. Все эти слова относятся к скотоводству, земледелию, средствам передвижения, ремеслам, домашней утвари, пище, одежде, торговле, общественному и религиозному быту, названиям родства и т. д. Это те заимствования, которые были сделаны финно-уграми у болгар еще в VIII— XIII вв.

8. Монголо-татарское нашествие

В 1206 г. в Центральной Азии, в степях Монголии, образовалась монголо-татарская держава. На съезде монголов (монг. курултай — сравн. чув. хурал) Темучин был провозглашен Чингисханом, правителем Монгольского государства.

Войска чингисидов составляли, кроме собственно монголов, также меркиты, керейты, найманы, ойраты, уйсунь, кар-луки, джелаиры, уйгуры, мангыты, кияты и татары. Поскольку, кроме монголов, наиболее крупным и влиятельным племенем в этой общности были татары (их племена назывались хи и шивей), то соседние народы (китайцы, а позже и европейцы) нередко называли татарами и монголов, и покоренные ими племена XI—XII вв. Монголы во главе с Темучином одолели татар, многих перебили, а некоторых из них заставили служить монгольскому хану.

В поисках источников обогащения Чингисхан приступил к завоеванию стран Азии и Европы. Монголо-татары покорили Сибирь, Северный Китай, а затем, в 1219—1221 гг., Среднюю Азию. Пройдя через Армению, Грузию, Азербайджан, в 1222 г. монголо-татары вышли через Дербентский проход в степи Северного Кавказа. Соединенное русско-половецкое ополчение в сражении на реке Калке в 1223 г. было разбито монголо-татарским войском.

После битвы на Калке монголо-татары отправили пятитысячный отряд на Волжскую Болгарию. Болгарская армия (в основном конница) имела хорошее вооружение: мечи, сабли, луки со стрелами, палаши, кинжалы, топоры, ножи, кистени, булавы, копья, рогульки, кольчуги и шлемы. На болгарской земле

стояло около 40 крепостей. Поэтому первоначально болгары сумели дать отпор монголо-татарам. Они заманили противника в засады, окружили и перебили. Потерпев поражение, монголо-татары спустились вниз по Волге к городу Саксину. В 1229 и 1232 гг. болгары отбили очередные волны их наступления. В связи с серьезной опасностью, грозившей государству, Волжская Болгария заключила мир с Владимиро-Суздальским княжеством.

Монголо-татары тщательно готовились к завоеванию «Улуса Джучи», в состав которого, по завещанию Чингисхана, включалась и Волжская Болгария. В 1236 г. огромная армия во главе с Бату (Батыем) двинулась на болгар и, несмотря на упорное сопротивление, одолела их. Эти события отражены и в русских летописях: «Придоша от восточные страны в Болгарскую землю безбожни татары, и взяша славный Великий город Болгарский и избиша оружием от старца и до унаго и до сущего младенца, взяша товара множество, а город их пожогоша огнем и всю землю их плениша».

Были разрушены Болгар, Биляр, Жукотин (Джукетау), жестоко пострадали Керменчук, Сувар. Разорив Болгарию, опустошив также мордовские и буртасские земли, зимой 1237 г. захватчики вступили в пределы русских княжеств.

Волжская Болгария потеряла свою независимость. Однако монголо-татары не сразу покорили население Среднего Поволжья. В 1239—1240 гг. произошло восстание против жестоких завоевателей. Его возглавили болгарских князья Баян и Джюку. В 1241 г. монголам пришлось вторично завоевывать болгарскую землю. В это время часть болгаро-чувашей переселилась на земли Приказанья и на территорию современной Чувашии, а некоторые — даже в города Владимиро-Суздальской земли. Начался трагический период в истории чувашского народа. В 1243 г. хан Бату обосновался на Нижней Волге и провозгласил создание нового государства — Золотой Орды со столицей в Сарае. Границы Золотой Орды простирались от Иртыша до Дуная, включая Дешт-и-Кыпчак (Половецкая степь), Волжскую Болгарию, Хорезм, Приуралье, Крым и Северный Кавказ.

Основу военной силы Орды составили тюркоязычные кыпчаки. До нашествия монголов «Степь кыпчакская", или Дешт-Кыпчак, включала Северный Кавказ, Крым, Нижнее Поволжье, Приуралье и Хорезм. Кыпчаки первоначально жили на Алтае. В VI—VII вв. они покинули эти места и постепенно расселились на территории от Иртыша до Дуная. В X—XII вв., сгруппировавшись в ряд самостоятельных крупных племенных союзов, они стали играть значительную роль в политической жизни и этногенетических процессах народов Средней Азии, Казахстана, Восточной Европы. С начала XIV в. кыпчаки стали носить имя татар. Кыпчакский язык стал государственным языком Золотой Орды, а в качестве государственной религии был принят ислам.

Волжская Болгария превратилась в провинцию (улус) Золотой Орды. Она имела важное экономическое значение для всей Орды: плодородные земли в бассейне Волги и ее притоков Камы, Суры, Свияги и других рек стали главной житницей государства.

Из разоренных городов Волжской Болгарии со временем возродились Болгар, Жукотин, Биляр, Сувар, но из них только первые два достигли былой мощи. Появились новые города — Балымер, Тубулгатау, Кашан, Тетеш, Иски, Казань, Кам, Таяба, Веда Суар (в конце XIII в. на том месте, где позже возник город Чебоксары). Города превратились в опорные пункты для эксплуатации покоренного завоевателями населения.

Болгар в начальный период существования Золотой Орды, до строительства города Сарая, являлся ее столицей, а в дальнейшем оставался летней резиденцией ханов. Здесь в 1240—1330-е гг. чеканились Золотоордынские монеты.

В Болгарском улусе население было обязано ежегодно платить десятинную дань - ясака и всевозможные другие налоги, поставлять хлеб, строить крепости, давать воинов в монгольско-татарское войско. Итальянский путешественник Плано Карпини, посетивший Золотую Орду в 1245—1246 гг., писал, что захватчики требуют от покоренных народов, «чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от имущества. Именно они отчитывают десять отроков и берут одного и точно так же поступают и с девушками; они отвозят их в страну (свою. — Авт.) и держат в качестве рабов. Остальных они считают и распределяют согласно своему обычаю... Сверх того они требуют и забирают без всякого условия золото и серебро и другое, что угодно и сколько угодно». Уцелевшие болгарские феодалы были подчинены захватчикам и служили им в качестве сотников и десятников.

Отряды монголо-татар огнем и мечом сметали с лица земли селения, жители которых сопротивлялись их гнету.

9. Болгаро-чуваши в XIII — начале XV века

Монгольское нашествие и ордынское владычество явились причиной крупных сдвигов в размещении населения, вплоть до смены или существенного изменения этнических территорий, практически всех финно-угорских и тюркских этносов региона. Вся территория разоренной Болгарской земли, расположенная южнее Камы в левобережье Волги, а в правобережье — южнее линии современных населенных пунктов Красновидово (на Волге) — Средний Баябаш — Чутеево — Комсомольское (Кошелеи), на Суре — южнее Барышской слободы, превратилась в «дикое поле». В этот период произошло перемещение больших групп тюркоязычного болгарского (в основном языческого) населения из пострадавших от монгольского нашествия Закамья и южных районов левобережья Волги на север — в Нижнее Предкамье, Приказанье и Заказанье, на северо-восток — на среднюю Вятку и р. Чепец в Северной Удмуртии, на восток — в бассейн р. Белой и районы юго-западного Приуралья, на северо-запад — в междуречье Нижней Свияги Нижней Суры.

В период золотоордынского господства шло усиленное проникновение кыпчаков в Волжскую Болгарию. Важнейшие посты в управлении страной заняли кыпчаки. Из них же состояли и войска. Закамье постепенно превращалось в кочевье кыпчаков. Проникая в среду болгарского населения, они переходили к оседлой жизни, вступали в брачные отношения с болгарами. С другой стороны, уцелевшие во время монгольского нашествия болгарские феодалы, купцы, ремесленники воспринимали кыпчакский язык и отатаривались. Благодаря религиозной общности болгар-мусульман с пришлыми золотоордынскими кыпчаками-татарами, процессы взаимного физического и культурно-языкового смешения у них приобрели интенсивный характер, что привело в XV в. к формированию на левобережье Волги народности казанских татар. Прежний болгарский «р»-язык у последних заменился кыпчакизированным "з»-языком, между тем как не принявшие ислам болгары-язычники и не смешивавшиеся с кыпчаками болгары-мусульмане на правом берегу Волги и на периферии Болгарского улуса сохранили исконный «р»-язык, т. е. язык чувашского типа. «После завоевания Болгарии монголами болгары еще долгое время сохраняли свое имя. Под собственным именем «болгар», а не татар знает их и русская летопись. Однако со временем в Никоновской летописи, по указанию Ивана IV, в 70-х гг. XVI в. отредактировали включенные в нее летописи XIV — XV вв., вместо г. Болгар или г. Кашан поставили г. Казань, вместо болгар — «казанские татары». Связано это с тем, что в XIII—XIV вв. в Болгарском улусе даже среди привилегированной прослойки населения кыпчак-татары еще не преобладали, о чем свидетельствуют мусульманские надгробные плиты (к настоящему времени их выявлено свыше 400). Примечательно, что надписи на могильных памятниках Волжской Болгарии, содержащие татаризмы (кыпчакские слова), появляются с конца XII — первой половины XIV в., когда начинается усиленное вытеснение собственно болгарского (древнечувашского) языка новым языком огузо-кыпчакского строя. Тем не менее и в этот период, по подсчетам Г. В. Юсунова, 90% надгробий (из более двухсот изученных им) имели тексты, содержавшие чувашские слова, т. е. с ротацизмом, с чувашскими числительными и т. п., и лишь 10% — «татарские», т. е. с зетацизмом, что, конечно же, является, как утверждает В. Г. Кузеев, «определенным демографическим ориентиром». Распространены они были в основном на сравнительно небольшой территории, в радиусе 150—200 км вокруг низовья Камы, в других улусах Золотой Орды они не обнаружены. «Надписи болгарских каменных надгробий XIII—XIV веков донесли до наших дней фонетические особенности чувашского языка, что было бы невозможно без существования древнечувашской письменности на базе арабской графики», — считает тюрколог М. Р. Федотов. Причем, по его мнению, «речь идет в данном случае о языке привилегированной части тюрок, на что указывают прежде всего титулы и названия профессий (сборщик податей, золотых дел мастер и т. д.). Что все они были мусульманами, подтверждается их мусульманскими именами и

теми кораническими формулировками на арабском языке, с которых обычно начинаются тексты эпитафий".

В указанное время болгаро-чувашские князья, сотники, тарханы, подчиненные монголо-татарским эмирам, все же продолжали управлять населением своей земли. Если среди элиты 90% составляли болгаро-чуваши, то трудовое сельское и городское население края являлось сплошь болгаро-чувашским. Причем оба типа памятников были выявлены как в столице, так и на периферии.

Один из исследователей известного надгробия 1308 г., обнаруженного на территории г. Болгара, Ф. С. Хакимзянов, отмечает, что "тюркская часть надписи целиком выполнена на «р»-языке, и некоторые слова являются неоценимыми материалами с точной датировкой для истории чувашского языка. Это особенно касается показателя множественного числа — "сем» при Общетюркской форме «лер». На могильных памятниках XV в. преобладают уже надписи с татаризмами».

В доордынское время и мусульманская, и языческая части болгарского населения были известны под общим названием «волжские болгары". В XIII—XIV вв. это название постепенно отходит на задний план и появляются новые этнонимы, характеризующие прежде всего религиозные различия двух основных групп болгарской этнической общности — мусульман и язычников. В связи с тем, что в этот период в Болгарию переселяются ремесленники, строители, мусульманские миссионеры из Средней Азии (Хорезма). Закавказья и из других территорий Золотой Орды, происходит резкое изменение этноязыкового состава населения, хотя вплоть до XIV в. болгаро-чувашский язык сохраняется как язык межэтнического общения.

Значительные массы болгаро-чувашей — и мусульман, и язычников, — еще в 20—40-х годах XIII в., спасаясь от гнета монголо-татар, переселились в лесные районы — в Приказанье и в центральные районы Чувашии. В последующем — во второй половине XIV — начале XV в. — приток беженцев сюда особенно усилился.

К XIII в. в юго-восточных районах Чувашского Поволжья повсеместно проживало болгарское население. Однако его северные районы в значительной мере были заселены финно-уграми (которые подверглись ассимиляции уже во второй половине XIV — XV вв.). В период монголо-татарского завоевания многие укрепленные поселения (городища) болгар на территории Чувашского Поволжья были разрушены. В XIII в., например, прекратил свое существование Тигашевский замок (Батыревский район Чувашии).

В середине XIII в. на юго-восточной окраине Чувашского Поволжья на месте болгарского поселения X—XII в. монголо-татары построили довольно крупную Тоябинскую крепость (Яльчикский район Чувашии). Крепостная стена была возведена из высоких деревянных срубов, заполненных землей. Вокруг крепости был вырыт ров и устроен вал с тыном. Здание на каменном фундаменте, по-видимому, было жилищем ставленника хана Золотой Орды. В крепости располагалось много деревянных сооружений, медеплавильные мастерские,

здесь работали кузнецы и другие ремесленники. Тоябинская крепость, прекратившая свое существование в первой половине XIV в., была одним из опорных пунктов монголо-татарских феодалов.

Беженцы-мусульмане, переселявшиеся с левобережья и из южных районов правобережья в северные районы Чувашии, попадая в среду язычников, в массовом порядке возвращались к язычеству. В Чувашском языческом пантеоне в золотоордынский период появились боги и божки в образах ханов и прислуживавших им чиновников.

Во второй половине XIV в. сменявшиеся почти ежегодно ханы и эмиры стали грабить области самой Золотой Орды. Начался распад Золотой Орды. Ханское войско не раз нападало на Болгарскую землю. В 1361 г. ордынский князь Булат-Тимур предпринял попытку основать на территории Болгарской земли самостоятельное ханство. Набеги же степных кочевников происходили постоянно. В 1391

и 1395 гг. основатель мощной среднеазиатской державы с центром в Самарканде Аксак-Тимур (Тамерлан), стремившийся к мировому господству, нанес удар Золотой Орде и разорил дотла районы Болгарии. Источники сообщают, что в результате набегов Тимура у отдельных "его людей... скопилось столько лошадей и баранов, что во время возвращения, идя назад, они не были в силах гнать их, а потому некоторых оставляли... В лагере Тимура оказалось столько подобных хуриям девушек и красивых отроков, что одних тех, которые были выбраны лично для Тимура, было более 5000 человек...»

В 1380 г. войска московского великого князя Дмитрия Ивановича (Донского) нанесли Золотой Орде крупное поражение, наголову разбив войска темника Мамайя на Куликовом поле в верховьях Дона.

В конце XIV начале XV в. стали совершать нападения на Болгарский улус Золотой Орды новгородские разбойники-ушкуйники, русские князья. Наиболее разорительными были их походы в 1376, 1379, 1391, 1396, 1409 и 1429 годах. Как сообщает одна из летописей, «в лето 6874 (1367 г. — Авт.) ...поидоша из Новгорода Волгою из Великого полтораста ушкуев с разбоиники Новгородскими и избиша по Волге множество татар и бесермен (болгар. — Авт.) и ормен и Новгород Нижний пограбиша, а суды их, кербаты и повозкы и ладьи и учаны и стругы, все изсекоша и поидоша в Каму и проидоша до Болгар, тако же твиряще и въююще...» С. М. Шпилевский, описывая трагические события 90-х гг. XIV в., отмечал, что некоторые жители Биляра переселились на правую сторону Волги, на левый приток Свияги, на Кубню. В центральную и северную Чувашию переселение шло в тот период с территорий современных Пензенской и Ульяновской областей, юго-западных районов Татарстана, юго-восточной части современной Чувашии, а также с левобережья Волги — из района болгарских городов Жукотина, Керменчука, Болгара, с территории Самарской области. Полное опустошение Болгарской земли завершил образовавшийся в 1391 г. Мангытский юрт князя Едигея (позднее — Ногайская орда).

За 80 лет, т. е. с 1359 г., когда начались междуусобицы в Золотой Орде, по 1438,

когда возникло Казанское ханство, на территории нынешних Самарской, Ульяновской, Пензенских областей, закамских, правобережных и юго-западных районов Татарстана, а также в юго-восточной части Чувашии были стерты с лица земли и превратились в пепелища около 2000 городов и селений. Все эти территории превратились в «дикое поле» — районы летнего кочевья ногайских татар.

Таким образом, в результате массового, почти тотального истребления в конце XIV — первой трети XV в. болгаро-чуваши как этнос оказались на грани исчезновения. Они потеряли в этот период практически все: свою историческую родину и государственность, национальную элиту, многовековые материальные и культурные накопления и даже свое этническое самосознание.

По мнению некоторых исследователей даже по самым осторожным подсчетам, не менее 4/5 болгаро-чувашского населения было уничтожено. Это было время величайшей трагедии в истории чувашского народа.

10. Болгаро-чуваши в Казанском ханстве

В первой половине XV в. Золотая Орда распалась. В течение 1420—60-х гг. от нее отделились Сибирское, Крымское, Казанское, Узбекское ханства, Ногайская Орда и Большая Орда.

В 1430-е гг. в Среднее Поволжье прибыло войско бывшего золотоордынского хана Улу-Мухаммеда, который в 1438 г. провозгласил создание ханства с центром в Казани. Основой установившегося режима являлись кыпчакско-татарские феодалы.

Границы Казанского ханства не везде были устойчивы, но Чувашский край полностью входил в состав ханства, западные границы которого проходили по р. Суре.

Кроме кыпчако-татар, население ханства составляли болгаро-чуваши, марийцы, значительная часть мордвы и удмуртов, небольшое число башкир. Татары поначалу не преобладали, но их численность постепенно увеличивалась за счет притока со стороны и за счет ассимиляции, прежде всего болгаро-чувашей.

Большинство феодалов, духовенство, все чиновники, основной состав войска, значительная часть торгового и ремесленного люда были из татар.

Преобладающая часть населения ханства занималась сельским хозяйством.

В 1370 г. столицей нового государства на Волге стала Казань. При этом следует отметить, что ее каменные кремлевские стены были возведены только после присоединения ханства к России.

В Казанском ханстве верховным собственником всей земли считался хан, часть земельных угодий находилась в его личном владении. Хан в качестве верховного собственника раздавал феодалам (эмирам, мурзам, бикам, тарханам, шейхам) право сбора ясака с определенных территорий за военную, административную и иную службу.

Основную массу болгаро-чувашского населения ханства составляли черные ясачные люди (хура халах), жившие общинами и платившие ясак и подати. Между тем большинство татар являлись мелкими служилыми людьми и податей не платили, а несли только военную службу и имели земельные наделы. Ясачных людей из татар не было. Ясачные чуваша управлялись своими сотными и десятными князьками, которые жили в тех же крестьянских общинах, имея небольшие хозяйства.

Немалую часть трудового населения составляли чура (рабы), представлявшие собой, главным образом, военнопленных.

Ханство делилось на 6—7 наместничеств — даруг, управляемых крупными эмирами. «Даруга» — административная единица (ср. чув. тарах — сторона, край). Даруги делились на улусы и сотни, во главе которых стояли татарские или местные феодалы. (После завоевания Казани русские «даругу» превратили в "дорогу").

Основная масса чувашей обитала на Горной стороне Волги, в северной части современной Чувашии. В юго-восточной части ее территории в конце XIV — первой половине XV в. не сохранилось населенных пунктов. Чувашские крестьяне использовали пахотные земли на этой территории от случая к случаю, наездом. Большое количество чувашей проживало также и на левобережье Волги. Территория восточнее Казани, где было расселено значительное количество болгаро-чувашей, так и называлась «Чувашская даруга».

На территории Чувашии с конца XIII в. был только один город — Веда-Суар. В русских летописях под 1469 г. он назывался «Чебоксары». Здесь останавливались русские войска во время похода на Казань.

Казанские феодалы в большинстве случаев жили в городе Казани. В силу этого влияние татарского языка, обычаев ислама на чувашей на Горной стороне Волги было слабым и охватывало в какой-то мере лишь мелкофеодальную верхушку, которая, находясь в униженно-подчиненном положении, вынужденно отатарилась, ибо только при условии перехода в мусульманство она могла рассчитывать на получение титулов мурзы и тархана. Ясачными чувашами управляли назначаемые сверху татарские наместники и чиновники, а также чувашские окружные князья (емпӱ), князьки (пӱ), сотники (серпӱ), десятники и тарханы (вунпӱ).

Важной статьей доходов казанского хана был ясак (десятинная подать), собиравшийся натурой и деньгами, и многочисленные налоги и подати. Ясак был очень обременителен. Недаром в 1551 г., изъявляя желание войти в состав Русского государства, горные люди просили Ивана IV, чтобы он им «в ясаках полегчил». Помимо этого, ясачные чуваша привлекались к строительству крепостей и укреплений, выполняли ямскую, дорожную, постоянную и военную повинности. немецкий дипломат Зигмунд Герберштейн писал, что «царь этой страны (Казанского ханства. — Авт.) может располагать 30000 воинов, преимущественно пеших, между которыми черемисы и чуваша самые искусные стрелки».

Мурзы и князья владели селами и деревнями, названия которых совпадали с их родовыми и личными, что находит отражение и в топонимии Чувашского края. Например, согласно преданиям, чувашская деревня Уразметово (Козловский район) ведет свое название от имени правившего здесь злого чувашского тархана Уразмедя, принявшего ислам и силой принудившего перейти в эту веру многих местных чувашей.

В Казанском ханстве среди чувашей насильственно насаждался ислам. Этой участи подверглась значительная часть левобережных чувашей. Компактно жившие правобережные чувашаи более успешно сопротивлялись татарской ассимиляции.

Сто с лишним лет военные действия между русскими и казанскими войсками разворачивались на территории Чувашии. Согласно данным летописей, с 1439 по 1549 г. по чувашской земле казанцы шли походом против русских 31 раз, а русские проходили на Казань или в пределы ханства 33 раза. Летописи сообщают о сражениях на чувашской земле в 1467, 1468, 1469, 1470, 1487, 1506, 1508, 1523, 1524, 1530, 1547 гг. Походы и военные действия вместе с систематическими набегами южных, в основном ногайских кочевников, разоряли чувашей, приносили им неисчислимы бедствия, губили множество людей.

Естественно, что в чувашском народе росло стремление избавить свою землю от разорительных военных действий, освободиться от угнетения со стороны казанских ханов и феодалов.

11. Формирование чувашской народности

Монгольское нашествие и последовавшие за ним события (образование и распад Золотой Орды и возникновение на ее развалинах Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, Ногайской Орды) вызвали значительные передвижения народов Волго-Уральского региона, привели к разрушению консолидирующей роли болгарской государственности, ускорили складывание отдельных этносов чувашей, татар и башкир, В XIV — начале XV в., в условиях гнета, около половины оставшихся в живых болгаро-чувашей переселились в Приказанье и Заказанье, где от Казани на восток до средней Камы образовалась «Чувашская даруга».

Формирование татарской народности произошло в Золотой Орде в XIV — первой половине XV в. из прибывших вместе с монголами центральноазиатских Татарских племен и появившихся в Нижнем Поволжье еще в XI в. кыпчаков, с участием незначительного числа волжских болгар. На Болгарской земле имелись лишь незначительные группы татар, а на территории будущего Казанского ханства их было совсем мало. Но в ходе событий 1438 — 1445 гг., связанных с образованием Казанского ханства, вместе с ханом Улук-Мухаммедом сюда прибывают сразу около 40 тыс. татар. В последующем в Казанское ханство

переселяются татары из Астрахани, Азова, Саркела, Крыма и других мест. Таким же образом татары, прибывшие из Саркела, основывают Касимовское ханство. Болгары правобережья Волги, а также переселившиеся сюда с левого берега их соплеменники существенного кыпчакского влияния не испытывали. В северных районах Чувашского Поволжья они смешались, уже вторично, с марийцами и ассимилировали их значительную часть. Болгары-мусульмане, переселившиеся с левобережья и из южных районов правобережья Волги в северные районы Чувашии, попадая в среду язычников, отходили от ислама и возвращались к язычеству. Этим и объясняется языческо-исламский синкретизм дохристианской религии чувашей, распространение среди них мусульманских имен.

До XV в. землю восточнее рек Ветлуги и Суры, занятую чувашами, знали как «черемисскую» (марийскую). Первое упоминание названия этой территории под названием «Чувашия» также относится к началу XVI в., т. е. ко времени появления в источниках этнонима «чуваши», что конечно же, не случайно (речь идет о записках З. Герберштейна, сделанных в 1517 и 1526 гг.).

Полное заселение чувашами северной половины современной Чувашии произошло в XIV — начале XV вв., а до этого времени здесь численно преобладали предки марийцев — настоящие "черемисы". Но даже и после того, как всю территорию нынешней Чувашии заняли чувашаи, частично ассимилировав, частично вытеснив марийцев из ее северо-западных районов, русские летописцы и чиновники на протяжении XVI—XVII т. по традиции продолжали называть население, жившее восточнее нижней Суры, одновременно или «нагорными черемисами», или «черемисскими татарами», или же просто «черемисами», хотя собственно горные марийцы занимали уже лишь небольшие территории восточнее устья этой реки. Согласно сообщению А. Курбского, описавшего поход русских войск на Казань в 1552 г., чувашаи еще во времена первых упоминаний о них называли себя именно «чувашами», а не «черемисами».

Таким образом, в ходе сложных военно-политических, культурно-генетических и миграционных процессов XIII — начала XVI в. образовались два главных района обитания болгаро-чувашей: 1 — правобережный, в основном лесной район между Волгой и Сурой, ограниченный на юге линией рек Кубня и Киря; 2 — приказанско-заказанский район (здесь значительной была и численность кыпчако-татар). От Казани на восток, до р. Вятки, простиралась Чувашская даруга. Основу обеих территориальных групп этноса составило преимущественно сельское земледельческое болгарское население, не принявшее ислам (или отошедшее от него), вобравшее некоторое количество марийцев. В состав чувашской народности вошли в целом различные этнические элементы, в том числе остатки «именьковского» восточнославянского населения, часть мадьяр, буртасов, и, вероятно, башкирских племен. Среди предков чувашей предоставлены, хотя и незначительно, кыпчако-татары, русские полоняники (пленники) и крестьяне, очувашившиеся в XV—XVI вв.

Своеобразно сложилась судьба приказанско-заказанских чувашей, известных еще по источникам XV — первой половины XVII в. Многие из них в XVI—XVII вв. переселились в Чувашию, в XVII в. — в Закамье (потомки их живут сегодня здесь же в целом ряде чувашских селений — Савруши, Киремет, Сережкино и др.). Оставшиеся вошли в состав казанских татар.

Согласно данным писцовых книг Казанского уезда 1565—1568 гг. и 1602—1603 гг., а также другим источникам, во второй половине XVI — первой половине XVII в. на территории Казанского уезда было около 200 чувашских селений. В самом центре этнической территории казанских татар — Казанском уезде — на начало XVII в. чувашей было намного больше, чем татар: здесь, только в смешанных татаро-чувашских селениях, согласно Писцовой книге 1602—1603 гг., насчитывалось 802 двора ясачных чувашей и 228 — служилых татар (тогда переписывались только селения, в которых были служилые татары; число чувашские селения не переписывались). Примечательно, что в Писцовой книге Казани 1565 — 1568 гг. были указаны и городские чувашаи.

Как полагают некоторые исследователи (Г. Ф. Саттаров и др.), «ясачными чувашами» в Казанском уезде в XVI — середине XVII в. назывались те группы болгарского населения, в языке которых кыпчакские элементы не одержали окончательной победы, и «болгары с родным болгарским языком (чувашского типа) не должны были исчезнуть и потерять свой родной язык в период между XIII и XVI вв.». Об этом может свидетельствовать расшифровка названий многих деревень центральной части Казанского уезда — Заказанья, которые этимологизируются на основе чувашского языка.

Болгарское население издревле обитало также и на средней Вятке, на реке Чепец. Оно было известно здесь под названием «чувашаи» еще в самом начале XVI в. (с 1510 г.). На его основе сложились этнографические группы «бесермян» (с более чем сходной с чувашами культурой) и чепецких татар. Сохранились жалованные грамоты «ярских» (арских и каринских) князей XVI в., в которых отмечается приход в бассейн р. Чепцы «чувашей из Казанских мест» в первой половине XVI в.

В числе чувашей, принявших ислам в Заказанье, Закамье, бассейне Чепца, в Присвияжье, по словам татарского ученого-просветителя Каюма Насыри и данным народных преданий, были и свои ученые мюдаристы, имамы, хафизы и даже мусульманские «святые», совершавшие хадж в Мекку, каким был, например, судя по его званию, Валихадж, известный среди чувашей как «Валюмхуса».

Основной компонент чувашской народности составили болгары, передавшие ей "р»-"л»-язык и другие этнокультурные признаки. То обстоятельство, что компонентом чувашской народности послужили именно болгары, в основном сформировавшиеся в этнос еще к началу XIII в., обусловило характерное для чувашей этническое, культурно-бытовое и языковое единство, отсутствие племенных различий.

Крупнейший тюрколог современности М. Рясянен пишет, что «чувацкий язык, который так сильно отличается от остальных тюркско-татарских языков, принадлежит народу, который со всей уверенностью следует рассматривать в качестве наследника волжских болгар».

По утверждению Р. Ахметьянова, «как татарский, так и чувашский этносы окончательно сложились, видимо, в XV в. При этом «строительным материалом» в обоих случаях послужили одни и те же элементы: болгары, кыпчаки, финно-угры. Различия были лишь в пропорциях этих составляющих. В чувашском сохранились некоторые уникальные в системе тюркских языков особенности болгарского языка, и этот факт говорит о том, что в этногенезе чувашского народа болгарский элемент сыграл большую роль... Болгарские особенности имеются и в татарском (особенно в системе гласных). Но они малозаметны».

На территории Чувашии выявлено всего 112 болгарских памятников, из них: городищ — 7, селищ — 32, местонахождений — 34, могильников — 2, языческих могильников с эпитафиями — 34, кладов джучижских монет — 112.

Болгарские памятники Чувашского края составляют незначительную долю (около 8%) общего количества памятников, открытых в центральных районах бывшего Болгарского государства — всего 1855 объектов.

Согласно исследованиям В. Ф. Каховского, эти памятники являются остатками болгарских поселений, покинутых жителями во второй половине XIV — начале XV в., в связи с разорительными набегами золотоордынских эмиров, орд Тамерлана, ушкуйников и походов русских князей. По подсчетам В. Д. Димитриева, количество болгаро-чувашских памятников на правом берегу Волги, включая территорию Ульяновской области и Чувашского Поволжья, превышает 500 единиц. Многие чувашские и татарские поселения правобережья Волги и Предкамья являются продолжением болгаро-чувашских селений XIII — XIV вв., они не подвергались разрушениям и не стали археологическими памятниками.

К числу позднеболгарских памятников времен Золотой Орды и Казанского ханства относятся и чувашские средневековые языческие кладбища, на которых были установлены каменные надгробные столбы с эпитафиями, выполненными обычно арабским шрифтом, редко — руническими знаками: в Чебоксарском районе — Яушский, в Моргаушском — Ирхкасинский, в Цивильском — Тойсинский могильники.

Основная масса могильников с каменными надгробиями и эпитафиями сохранилась в восточных и южных районах Чувашии (в Козловском, Урмарском, Янтиковском, Яльчикском, Батыревском).

Типы жилищ (полуземлянки, рубленые избы), устройство подпола в них и расположение печи, планировка усадьбы, обнесение ее со всех сторон тыном или забором, постройка дома внутри усадьбы глухой стеной на улицу и т. п., характерные для болгар, были присущи чувашам XVI—XVIII вв. Веревоочный орнамент, применяемый чувашами для украшения столбов ворот, полихромная

раскраска наличников, карнизов и т. п. находят себе подобия в изобразительном искусстве волжских болгар.

Языческая религия сувар и болгар, описанная в армянских источниках VII в., была тождественна чувашской языческой религии. Примечательны факты религиозного почитания чувашами погибших городов — столиц Волжской Болгарии — Болгара и Биляра.

В культуру чувашского народа вошли и финно-угорские, прежде всего марийские, элементы. Они оставили след в лексике и фонетике чувашского языка. Верховые чувашаи сохранили некоторые элементы материальной культуры марийских предков (покрой одежды, черные онучи и пр.).

Хозяйство, быт и культура сельского населения Болгарии, судя по данным археологии и письменным источникам, имели много общих черт с известной нам по описаниям XVI—XVIII вв. материальной и духовной культурой чувашского крестьянства. Сельскохозяйственная техника, состав возделываемых культур, виды домашних животных, приемы земледелия, Бортничества, рыболовства и охоты волжских болгар, известные по арабским письменным источникам и археологическим исследованиям, находят соответствия в хозяйстве чувашей XVI—XVIII вв. Для чувашей характерен сложный антропологический тип.

Значительной части представителей чувашского народа присущи монголоидные черты. Судя по материалам отдельных фрагментарных обследований, монголоидные черты доминируют у 10,3% чувашей, причем около 3,5% из них являются относительно «чистыми» монголоидами, 63,5% относятся к смешанному монголоидно-европейскому типу, 21,1% представляют различные европеоидные типы — как темноокрашенные (преобладают), так и русоволосые и светлоглазые, и 5,1% относятся к сублапоноидным типам, со слабо выраженными монголоидными признаками.

В антропологическом типе чувашей, характеризуемом специалистами как субуральский вариант уральской переходной расы, отражен их этногенез.

Монголоидный компонент у чувашей, — как утверждает известный антрополог В. П. Алексеев, — центральноазиатского происхождения, но на данном этапе невозможно назвать ту этническую группу, которая внесла в антропологический тип чувашей монголоидные особенности. Болгары, вышедшие из монголоидной гуннской среды Центральной Азии, безусловно, были носителями именно того физического типа, однако позднее на длинном пути по Евразии ими были восприняты европеоидные черты у европеоидных динлинов Южной Сибири, североиранских племен Средней Азии и Казахстана, сарматов, аланов и народов Северного Кавказа, восточнославянских именьковских племен и угро-финнов в Поволжье. Как уже отмечалось, в состав чувашей в XV—XVII вв. вошло и некоторое число русских (в основном полоняников), что тоже отразилось на их физическом типе.

По мере укрепления ислама в культуре татар утвердились среднеазиатские традиции, а среди чувашей-язычников влиятельным становится слой финно-угорской культуры, так как соседние финно-угорские народы оставались

язычниками вплоть до XVIII—XIX вв. В результате чувашаи, по мнению Р. Г. Кузеева и др., оказались наиболее бикультуральным (т. е. с двойственной культурой) народом; чувашаи, «сохраняя архаичный тюркский язык, — отмечал ученый, — в то же время развивали культуру, во многих отношениях близкую к культуре финно-угорского народа».

12. Вхождение чувашей в состав Русского государства

Со времени основания Нижнего Новгорода (1221 г.) чувашаи оказались в непосредственном соседстве с русскими. В 1372 г. русские основали на Суре город Курмыш. В 1523 г. на месте впадения Суры в Волгу возник город Васильсурск.

Известно, что московское правительство добилось присоединения Горной стороны (т.е. Чувашского края) к Русскому государству в XVI в. путем реализации заранее продуманного плана, направленного прежде всего на создание здесь надежного во всех отношениях тыла, плацдарма для ведения военных операций против Казани. Поэтому в отношении чувашей и горных марийцев русские применяли не только военные экспедиции, но и проводили целенаправленную политику прямого подкупа их влиятельных предводителей, раздачи им щедрых обещаний,

Летом 1546 г. в Казани воцарился московский ставленник — касимовский хан Шах-Али. Однако через месяц его сменил Сафа-Гирей — ярый сторонник Османской империи. Пообещав ногайским князьям передать им Горную и Арскую стороны Казанского ханства, Сафа-Гирей получил помощь и овладел Казанью. Возобладание в Казани сильного анти-русского движения привело к тому, что 7 декабря 1546 г. в Москву прибыли посланцы чувашей и горных марийцев, которые просили великого князя Ивана IV о том, «чтобы государь пожаловал, послал рать на Казань», и обещали свою помощь русскому войску. В феврале 1547 г. Иван IV направил против Казани несколько полков.

Судя по имеющимся летописным данным, не только горные, но и заказанские чувашаи тоже имели промосковские настроения. В частности, в одной из летописей об арских чувашах говорится следующее: «При царе Иоанне IV московские ратные люди ходили на Казань в 1545, 1547, 1548, 1550, 1552 годах... Тогда горные черемисы и чувашаи передались России... Скоро и другие инородцы края потребовали от Казани подчинения России. Так, ярские (арские. — Ред.) чувашаи с оружием явились на ханский двор и стали требовать, чтобы хан покорился Москве».

Очередной поход на Казань в 1550 г. возглавлял сам Иван IV. В конце февраля царь остановился в устье Свяги и велел соорудить здесь город-крепость. Новый город — Свяжск — был заложен 24 мая 1551 г. и построен за четыре недели. В его строительстве участвовали чувашаи и марийцы.

Летом в Москву прибыли послы горных людей во главе с Магметом Бозубовым и Ахкубеком Тогаевым. Они «с товарищами государю били челом от все горние стороны...» — от чувашей, черемисов, татар, чтобы царь «воевати их не велел...". Это означало отделение от ханства его Горной стороны. Иван IV приказал взять горных людей в подданство "к своему Свияжскому городу». Горная сторона была признана самостоятельной областью, ее центром стал новорубленный город Свияжск. Московское правительство на три года освободило население Горной стороны от уплаты ясака.

До взятия Казани русские пытались удержать «горных людей» под своим влиянием. В течение всего лета 1551 г. в Москву к Ивану IV ездили делегации чувашей и горных марийцев, насчитывавшие по 500—600 человек. Летописец отмечает, что царь жаловал горных людей «паче ж своих воинов», и что никогда доселе таких пожалований не было.

В июне 1552 г. войска во главе с Иваном IV в составе 150 тысяч воинов при 150 пушках выступили из Москвы. Они следовали двумя колоннами — через Муром и через Рязань; в начале августа полки достигли реки Суры выше устья Алатыря. Часть войск и снаряжение были отправлены по Оке и Волге. от Суры основное ядро войска в течение восьми дней продвигалось до Свияжска примерно по линии современной юго-восточной

границы Чувашии, а левый полк — по ее территории,

В осаде Казани, которая продолжалась более месяца, активно участвовали чуваша и горные марийцы. 2 октября 1552 г. русские войска штурмом взяли Казань.

Вхождение в состав России было прогрессивным событием для чувашей, так как в ее составе они обрели возможность жить в мирных условиях: прекратились бесконечные разорительные военные действия на территории Чувашии, а также опустошительные набеги ногайцев, крымцев и других кочевников.

Чуваши, оказавшись «в тисках» между Москвой и Казанью, действительно, желали прекращения войн, не хотели ни с кем воевать, тем более с русскими, за которыми была огромная сила. У чувашей не было другого выхода, кроме выбора наименьшего зла. Потому и пошли чуваша и горномарийцы на поклон к царю, хотя татарский гнет сменялся на русский, который нисколько не был слабее старого. В Русском государстве социальный и национальный гнет над чувашским народом сохранился. Чувашские крестьяне были зачислены в разряд «черных людей», как называли в России крестьян и ремесленников, платили многочисленные подати и поборы, выполняли тяжелые повинности. Царские власти не допускали чувашей, как и другие нерусские народы России, к государственному управлению, подавляли их самобытную культуру. Под бременем многовекового национального гнета чувашский народ отставал в своем экономическом, политическом и культурном развитии.

Вхождение Чувашского края в состав Русского государства в XVI в. и последствия этого события, в том числе последующее обращение чувашей в православие, оказались для них событиями эпохального значения. Они определили весь ход

новой социальной и этнической истории чувашей, избавив их, в частности, от исламизации и, как следствие, реальной перспективы исчезновения как этноса.

13. Расселение чувашей в XVI-XVII веках

Важнейшим позитивным последствием вхождения чувашского народа в состав гигантского по размерам Русского государства явилось расширение территории обитания чувашей, получение ими практически неограниченных возможностей для расселения на новых землях. В монголо-татарскую эпоху чувашаи вынуждены были оставить свои закамские и средневожские земли, потеряв абсолютное большинство своей численности. Территория расселения чувашей сузилась в несколько раз.

Ко времени присоединения Среднего Поволжья к России в середине XVI в. одна группа чувашей обитала в центральных и северных районах территории современной Чувашии (южная граница их земель проходила по реке Кубне), другая — в Приказанье и Заказанье. Здесь, от Казани на Восток, вплоть до Средней Камы, широкой полосой растянулась «Чувашская даруга» (позднее она называлась «Зюрейской дорогой» Казанского уезда).

В южной части современной Чувашии, а также на территории юго-западных районов и закамской части Татарстана, Ульяновской, Самарской, Пензенской, Саратовской областей не проживало оседлое население, это был регион кочевий ногайцев, астраханских татар и кыпчаков, а с начала XVII в. — и калмыков.

Отток населения с указанных земель начался еще в XIII в. с появлением здесь монголо-татар. Полностью запустели они во второй половине XIV — начале XV в. в результате набегов с юга ордынских отрядов, вторжения Тамерлана в 1391 и 1395 гг. и походов русских князей.

Болгаро-чувашаи, гонимые монголо-татарскими погромами, прибывали в лесистые центральные и северные районы Чувашии: с территории современной Ульяновской области они поднимались по рекам Свияге и Суре, из юго-восточных районов Чувашии — по суше, из Закамья — по Волге.

Что касается приказанско-заказанских чувашей, то часть из них, приняв ислам, в XV—XVII вв. отатарилась (таким же образом вошли в состав поволжских татар и жители многочисленных болгаро-чувашских селений низовий р. Свияги). Другая часть (в основном язычники) мигрировала большими группами на территорию Чувашского края: в XV в. — в северные и центральные районы, а во второй половине XVI — XVII вв. — в юго-восточные и южные районы, осваивая «дикое поле».

Третья группа чувашей Приказанья и Заказанья в конце XVI — первой половине XVII в. переселяется в Закамье (т. е. в южные районы современного Татарстана и северные районы Самарской области) и основывает там множество селений. Это население представляло собой выходцев с Чувашской (Зюрейской), Галицкой, Арской и Ногайской (с правобережья Камы) дорог. Чувашские селения Закамья,

как подтверждают документы, продолжали числиться в тех же дорогах вплоть до 1781 г.

Некоторая часть приказанских и заказанских чувашей, особенно с Зюрейской дороги Казанского уезда, во второй половине XVI—XVII в. переселялась в Западную Сибирь. С последней четверти XVII в. началось переселение в Башкирию и правобережных чувашей, в основном беглых.

С середины XVI в. царское правительство предприняло ряд мер по ограждению Поволжского региона от набегов отрядов ордынских, ногайских, калмыцких князьков. С этой целью сооружались укрепленные линии — засечные черты, была организована сторожевая служба. В XVI в. были построены Кубнинская засечная черта, в конце 70-х — начале 80-х гг. XVI в. появилась укрепленная линия Тетюши—Алатырь—Темников, в 1647—1654 гг. — Симбирская укрепленная линия (Симбирск—Саранск—Тамбов). В 1652—1658 гг. по линии от Белого Яра до Мензелинска была возведена Закамская укрепленная черта. Основной зоной колонизации для чувашских переселенцев становится Закамье — бывшее «дикое поле». Вслед за переселением сюда во второй половине XVI в. чувашей из Приказанья и Заказанья, в начале XVII в. здесь возникают селения чувашей — мигрантов с правобережья Волги. Еще в XVI—XVII вв. были зафиксированы селения «чувашей» в Восточном Закамье — низовьях рек Ик и Белой. Многие из их жителей со временем отатарились. Например, население Сарали—Минской волости, известное в 1595 г. как «чувашаи», в 1658 г. было записано как «бобыли», а позже — уже как «ясашские татары» и «башкиры». Некоторые чувашаи, обосновавшиеся вначале в Закамье и в Самарском Заволжье, через несколько десятилетий переселялись в Башкирию и Оренбуржье. С установлением мира и безопасности на южных границах Чувашии и Татарии чувашский народ получил возможность вернуться на свои прежние, обжитые прадедами земли, заново осваивать их, основывать новые поселения. Еще в последней четверти XVI в. началось заселение чувашскими крестьянами Ульяновской области. Освоение этих земель, включая и районы Самарской области, особенно интенсивно шло в XVII—XVIII вв., охватывая и лесное Присурье.

В заселении зоны «дикого поля» участвовала немалая часть и приказанско-заказанских болгаро-чувашей (язычников и отошедших от ислама). Еще во второй половине XVI в. переселенцами из «Арской даруги» Казанского уезда были основаны в Чувашии Старые Шигали (ныне д. Анчиккасы Цивильского района), Дальние Шигали (д. Ямбахино Вурнарского района), Ближние Сормы (Канашский район), д. Старая Сорма (на реке Кувагале) и др.

В XVII в. «ясашными чувашами» из Казанского уезда были основаны деревни Сугуты, Тойси, Ендоба, Шерауты, Баишево, Ишля (Бахгильдино), Матаково, Урмаево, Кубня (ныне Тояба), Полевое Байбахтино, Ивашкино. Причем в документах XVII в. и переписных книгах XVIII в. чувашские селения правобережья Волги, основанные переселенцами из Приказанья, продолжали

числиться в Казанском уезде, их жители вносили подати по прежнему месту жительства.

Власти предоставляли переселенцам на «дикое поле» льготы — освобождали от налогов на несколько лет. Переселенцы из служилых чувашей получали обширные участки земли с условием несения военной службы.

Вдалеке от родных мест основывали селения и беглые чувашские крестьяне, спасавшиеся от преследований за участие в крестьянской войне под предводительством С. Разина.

В XVII в. начинается переселение чувашей в Западную Сибирь.

Немалая часть чувашей современных Самарской, Оренбургской и Саратовской областей являются потомками крестьян, привлеченных на строительство укрепленных линий во второй половине XVI — первой половине XVIII в.

В середине XVIII в. одной из главных причин миграции чувашей становится их нежелание принимать христианство, насаждавшееся среди них властями насильственными методами.

По приблизительным подсчетам, на территории современной Чувашии в 1630-х гг. проживало около 175 тыс. человек, в 1680-х гг. — около 200 тыс., из них чуваша составляли примерно 80—81%.

Таким образом, освоение «дикого Поля» привело к значительному расширению основной этнической зоны обитания чувашей. Чувашские переселенцы в трудном деле показали силу и волю, проявили отвагу, терпение и твердый характер. Миграцию чувашских крестьян поистине можно считать производственно-трудоустройственной эпопеей.

14. Социальное развитие чувашей в XVI-XVII веках

После овладения Русским государством Казанью для управления Горной стороной в 1555 г. была построена крепость Чебоксары. Позднее на Горной стороне возникли новые административные и военно-опорные пункты: в 1583 г. — город Козьмодемьянск, в 1589 — Цивильск и в 1590 — Ядрин. В начале XVII в. территория Чувашии входила в состав Чебоксарского, Свияжского, Курмышского, Ядринского, Цивильского, Козьмодемьянского, Кокшайского и Алатырского уездов. Чуваша, проживавшие в левобережной части Среднего Поволжья, входили в Казанский уезд. В 1603 г. в этом уезде числилось 110 чувашских деревень. Но тогда были учтены лишь те чувашские деревни, в которых проживали служилые татары, в то время как в еще почти 100 чувашских поселениях их не было. Всего же к началу XVII в. насчитывалось не менее 200 чувашских деревень, разбросанных по всему уезду среди татарских и марийских поселений.

Русское правительство развернуло в присоединенной области усиленную помещичье-монастырскую колонизацию.

Земли казанского хана и разгромленной татарской феодальной знати как на Луговой, так и на Горной стороне в 1650— 1660 гг. были переданы в качестве вотчин и поместий казанскому епископу, казанским и свияжским монастырям, воеводам и детям боярским. Как в Свияжском, так и, в особенности, Чебоксарском уездах монастырям и дворянам жаловались также и земли ясачных людей. Например, основанному в 1567 г. в Чебоксарах Троицкому монастырю были отведены земли чувашских крестьян.

Мирные условия жизни в составе России благоприятствовали экономическому развитию чувашского народа, увеличилась его численность. Чувашаи начали возвращаться в «дикое поле» и основывать там селения.

Все высшее феодальное сословие чувашей было уничтожено монголо-татарами и ассимилировано татарами-мусульманами. К моменту вхождения чувашей в состав России у них были лишь мелкие феодалы — сотные и десятные князьки (серпў, вунпў) и тарханы, владевшие небольшими участками земли. В начале XVIII в. среди чувашей был лишь один «окружной князь»-пў — Темей Теняков, который проживал в деревне Пю-касы (ныне Большое Князь-Теняково) Чебоксарского уезда.

За князьями, сотниками и тарханами сохранялись их вотчинные земли и зависимые от них общинные крестьяне. В нижнем звене управления использовались представители местного населения. Волостными сотниками назначались (до середины XVII в.) представители чувашской феодальной прослойки. Во главе отдельных чувашских деревень или групп селений ставились выборные старосты из крестьян. Сотники и старосты подчинялись уездной администрации.

В отличие от русских крестьян, чувашские не находились в непосредственной зависимости от русских помещиков и монастырей, т. е. не были превращены в частнособственнических крепостных. Основная же масса чувашей осталась на положении «черных людей» — податного люда. Кроме уплаты ясака и многочисленных оброков, ясачные чувашаи выполняли повинности по строительству и ремонту городских крепостей, оборонительных линий, дорог, мостов и т. д. Во время войн чувашаи обязаны были поставлять по одному воину с трех ясаков — шести крестьянских дворов.

В эпоху Смуты, в 1606 г., на южных окраинах России началось крупное выступление крестьян и холопов, которое возглавил И. И. Болотников. Тогда же Массовое народное вооруженное восстание началось и в Чувашии. Оно продолжалось до 1610 г. В нем участвовали русские, чувашаи, мордва и татары. Осенью 1609 г. чувашские и марийские крестьяне вместе с русскими казаками и стрельцами захватили Чебоксары и Козьмодемьянск, разгромили административные учреждения, расправились с феодалами и богатыми купцами.

Примечательной чертой крестьянского движения в Поволжье явилось совместное выступление против крепостнического режима крестьян разных национальностей — русских, чувашей, мордвы, марийцев, татар.

Чуваши приняли активное участие в военно-политических событиях начала XVII в., связанных с захватом в 1610 г. власти в Москве польскими интервентами. Отряд чувашей был в составе первого ополчения П. Ляпунова, собравшегося в Рязани в 1611 г.

К осени 1611 г. начало формироваться новое ополчение для освобождения Москвы в Нижнем Новгороде по инициативе посадского старосты Кузьмы Минина. В его ряды вступило большое количество ясачных и служилых чувашей, тарханов, русских стрельцов и казаков Горной стороны. В августе 1612 г. основные силы ополчения подошли к Москве и изгнали интервентов.

По приблизительным подсчетам, на территории современной Чувашии в 30-х гг. XVII в. проживало около 175 тысяч, и 80-х гг. — около 200 тысяч человек обоего пола. В 80-х гг. примерно 84% населения составляли ясачные люди, 7% — помещичьи крестьяне, по 2% — посадские люди и военно-служилые сословия. Чуваши составляли 80-81% жителей края, русские — 16-17%, татары 1,5-2%, мордва — 1%.

В XVII столетии еще существовала мелкая феодальная прослойка из чувашей — сотники, тарханы, служилые новокрещены и служилые чуваши. Сотников и тарханов из чувашей было около 300 человек. Они владели небольшими поместьями (от 10 до 120 десятин). В дальнейшем численность их постепенно сокращалась.

Служилые новокрещенные из чувашей жили в Свияжске, Чебоксарах, Козьмодемьянске, Ядрине. Им были выделены участки по 15—20 десятин. Чувашские сотники, тарханы и служилые люди тягла не несли, их обязанность перед правительством заключалась в военной службе.

Но со временем земельные владения чувашских тарханов и сотников постепенно мельчали, а сами они теряли экономическую и политическую силу, опускались до положения состоятельных ясачных крестьян.

К концу XVII в. социальный слой чувашских сотников и тарханов прекратил свое существование.

Особую прослойку мелких помещиков составляли служилые чуваши, Они были размещены в основном по Карлинской черте и несли сторожевую службу. В середине XVII в. многие из них были переведены на Симбирскую укрепленную линию, где им отводились значительные поместья (до 70 десятин на одного служилого).

Ясачные чуваши были объединены в соседские сельские общины. Члены общины вели единоличное хозяйство. Большая часть пахотной земли и сенокосов была поделена между отдельными хозяйствами. По традиции участки нередко передавались по наследству. Леса, выгоны, рыболовные угодья (реки и озера) находились в общем пользовании. Среди чувашей были свои богатеи, известные под именем пуянов и сырме-пуянов. Подавляющее же большинство ясачных чувашей составляли люди «среднего» состояния. Но имелись и разорившиеся, неимущие крестьяне. Число их было незначительным.

Основной податью был денежный и хлебный ясак. Ясак являлся не только податью, но и единицей обложения. Он определялся по размерам земельной площади. В чувашских уездах на 1 ясак приходилось в среднем 15 десятин пашни и 10 десятин сенокоса. Крестьянский двор мог платить целый ясак, три четверти ясака, пол-ясака и четверть ясака.

Чувашские крестьяне платили казне оброк за бортные урожаи, рыбные ловли, бобровые гоны, мельничные места, оброчные пашни и сенокосы, сборы с «иноверческих свадеб», конские (с купли-продажи лошадей) и др.

Чувашей привлекали к ратной службе. В течение всего XVII в. они были обязаны во время войн выставлять одного ополченца с трех полных ясачных дворов.

Особенностью феодального строя чувашской деревни XVII в. было то, что ясачные люди являлись крепостными всего государства, были прикреплены к земле, составлявшей собственность этого государства. Ясачный крестьянин не мог оставить или забросить свою землю, отлучиться из деревни на продолжительное время без ведома начальства.

Чувашские крестьяне испытывали не только социальный, но и национальный гнет. Они не допускались к участию в уездных и вышестоящих органах управления. Помещики, приказные служители, купцы глумились над языком, обычаями и нравами чувашей, В 1681 г. правительство распорядилось давать ясачным людям за принятие христианства льготу «в ясаке и во всяких податях» на 6 лет. Однако желающих добровольно креститься находилось немного.

Значительную часть в торговле в первой половине XVII в. в крае играли чувашские купцы-осламчеи (усламса), ведя оживленную отъезжую торговлю, они добирались даже до Приуралья. Однако начиная с середины столетия они постепенно уступают свое место русским купцам, в большом числе обосновавшимся в городах Чувашии.

Обострение классовых противоречий в России привело к мощной крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина, развернувшейся в 1670—1671 гг. «Прелестные" (от слова «прельщать», то есть «привлекать») письма С. Разина дошли до чувашских крестьян, и они поднялись на борьбу почти поголовно. В сентябре 1679 г. симбирские чуваша приняли активное участие в четырех сражениях разинцев с царскими войсками под г. Симбирском. 9 сентября чувашские и русские повстанцы осадили Цивильск.

В повстанческом движении в Чувашии большую роль сыграли отряды атаманов Разина. отряд Максима Осипова, в котором было немало чувашей, через Карсун направился по Суре к Нижнему Новгороду. На Волге близ Козьмодемьянска действовал отряд соратника Разина атамана Прокофия Иванова «Шумливого». Другим центром повстанцев на Волге стало село Сундырь. В ноябре—декабре 1670 г. чуваша вновь осадили Цивильск. Цивильские воеводы жаловались, что восставшие чуваша «помещиковы деревни разорили и пожгли, и помещиков и их жен и детей в полон поимали».

Во главе отрядов стояли полковники и атаманы из чувашей. Наиболее крупные силы повстанцев были сосредоточены в деревне Большие Туваны Курмышского

уезда, где атаманом был цивильнин Сергей Васильев. Его отряд располагал тремя пушками. Васильев направлял действия повстанцев Ядринского, Цивильского и Алгашинского районов. Известны десятки разинских полковников, атаманов, есаулов и прапорщиков из чувашей (например, полковник Байдул Искеев из деревни Хоракасы Цивильского уезда). Общая численность царских войск, посланных для подавления крестьянской войны в Чувашии, к концу 1670 г. достигла 4,5 тысячи человек. Ликвидация очагов восстания продолжалась до весны 1671 г. Войска зверски расправлялись с повстанцами. Для разинского движения было характерно боевое содружество русских и нерусских крестьян.

15. Крещение чувашей

Историки согласны в том, что в царской России в отношении нерусских народов, в том числе чувашей, геноцида не допускалось. Правительство было заинтересовано в получении наибольшей прибыли от инородцев. Однако власти не допускали чувашей к управлению, препятствовали использованию и изучению чувашского языка, не содействовали развитию национальной культуры. Официальные круги и господствующие сословия пренебрежительно относились к быту, нравам и обычаям чувашей. Ожесточенным гонениям подвергались их языческие верования и обряды, являвшиеся основой древней и самобытной духовной культуры чувашей.

Вместе с тем царизм проводил политику насильственной русификации чувашей посредством их христианизации. Но эта политика первоначально — в XVI— XVII вв. никакого успеха не имела. Зато активно продолжалась татарская ассимиляция чувашей. Дело в том, что ислам в царской России был в оппозиции к государственной религии — православию. Поэтому чувашаи, проживавшие среди татар, стали видеть в исламе средство социального сопротивления. Но принятие ислама вело к обязательному отатариванию, так как, в отличие от православных церковников, не принуждавших чувашей при крещении к отказу от своей национальности, мусульманские миссионеры при переходе их в ислам требовали отречения и от национальности. Так чувашаи "уходили в татары" (тутара тухна), то есть, принимая мусульманство, они как бы автоматически становились и этническими татарами.

Источники свидетельствуют, что во второй половине XVI в. в Казанском крае чувашей проживало в 2-3 раза больше, чем татар. Даже по итогам первой ревизии (1719 г.) в Среднем Поволжье татар числилось 211,2 тыс., а чувашей — 21 тыс. человек обоего пола. Здесь же (в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях) в 1834 г. чувашаи составляли 414,7 тыс., татары — 616,2 тыс. человек, а в 1897 г. — чувашаи 753,0 тыс., татары — 1069,2 тыс. человек. Историки и демографы (В. Д. Димитриев, В. М. Кабузан и др.) справедливо считают, что

более быстрый рост численности татар происходил главным образом за счет ассимиляции принявших ислам чувашей.

В XVII в. московское правительство издает ряд указов, облегчающих положение принявших православие чувашей и существенно сужающих права язычников. Некрещеный местный феодал не мог владеть крещеными крестьянами, а в случае его смерти имущество передавалось в казну или только православному родственнику. «В этих условиях, — отмечает Н. В. Никольский, — чтобы сохранить свои права на земли, владетельные особы из чувашей принимали христианство и постепенно сливались с коренным русским элементом. Другие чувашские родо-начальники сближались с татарскими князьями, чтобы совместно противодействовать ограничительным мероприятиям правительства. Чувашские мурзы Нижегородского края, упоминаемые под 1647 г., к началу XVIII в. не существуют:

"они отатарились и омусульманились». Таким образом, в условиях противостояния ислама и православия в Поволжье чувашские мурзы и князьки, то есть та часть чувашей-язычников, которая была в социально-культурном плане наиболее развитой частью этноса, или обрусевала, или отатаривалась, перенимая ислам.

В 1720—1722 гг. Петр I издал несколько указов о христианизации народов Поволжья, по которым тем, кто принял крещение, на три года предоставлялись льготы (освобождение от податей и сборов, от рекрутской повинности). однако нерусские народы упорно не желали креститься. Тогда правительство указом от 22 сентября 1740 г. и рядом других решений определило методы насильственного крещения народностей Поволжья. В Свяжске была создана Новокрещенская контора с большим штатом проповедников, чиновников И Командой солдат.

Прибегая главным образом к методам насилия, правительство в то же время снова обещало новокрещеным временные льготы: освобождение на три года от податей и рекрутской повинности, выдачу крестов, денег и одежды. Подати и рекрутская повинность крестьян, принявших христианство, перекладывались на некрещеных.

Члены Новокрещенской конторы, попы, приезжавшие в чувашские деревни в сопровождении воинских команд, угрожали крестьянам, избивали их, заковывали в кандалы, заставляя креститься. За 24 года деятельности Новокрещенской конторы почти все чуваша путем насилия или обещания льгот и вознаграждений были крещены.

В 40-х гг. XVIII в. происходили многочисленные выступления чувашей против насильственной христианизации.

В январе 1744 г. представители чувашей из разных деревень Чебоксарского уезда выбрали Охадера Томеева из деревни Кильдишево и трех других крестьян представителями для подачи коллективного прошения на имя императрицы Елизаветы Петровны. Выборные выехали в Москву и в июле подали в Синод прошение, в котором требовали запретить насильственную христианизацию,

назначить трех лиц (двух русских чиновников и третьим — Томеева) для управления чувашами и крещения их мирными средствами. Синод отверг эти требования. Томеев был вынужден скрыться. Чувашаи Чебоксарского уезда поголовно отказались креститься.

Добившись принятия христианства силой оружия и обманом, правительство отказалось от своего обещания предоставить вознаграждение и льготы тем, кто крестился.

Крещенные чувашаи только формально стали христианами. По существу они долгое время оставались язычниками, хотя духовенство вело постоянную слежку за ними и жестоко наказывало за исполнение языческих обрядов. Служба на непонятном церковнославянском языке была совершенно чужда им.

Духовенство, в свою очередь, не знало местного языка. Чувашам неясно было назначение икон:

считая их идолами «русского бога», доносившими ему о поступках чувашей, они выкалывали изображениям глаза, ставили их ликом к стене. В течение довольно длительного времени христианские догматы оставались для чувашей неясными, их обыденное религиозное сознание представляло собой сочетание язычества с православием.

В первые же годы массовой христианизации в чувашских селениях начали возводить церкви (в основном на народные деньги). В 1760-х гг. было выстроено около ста церквей, к середине XIX в. их число достигло 150. В первой половине XIX в. были практически уничтожены почитаемые чувашами-язычниками священные рощи.

В начале XX в. в Чувашии действовали свыше 400 церквей. Накануне первой мировой войны в крае насчитывалось около одной тысячи служителей культа, тогда как народных учителей было только 822 человека.

Обращение чувашей в христианство способствовало развитию просвещения, в открываемых в чувашских селениях "инородческих новокрещенских" школах вводился родной язык, хотя это делалось властями прежде всего в целях более эффективной христианизации.

16. Чуваши в XVIII веке

По губернской реформе начала XVIII в. территория Чувашии в 1708 г. входила в состав Казанской и Нижегородской губерний. По реформе 1780—1781 гг. нынешняя территория Чувашии оказалась в составе двух губерний — Казанской и Симбирской. При этом значительная часть чувашского этноса находилась также на землях Уфимской, Оренбургской и Саратовской губерний. География расселения чувашей на территории собственно Чувашского края в конце XVIII — начале XIX в. выглядела практически так же, как и в наше время, т. е. уже тогда достаточно четко определились основные зоны расселения чувашей и других этнических групп края — русских, татар и мордвы.

Чувашские крестьяне были прилежными земледельцами. Все полевые работы наравне с мужчинами выполняли и женщины. В северной половине Чувашии как озимые, так и яровые в урожайные годы приносили «сам-три», «сам-четыре», редко «сам-пять», в юго-восточной зоне собирали урожай ржи вчетверо и впятеро, овса, полбы и ячменя — вшестеро, пшеницы — втрое, гречихи, проса, гороха, конопли — всемеро и ввосемьеро больше против засеянного. С середины XVIII в. в крае зародилось окультуренное хмелеводство. Важной отраслью крестьянского хозяйства оставалось животноводство. Значение бортничества падало, но при этом быстро развивалось пасечное пчеловодство. Чувашские крестьяне занимались различными ремеслами. Однако запрет чувашам, мари и удмуртам заниматься кузнечным и серебряным делом сохранялся и в XVIII в.

Около 25% территории края — лесные массивы, оброчные пахотные земли, сенокосы — находилось в непосредственном ведении казны.

Более 60% всей площади Чувашии — около миллиона десятин — в начале XVIII столетия приходилось на общинное землевладение чувашских, татарских, русских и мордовских ясачных, или государственных, крестьян. В XVIII в. площадь общинного землевладения государственных крестьян постепенно сокращалась. Поземельные отношения внутри чувашских общин были сложными. Пахотные земли, сенокосные угодья и леса часто делились на паи, жеребьи, подвергавшиеся периодическому переделу. Богатые крестьяне — сьрме-пуяны и пуяны — обрабатывали 20—50 десятин (т.е. 20—50 га) земли, содержали по 10—15 лошадей и коров, много другого скота и птицы.

Большинство же крестьянских хозяйств пользовалось 6—7 десятинами; в них держали по 2—13 лошади, 1—2 коровы, около десятка овец и т.п.

Малоземельные хозяйства, составлявшие более одной трети дворов, засеивали 2—4 десятины, имели одну лошадь и корову, небольшое количество мелкого скота и птицы. Безземельных дворов среди чувашей было относительно мало (в первой четверти XVIII в. безьясачные, или бобыльские, дворы составляли около 1%).

Значительная, нередко преобладающая доля дохода чувашского крестьянского хозяйства поступала в царскую казну.

С начала XVIII в. промышленники и торговцы развернули в крае строительство однопоставных и двупоставных водяных мельниц русского типа. Вскоре подобные мельницы научились строить и чувашские крестьяне. В третьей четверти XVIII в. в чувашских деревнях, по неполным данным, насчитывалось более 200 таких мельниц.

С начала XVIII в. в Чувашии широко развернулась переработка хлеба в вино. В середине столетия здесь действовало 43 винокуренных завода, на которых работали в основном русские. В общей сложности они выкуривали до 300 тысяч ведер вина в год, что составляло 8% производства вина в России.

Торговцы выделялись не только из посадских людей, но и из крестьян. Но среди чувашских купцов бывших крестьян было меньше, чем среди русских и

татарских. Вывоз товаров из края в ценностном выражении в 9—10 раз превышал ввоз. Основным предметом вывоза был хлеб. Из Чувашии ежегодно вывозили около одного миллиона пудов (1 пуд — 16,38 кг) ржаной муки, а также хмель, пеньку, пушнину, мед, воск и хлебное вино. Последнее шло во все волжские города, в Москву и Петербург. Значительное место в вывозе занимали юфть и говяжье топленое сало, которые отправляли в Архангельск, впоследствии — в Петербург, откуда сбывали на заграничный рынок. Их края вывозили также изделия деревообрабатывающих промыслов, колокола, стекло, бумагу. Центрами местной торговли являлись населенные русскими города, торговые села и сельские торжки.

Указами 1719—1724 гг. ясачные люди Среднего Поволжья, как и владельческие крестьяне, были переведены на подушное обложение. Так впервые вошел в оборот термин «государственные крестьяне», обозначающий феодальную зависимость от государства.

Сильно отягощали чувашских крестьян сборы за казенные пашни и сенокосы, бортные и хмелевые урожаи, бобровые гоны, мельничные места, рыбные ловли и чувашские свадьбы. В XVIII в. были введены новые виды сборов: с крестьянских бань (по 15 копеек в год), с языческих киреметей, пасечных ульев, клеймения хомутов, трехрублевый налог с женихов. Для покупки одного пуда соли крестьянин должен был продать около 8 пудов хлеба.

Наиболее тяжелой для чувашских крестьян была работная повинность, то есть наборы людей на строительные, промысловые и транспортные работы. В конце XVII — первые годы XVIII в. чувашей брали на возведение укреплений и строительство судов на юге (в Воронеже, Азове, Таганроге), затем — на строительные работы в Петербурге, на острове Котлин, на Олонецкой верфи, на сооружение каналов и т. п. В дополнение к общероссийским наборам чуваша давали работных людей для выполнения повинностей местного характера — на заготовку лесоматериалов, на работы при Казанском адмиралтействе, на Симбирских селитренных заводах, на возведение местных крепостей и укрепленных линий и т. п. Людей отбирали с определенного количества дворов и в период отбывания повинности содержали на средства тех же хозяйств. В 1732—1737 гг. на строительство 11 Закамской оборонительной линии — от Самары к Елабуге — были отправлены из Казанской губернии десятки тысяч конных и пеших работников, в том числе из чувашских деревень — несколько тысяч человек. После вторичного взятия Азова, в 1736 г., в течение ряда лет чувашских крестьян посылали на ремонт крепости. Во второй и третьей четвертях XVIII в. чувашских крестьян систематически наряжали на транспортировку казенных судов по Волге и соляных судов Строгановых и других промышленников из Перми до Нижнего Новгорода. В годы русско-турецкой войны 1768—1774 гг. сотни чувашских крестьян были отправлены на возведение и ремонт крепостных сооружений в Азове, Таганроге, Черкасске и крепости Св. Дмитрия (ныне Ростов-на-Дону).

С 1705 г. среди чувашских крестьян стали набирать рекрутов в армию на почти пожизненную службу.

В условиях экстенсивного ведения хозяйства в середине XVIII в. в чувашских селениях стали ощущаться признаки малоземелья. Это явилось основной причиной переселения крестьян из Чувашии в восточные и южные регионы страны, принявшего с 40-х гг. XVIII в. массовый характер.

С созданием регулярной армии в начале XVIII в. государство перестало нуждаться в услугах служилых татар, чувашей и мордвы, ранее несших и пограничную службу. В 1718 г. правительство Петра I приписало их к разработке корабельных лесов, они были зачислены в разряд государственных крестьян. Число служилых чувашей не превышало 4—5 тысяч душ мужского пола.

Приписные (их называли лашманами) заготавливали корабельный лес и вывозили его к пристаням для отправки на судостроительные заводы. Бывшие служилые чувашаи постепенно разорялись и приближались по своему материальному положению к основной массе крестьян.

В деревнях номинально выбирались, а фактически назначались волостные сотники, сельские старосты, выборные, пятидесятники, десятники, иногда сборщики податей. Волостные сотники назначались из крестьян-богатеев. Они ведали сбором податей, набором рекрутов и выполнением повинностей.

Сотникам подчинялись все другие сельские должностные лица.

Государственным крестьянам не позволялось отлучаться из деревни без разрешения чиновников и волостных сотников. Свободно переходить в другие сословия они также не могли.

Наиболее распространенной формой сопротивления феодально-крепостническому гнету в XVIII в. были побеги. Большинство беглых чувашских крестьян скрывалось в Башкирии, Закамье, Самарском и Саратовском краях. Нередко беглые объединялись в отряды и совершали нападения на помещичьи имения, купеческие суда и подводы, иногда — даже на городские учреждения. Происходили вооруженные выступления крестьян против присвоения их земель помещиками, произвола чиновников и т. п. Выступления чувашей происходили и далеко за пределами Чувашского края. В 1755 г. состоялось выступление чувашских крестьян, завербованных в Цивильском и Свияжском уездах и работавших на Нязепетровском металлургическом заводе Мосоловых на Урале. По истечении договорного срока заводовладельцы не отпустили их с работы, не выдавали заработной платы. Около 80 чувашей «для просьбы о увольнении себя и получении себе достойного награждения» пошли в Красноуфимск. По распоряжению заводовладельцев вооруженная команда догнала их в Поташкинской степи и открыла по ним ружейный огонь. Было убито 9 и ранено 27 чувашских рабочих.

В конце третьей четверти XVIII в. в Российской империи развернулась мощная крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева, охватившая Приуралье, Зауралье, Среднее и Нижнее Поволжье. Крестьянская война началась

в сентябре 1773 г. выступлением казаков на реке Яике (Урале). Активное участие в движении приняли чувашаи, работавшие на уральских заводах.

На заключительном этапе крестьянской войны, потерпев поражение в Казани, Пугачев с остатками своего войска в ночь на 17 июля 1774 г. переправился через Волгу ниже села Сундырь (ныне город Мариинский Посад) на чувашский берег. В этот период восстание охватило почти все селения Чебоксарского, Ядринского и Курмышского, значительные части Цивильского и Козьмодемьянского уездов. Крестьяне, вооружившись бердышами, топорами на длинных топорщах (айбалда), копьями, луками, дубинами, реже огнестрельным оружием, собирались обычно в селах, где находились ненавистные им церковь, духовенство и смотрители лесов. Помещики, чиновники, священнослужители бросали свои дома и скрывались.

В Чебоксарском и Цивильском уездах с 17 по 27 июля происходили крупные восстания в десятках селений. Крестьяне-чувашаи группами и в одиночку вступали в пугачевское войска и становились «казаками».

В июле Пугачев вступил в Курмыш, беспрепятственно въехал в Алатырь и несколькими колоннами двинулся на Саранск.

После ухода войск Пугачева крестьянское движение в Чувашии не прекратилось. Вооруженные русские и чувашские крестьяне объединялись в крупные отряды, чтобы завладеть уездными городами, в частности, Ядриным и Курмышом. Но силы были неравны. Войска, прибывшие из Казани, жестоко подавили эти попытки, многие повстанцы были повешены. Известный руководитель крестьянского движения в районе Хоршеваш Михаил Иванов (Негей), совершивший 27 июля с отрядом численностью более 200 человек безуспешное нападение на Курмыш, был схвачен и умер при пытках.

К началу августа карательные отряды вторглись в восставшие села и деревни, огнем и мечом приводя чувашских крестьян в повиновение, подвергая их массовым экзекуциям и арестам. Большие группы повстанцев из чувашских крестьян были навечно сосланы на каторжные работы.

17. Этносоциальное развитие чувашского народа в XIX — начале XX века

До середины XVIII в. чувашаи в абсолютном большинстве занимались земледелием и животноводством. К концу XVIII — первой половине XIX вв. значительное развитие среди них получили сельские промыслы (бондарное дело, производство корзин, валяние войлока, шляп, кошмы, рогож и кулей, витье канатов, производство смолы, дегтя, древесного угля и т. д.).

Представители нарождавшейся буржуазии — бывший кустарь из чувашей Е. Ефремов и другие — в середине XIX в. в Чебоксарах и Цивильске основали кулеткацкие мастерские. В конце XVIII в., после снятия запрета заниматься металлообработкой, чувашские крестьяне взяли и за кузнечное дело.

К началу XIX в. в чувашских селениях увеличилось количество зажиточных крестьян, занимавшихся предпринимательством и торговлей, они содержали мельницы, мелкие предприятия, постоянные дворы, открывали в базарных селениях трактиры. Однако таких крестьян среди чувашей было гораздо меньше, чем среди русских и татар.

Жизнь на берегах великой реки Волги, особенно в условиях оживления водного пути в связи с появлением паровых судов (с 1820 г.), благоприятствовала вовлечению чувашского населения во всероссийский рынок. Как и в XVII и XVIII веках, в XIX в. вывоз товаров из чувашских уездов в несколько раз превышал ввоз. Например, в 1831 г. в Чебоксарском и Цивильском уездах, включая города, на одну ревизскую душу было вывезено товаров на 14 рублей, а привезено лишь на 1 рубль 66 копеек.

В 1842 г. в Чебоксарах, Алатыре, Цивильске и Ядрине числилось чуть более 200 купцов, практически все они были русскими, лишь среди чебоксарских и цивильских торговцев было несколько чувашей и татар.

Чуваши приняли деятельное участие в Отечественной войне 1812 г. В Чувашском крае было успешно проведено три набора рекрутов, набрано солдат почти на два полка. Чуваши служили в составе Казанского ополчения. Из Чувашии доставлялись фураж и продовольствие для нужд армии, особенно для тех войск, которые проходили через Чувашию по Московскому тракту.

С 1839 г. среди государственных крестьян Казанской губернии начали насильно вводить общественные запашки, доходы с которых власти употребляли на обеспечение продовольствием крестьян в неурожайные годы, на устройство больниц, школ и т. д. Но под запашки отводились лучшие участки общинных земель. Все это усиливало недовольство земледельцев. В 1842 г. вспыхнуло восстание чувашских и марийских крестьян Казанской губернии. В памяти народа оно сохранилось как «Акрамовская война» (Шурча варси).

В 1817 г. часть государственных чувашских крестьян была приписана к лесоразработкам (лашманская повинность).

Особенно тяжелыми были в Чувашском Поволжье годы массовых голодовок (маян сул — дословно «год лебеды»). Они случались часто — в 1867, 1877, 1880, 1883, 1891—1892, 1897—1898 гг.

С начала XIX в. государственными крестьянами управляло Министерство внутренних дел. В уездах ими ведали нижние земские суды во главе с исправниками, а на местах — волостные правления, состоявшие из выборных людей — волостного головы, писаря и старосты селения, где располагалось правление. Во главе селения или группы селений, составлявших сельское общество, стоял староста (или «выборный»), избиравшийся на один год.

В 1859 г. в городах и посадах Чувашии проживало уже 19,2 тыс. человек. Но почти все они были русские. Основное население края составляли чуваши — 77,5%; русские — 19,2%; татары — 1,8% и мордва — 1,5%.

Царские идеологи клеветнически изображали нерусские народы Поволжья дикарями, не способными к умственному развитию. В секретном донесении

симбирского жандармского полковника Маслова, направленном шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу в 1831 г., говорилось следующее: "Опыт всех времен доказывает, что легче всего управлять народом невежественным, нежели получившим хотя малейшее просвещение истинное... на основании сего правила начальствующие чувашами всеми силами способствуют дальнейшему распространению невежества».

Реформа 1861 г., отменившая крепостное право, коснулась прежде всего помещичьих крестьян. В 1863 и 1866 гг. царь Александр II утвердил положения и об устройстве удельных и государственных крестьян. Чувашские крестьяне переводились в разряд крестьян-собственников, но им надо было в течение 49 лет платить в казну выкупные платежи. При этом у них была отобрана часть общественных запашек, общинных лесных угодий. "Вольный" крестьянин мог уйти из деревни только с согласия общества. Чувашские крестьяне-«собственники» не имели права распоряжаться своими наделами, не могли продавать их. В чувашских деревнях сохранилась круговая порука, направленная на исправное внесение различных платежей.

Натуральное хозяйство чувашей начало разлагаться еще до реформы. Этому способствовало взимание налогов деньгами. Чувашки, можно сказать, «вынужденно» включались в товарно-денежные отношения, начинали заниматься продажей выращенного урожая. Домашнее ремесло начинает работать на рынок, возникают кустарные промыслы, среди чувашей появляются кузнецы, сапожники, кожевники, портные, плотники и другие ремесленники. Бедняки сдавали свои наделы в аренду и постепенно обезземеливались. В докладе Чебоксарской земской управы в 1895 г., отмечалось, что у чувашских крестьян «во всем хозяйстве царит недостаточность, скромность, простота, неприхотливость...

...У состоятельных чуваш во дворе бывает много лошадей, которых кормят они как следует, и другого скота на дворе достаточно, но у бедных имеется только одна тощая лошадь, а корова — очень редко. В праздники состоятельные варят пиво и покупают водку, но другой половины праздник ничем не отличается от обыкновенного времени...»

Однако неземледельческие занятия среди чувашей в XIX в. были развиты сравнительно слабо. В 1874 г. процент промысловиков в Казанской губернии составлял: у русских крестьян — 3,3; татар — 3,2; чувашей — 2,6; мари — 8,3; удмуртов — 4,1; мордвы — 0,7, а всех вместе — 3,4.

Ежегодно в чувашских уездах заготавливали свыше 2,5 млн. штук «французской» клепки. В конце XIX в., кроме фирмы Перрена, чувашскую клепку для винных бочек вывозили немецкий промышленный агент Миклич, греческий агент Саливарос, одесский купец Шевалье.

Чувашская прослойка среди горожан, как собственно Чувашского края, так и других территорий Среднего Поволжья, всегда была крайне малочисленной. Лишь к концу XIX в. в городах появляются чувашские купцы, наемные рабочие. По данным 1897 г., в Чебоксарах чувашки составляли 9,3% населения, в Цивильске

— 16%, в Ядрине — 2,4%, в Алатыре проживало всего 3 чуваша. Всего же доля чувашей среди горожан края составляла 4%.

Согласно исследованиям историков, во второй половине XIX в. среди чувашей оживляются этноконсолидационные процессы, чувашаи приобретают все черты этноса, превращающегося в буржуазную народность, у них явственно обозначаются также и зачатки национального движения. К концу столетия в семи смежных уездах Казанской и Симбирской губерний (Буинском, Тетюшском, Курмышском, Ядринском, Чебоксарском, Цивильском, Козьмодемьянском) находилось 662 тыс. чувашей, т.е. 78% всей их численности в Российской империи. Чувашаи проживали здесь более чем компактно, лишь местами имея чересполосицу с татарским, мордовским и русским населением, что явилось этногеографической предпосылкой к упрочению у них внутриэтнических, хозяйственно-экономических и культурно-языковых связей.

Оживлению экономических связей между различными территориальными группами чувашей способствовала постройка в 1894 г. Казанской железной дороги, продолженной по географическому центру Чувашского края. В десятках чувашских селений еженедельно проводились базары, в некоторых — ярмарки. Рыночные связи чувашских торговцев, как и места отхожих промыслов, выходили далеко за пределы чувашских уездов — в Казань, Симбирск, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Москву, Пермь, Уфу, Иркутск, Астрахань, Баку, Донбасс.

Национальной консолидации чувашей, укреплению культурной и языковой общности различных этнографических групп содействовало получившее среди них во второй половине XIX в. значительный размах школьное образование, подготовка национальных учительских кадров в Симбирской центральной учительской школе, основанной в 1868 г. просветителем чувашского народа И. Я. Яковлевым, появление в начале 1870-х гг. новой чувашской письменности на основе русской графики, создание учебников для чувашских школ, издание разнообразной литературы на родном языке (до 1917 г. было издано более семисот книг), что привело к формированию единого для всех чувашей литературного языка.

Вместе с тем, царское правительство всячески подавляло ростки национальной культуры. Издание и распространение разрешенных цензурой чувашских книг встречало всяческие препятствия со стороны полиции и церковников. Лишь в крайне редких случаях, после наведения справок о благонадежности инициаторов, открывались в некоторых чувашских селах библиотеки и читальни, и то под попечительством местных священников.

И. Я. Яковлев и его сподвижники считали средством социально-культурного развития родного народа "христианское просвещение" и духовное сближение с русским народом. Просветительская деятельность И. Я. Яковлева и его соратников объективно служила прогрессу чувашей и, как писали Яковлеву крестьяне села Большие Арабузи Буинского уезда в 1908 г., «подняла чуваш на

ноги, вызвала в чувашах сознание, что и они такие же люди, как и все другие», пробудила стремление к национальному равноправию.

В начале XX в. Чувашское Поволжье было аграрным регионом России, здесь находилось около 30 предприятий. В промышленности и на транспорте в крае к 1917 г. работало около тысячи чувашей (из 6 тыс. рабочих). Чувашская торгово-промышленная буржуазия была малочисленна, хотя сельская буржуазия составляла значительную прослойку.

Собственно национальных политических партий у чувашей не было, однако среди крестьян большое влияние имели социалисты-революционеры (эсеры). В годы революции 1905—1907 гг. практически во всех «чувашских» уездах Казанской и Симбирской губерний имели место выступления крестьян не только с экономическими, политическими, но и национальными требованиями. Только в 1906 г. произошло 270 волнений. Наиболее крупное выступление чувашских крестьян имело место в феврале 1907 г. — в селе Чемеево Ядринского района. Представители чувашской интеллигенции в декабре 1905 г. добились от властей разрешения на издание в Казани первой легальной еженедельной газеты на чувашском языке «Хыпар» ("Весть"). Первый номер газеты вышел в свет в январе 1906 г. под редакцией Н. В. Никольского, впоследствии известного чувашского историка и этнографа. Газета распространялась по подписке среди чувашей Среднего Поволжья и Приуралья. Но в 1907 г. она была закрыта властями.

С наступлением реакции в 1907 г. резко усилилось национальное угнетение. Сокращались расходы на просвещение, запрещалось издание и распространение литературы на родном языке, в рукописях остались созданные в годы революции произведения многих чувашских поэтов, писателей и композиторов. Начавшаяся в 1906 г. столыпинская реформа, разрешившая крестьянам выделяться из общины со своим наделом, в чувашских селениях была малорезультативной. Чуваши традиционно крепко держались общинной жизни, хуторов не заводили. Столыпинская реформа, однако, сказалась на резком увеличении переселения чувашских крестьян в Сибирь. Но обещания правительства по выделению чувашам-переселенцам лучших земель и долгосрочных ссуд не были выполнены.

В 1909—1914 гг. произошли многочисленные выступления чувашских крестьян против аграрной политики властей. Наиболее крупное из них имело место в 1913 г. в Ядринском уезде, в деревне Большие Атмени («Атменевское восстание»). Восставшие крестьяне выступали против проведения работ по выделению на хутора и отруба. Полицейский отряд подавил восстание, устроив кровавую расправу над крестьянами.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война лишила многие тысячи чувашских крестьянских семей кормильцев. По данным 1917 г., из селений Чувашии в годы войны было мобилизовано в армию 42,8% трудоспособных мужчин. Чувашские солдаты воевали на всех фронтах войны. Немало чувашей было в составе Экспедиционного корпуса, сражавшегося во Франции и на Балканах.

18. Расселение и численность чувашей в XVIII начале XX века

В XVI — XVIII вв. чувашаи почти в три раза увеличили территорию своего расселения, заселив юго-восточную Чувашию, районы Закамья и левобережья Волги, Симбирского, Самарского краев и Приуралья. Общая численность чувашей в России постоянно увеличивалась (с 218 тыс. чел. в 1719 г. до 844 тыс. чел. в 1897 г.). За 366 лет пребывания чувашей в составе дореволюционной России их численность возросла почти в 10 раз. Согласно 1 ревизии (1719—1723 гг.), чувашаи, насчитывавшие в общей сложности 217,9 тыс. человек, являлись одним из крупных народов России. В ряду зафиксированных тогда этносов они уступали лишь русским (11,1 млн.), украинцам (2 млн.), белорусам 382 тыс.), эстонцам (309 тыс.) и общему числу всех татар страны (293 тыс.). При этом они превосходили по численности собственно казанских татар (175,5 тыс.), башкир (172 тыс.), мордву (197 тыс.), марийцев (62 тыс.) и удмуртов (48 тыс.).

В 1795 г. из 352 тыс. всех чувашей Российской империи на территории, ныне входящей в состав Чувашской Республики, находилось 234 тыс. (66,4%), а остальные 118 тыс. — на землях нынешних Татарстана, Самарской и Ульяновской областей, Башкортостана. По прошествии столетия — к концу XIX в. (1897 г.) — из 843,8 тыс. чувашей страны 301,4 тыс. проживали за пределами своей основной этнической территории обитания.

В географическом плане на небольшой территории междуречья Суры и Свияги чувашаи обитали в целом компактной массой: соседями с севера были марийцы, с северо-востока — русские, с востока и юго-востока — татары, с юга — русские и отчасти мордва, с запада — русские; русские и мордовские селения кучно располагались в юго-западных районах Чувашии, татарские — в юго-восточных, русские селения встречались в центральных районах, а также в окрестностях городов и по берегам рек. Этническая карта Чувашского края и в XVI, и в XVII, и в XVIII вв. характеризовалась более чем весомым численным преобладанием чувашей над другими национальностями. Так, в конце XVIII в. (1795 г.) они составляли 80,9% населения края, русские — 16,5%, татары — 1,7%, мордва — 2,7%.

Процесс этнической консолидации чувашской народности сильно осложнялся различными административно-территориальными реформами. Так, в XVI— XVII вв. территория современной Чувашии находилась под управлением Приказа Казанского Дворца. По губернской реформе Петра 1 в 1708 г. она вошла в состав Казанской губернии, затем часть ее отошла в Нижегородской губернии, выделенной из Казанской в 1714 г.

К концу XIX в. (1897 г.) большинство чувашей (99,3%) находились в европейской части России, главным образом в Казанской (59,4%), Симбирской (18,9%), Самарской (10,9), Уфимской (6,9%), Саратовской (1,7%) и Оренбургской (0,25%)

губерниях. Таким образом, в Средневолжском регионе чувашаи исторически являлись не только одним из многочисленных, но и весьма распыленно живущих народов.

Переселения чувашских крестьян в XVII — первой половине XVIII в., как и других народов региона, осуществлялось в рамках правительственной политики колонизации Приуралья, Сибири, южных и юго-восточных регионов Поволжья. Для второй половины XVIII—XIX в. характерна вольная крестьянская колонизация.

Миграция чувашей в Закамье, Приуралье и Самарско-Саратовском Поволжье в больших масштабах происходила в 40— 50-е гг. XVIII в. в период насильственной христианизации.

По данным историков, малоземелье было одной из причин массового переселения крестьян из Чувашии в Уфимский, Оренбургский, Бугульминский, Исецкий и Ставропольский уезды Оренбургской губернии в 1740—1770-х гг. Чувашские крестьяне убегали и от неимоверного разорения, и от наказаний за участие в Пугачевском восстании.

В Башкирию и другие отдаленные районы бежали более или менее состоятельные чувашаи, имевшие средства для передвижения на большие расстояния. Кроме того, это были относительно физически выносливые. И волевые люди.

Число чувашских переселенцев в 60—70-х гг. XVIII в. в Приуралье достигло огромных размеров. Только по официальным данным, за учтенные 1761— 1766 гг. из Казанской губернии переселились в разные провинции Оренбургской губернии 4848 душ мужского пола, причем в основном выходцев из Симбирского и Свияжского уездов Казанской губернии.

В конце XIX в. среди чувашей весьма широкое распространение получает отходничество (на лесозаготовки, сельскохозяйственные работы в южные губернии, на заводы Урала, шахты Донбасса, в Казань и Нижний Новгород).

Чувашаи начинают активно осваивать кустарные промыслы и селиться в городах. Вербуются чувашаи и на соляные и рыболовные промыслы. К концу XIX — началу XX в. отходничество становится значительным фактором перемещения чувашей за пределы своих традиционных мест проживания.

Активной миграции чувашей в последней четверти XIX в. благоприятствовало, кроме всего прочего, и введение в строй Самарщ-Златоусовской и Самаро-Оренбургской железных дорог, и особенно — пуск в эксплуатацию в 1894 г. Казанской железной дороги.

В середине XIX в. небольшая часть чувашей, в основном из Саратовской губернии, отошедших как от своей дохристианской религии, так и от православия, и принявших ислам, побуждаемая Магометанским духовным центром в Стамбуле, переселилась в Турцию.

Относительно массовое переселение чувашских крестьян в Западную Сибирь, главным образом в Тобольскую, Томскую и Енисейскую губернии, связано с периодом реализации столыпинских реформ, а конкретно — с деятельностью

Симбирского комитета, специально занимавшегося в конце XIX — начале XX в. организацией переселенческого движения, в течение всего XIX в. и в начале XX в. чувашское население, проживавшее за пределами основной зоны обитания этноса, т.е. примерно вне современных границ Чувашии, — особенно те его локальные группы, которые продолжали пребывать в язычестве и языческо-православном синкретизме, целыми селениями переходили в исламскую веру. По данным Н. В. Никольского, «это движение было значительным среди закамских чуваш и чуваш нынешних Свияжского, Тетюшского, Симбирского и Буинского уездов". Еще в середине XIX в. Б. Лясковский отмечал, что самарские чуваша «ни с русскими, ни с мордвой не смешиваются, а придерживаются татар". Как полагают известные демографы С. И. Брук и В. М. Кабузан, «по-видимому, неспроста прирост численности чувашей в дореволюционный период по сравнению со всеми другими урало-поволжскими этносами был крайне низким. Так, с 1791 по 1917 г. число чувашей увеличилось в 5,2 раза, в то время как у татар — 10,3, мордвы — 11,1, башкир — 10,1, удмуртов — 11,1, марийцев — 7,4». Миграции раннего времени носили групповой, общинно-родовой характер. На новые земли ("сене сер» — так называли в народе области чувашской колонизации в Поволжье и Приуралье) выезжали, как правило, одновременно несколько семей или целый род, и селились они поэтому относительно компактно. Переселенцы более поздних периодов стремились быть поближе к ранее прибывшим соплеменникам.

19. Просвещение у чувашей

Обучение детей нерусских народов Поволжья русской грамоте связано с политикой их русификации и христианизации. Еще Петр 1 в своей инструкции о крещеных иноверцах (1724 г.) требовал «склонять владельцев и законников их к христианскому учению... и книги нужные перевести на их язык». В 1722 г. у митрополита Тихона в Казани открылась новокрещенская школа. В ней обучалось до 30 чувашских, марийских, мордовских, калмыцких и татарских мальчиков. В 1733 г. в числе 183 учащихся Казанской духовной семинарии новокрещенов-инородцев было 18 человек. В 1732—1764 гг. новокрещенская школа функционировала и в Свияжске, здесь обучалось более 30 чувашей. С 1740 по 1773 г. в новокрещенских школах обучалось около 380 чувашских мальчиков. Учащихся набирали в принудительном порядке. Хотя срок обучения был довольно большой — 9 лет, учащиеся получали лишь элементарные знания, обучение велось на русском и церковно-славянском языках. В школах применялись телесные наказания. Учащиеся владели полуголодное существование, болели и умирали. Выпускники школ определялись в приходы причетниками. Наиболее успевающие переводились в Казанскую духовную семинарию.

В 1789—1791 гг. в городах Чувашии — Чебоксарах, Ядрине и Козьмодемьянске — появились малые народные училища, но чувашские дети в эти училища почти не попадали. В начале XIX в. сельских школ на территории Чувашского края вообще не было.

Значительную роль в организации школ в Чувашии сыграл основанный в 1804 г. Казанский университет. Первое приходское училище для чувашских детей было открыто университетом в 1807 г. в селе Буртасы Цивильского уезда. Позже такие училища появились в селениях Шихазаны (1819 г.), Красные Четаи (1821 г.), Малый Сундырь (1823 г.). Но они не имели ни собственных помещений, ни подготовленных учителей.

В 1830-х гг. в чувашских селениях Симбирской губернии возникло несколько училищ удельного ведомства, а в 40-х гг. в Казанской губернии открылись училища Министерства государственных имуществ. Все школы содержались за счет крестьян.

Но чувашские крестьяне неохотно отдавали детей в школу. Одной из главных причин отказа было преподавание на мало понятном для чувашей русском языке.

Царское правительство не разрешало вести начальное обучение на родном языке народностей Поволжья.

В начале XIX в. на тысячу чувашей приходилось не более 4—5 грамотных.

В 1769 г. в Петербургской типографии Российской Академии наук издается книга «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка», составленная под руководством В. Пуцка-Григоровича при участии учащих-чувашей Казанской духовной семинарии.

В. И. Вишневский сделал попытку создать учебник чувашского языка и выпустил в 1873 г. в Казани книгу «Начертания правил чувашского языка и словарь».

В переводной литературе использовалась русская транскрипция. Русский и славянский тексты переводились на чувашский дословно, по их складу и строю, и были непонятны для чувашей.

Во второй половине XIX в. в основу просвещения нерусских народностей Поволжья была принята система Н. И. Ильминского. Согласно ей, теперь допускалось для нерусских детей первоначальное обучение грамоте на родном языке. В 1867 г. в Казани было учреждено миссионерское «Братство святителя Гурия», которое явилось главным проводником системы Ильминского. Система создавалась для борьбы с исламом и усиления христианского, русского влияния на «инородцев».

На территории Чувашии и в других регионах основного расселения чувашей сложились школы следующих типов: миссионерские начальные (так называемые одноклассные) и двухклассные училища (школы повышенного типа), земские начальные и высшие начальные училища, церковноприходские, миссионерские («братские») начальные и второклассные школы и школы грамоты. В двухклассных школах учились 7 лет, в начальных — 3—4 года, в школах грамоты — 2—3 года.

Для подготовки учителей для нерусских школ возникали учительские школы и семинарии. В 1872 г. открылась Казанская «инородческая» учительская семинария. Позже были открыты Бирская «инородческая» учительская школа, Ишаковская центральная школа, Шихазанская, Хорноварская и другие второклассные школы для подготовки учителей школ грамоты.

Особое место в просвещении чувашей занимала Центральная чувашская школа в Симбирске, основанная в 1868 г. П. Я. Яковлевым и преобразованная в 1890 г. в учительскую, хотя она готовила учителей уже с 1876 г. Под руководством И. Я. Яковлева был создан новый алфавит чувашского языка. Выпуск чувашского букваря в 1871 г. положил начало новой чувашской письменности. Школа Яковлева была комплексным учреждением. Здесь обучали теории и практике сельскохозяйственного труда, рукоделию, домоводству, столярному и кузнечному делу, функционировали учебные хоры, оркестры, театры и т. д. В 1878 г. при школе открылось женское отделение. В 1903 г. здесь начали работать педагогические курсы для подготовки учительниц, на них поступали выпускницы женского училища. С 1868 по 1917 г. школа подготовила около одной тысячи учителей и учительниц для начальных школ, причем из числа представителей не только чувашской, но и русской и других национальностей Поволжья.

В Чувашии, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г., среди чувашского населения грамоту знали 7,6%, среди русских — 18,2%. В 1911 г. в Чувашии было 743 школы различных типов. Большинство из них давало лишь элементарные знания. До 80 тыс. детей оставалось за пределами школы. Накануне революции 1917 г. уровень грамотности чувашей не превышал 18% среди мужчин и 4% среди женщин.

В дореволюционный период в городах Чувашии было открыто несколько общеобразовательных и специальных учебных заведений. В них обучалось около двух тысяч учащихся, в основном детей русских.

На территории Чувашии имелось всего пять небольших библиотек с книжным фондом около 10 тысяч томов. В досоветскую эпоху на чувашском языке было издано более 700 книг. Чувашские школы и национальное учительство содействовали росту национального самосознания народа, укреплению языковой и культурной общности различных его территориальных групп.

20. Деятели культуры, науки и просвещения

Чувашскому народу еще в дореволюционное время удавалось выдвигать из своей среды талантливых людей, овладевших вершинами науки, культуры и искусства. К кругу первых деятелей культуры, просвещения и науки из чувашей принадлежали известный архитектор П. Е. Егоров (1728—1789), выдающийся ученый-востоковед Н. Я. Бичурин (Иакинф) (1777—1853), видный этнограф и

литератор С. М. Михайлов (1821—1861), историк и журналист, профессор Н. В. Никольский (1878—1961) и др.

Чуваш Петр Егорович Егоров (1728(31)—1789) в малолетстве попал в семью грузинского князя Е. Л. Дадиани. В 1755 г. он был определен в архитектурную школу в Петербурге. П. Е. Егоров занял видное место среди незаурядных российских зодчих XVIII в. Он был автором проекта и строителем в северной столице ограды Летнего сада, считающейся непревзойденным шедевром архитектурно-декоративного искусства, соавтором проекта и ведущим строителем одного из красивейших зданий — Мраморного дворца, участником строительства Зимнего дворца, Смольного монастыря, автором ряда жилых домов и храмов.

В первой половине XIX в. всемирную известность получил ученый-востоковед Никита Яковлевич Бичурин (Иакинф) (1777—1853). Он родился в чувашском селе Акулево Чебоксарского уезда, детство провел в соседнем селе Бичурино. Учился в Казанской духовной академии. Посланный в 1807 г. в Китай в качестве начальника Пекинской духовной миссии, Бичурин прожил там 13 с лишним лет. Находясь в Китае, он составил ряд китайско-русских словарей, собрал огромное количество источников об истории и культуре Китая и других восточных стран, древних народах (гуннах и др.). В 1828 г. Бичурин был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук. При жизни он издал 16 книг по истории, географии и этнографии Монголии, Тибета, Восточного Туркестана, Китая. Энциклопедическим сводом источников по истории Центральной и Средней Азии с IV— III вв. до н.э. по начало X в. н.э. стало его "Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена" (1851).

В середине XIX в. появляются работы историка, этнографа, фольклориста, географа и писателя Спиридона Михайловича Михайлова (1821—1861), уроженца деревни Юнгапоси Козьмодемьянского уезда. Он опубликовал 32 работы, оставил около двух десятков рукописей. Особенно ценны его очерки о чувашах и марийцах, статьи по истории населенных пунктов, труды "Краткое этнографическое описание чуваш", "Чувашские свадьбы", "О музыке чуваш", "Чувашские разговоры и сказки" и др.

Среди деятелей чувашской культуры выдающееся место занял Иван Яковлевич Яковлев (1848—1930). Сын чувашского крестьянина из села Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Тетюшский р-н Татарстана), он поступил в пятый класс Симбирской гимназии, а по окончании ее в 1870 г. — в Казанский университет. И. Я. Яковлевым в 1868 г. в Симбирске была основана чувашская школа, ставшая комплексным учебным заведением по подготовке учителей для чувашских школ, в том числе учителей из числа других национальностей Волго-Уралья. Вся жизнь И. Я. Яковлева была связана с работой в качестве инспектора чувашских школ Казанского учебного округа (до ликвидации этой должности в 1903 г.) и инспектора Симбирской чувашской учительской школы (до 1918 г.), с широкой деятельностью по распространению

грамотности и культуры среди чувашского и других народов Средневолжско-Приуральского региона. Важнейшей заслугой И. Я. Яковлева является создание им новой письменности на чувашском языке; открытие школ и массовое вовлечение в них чувашских детей и молодежи; подготовка национальных кадров учителей; распространение в народных массах научных знаний и идей сознательного приобщения к передовой русской культуре. В. И. Ленин лично знал И. Я. Яковлева и оценил его как деятеля, "50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма".

Большой вклад в разработку вопросов истории, этнографии, фольклора чувашей внес Николай Васильевич Никольский (1878—1961) — выходец из чувашской деревни Юрмекейкино Ядринского уезда, выпускник Казанской духовной академии. Наиболее крупными его трудами явились "Народное образование у чуваш" (1906), "Краткий конспект по этнографии чуваш", "Русско-чувашский словарь" (1909), "Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI—XVIII веках" (1912). 11. В. Никольский первым из чувашей получил ученую степень магистра в дореволюционное время. Созданное им богатейшее собрание источников по истории культуры чувашей, состоящее из 254 томов, хранится в архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук. Н. В. Никольский вошел в историю также как редактор и основатель первой чувашской газеты "Хыпар" ("Весть"), вышедшей в свет в 1906 г. в Казани. Немалую роль в появлении первых чувашских деятелей науки, просвещения и культуры сыграли русские общественные деятели, активные поборники распространения культуры и просвещения среди чувашей — И. Н. Ульянов, Н. И. Золотницкий, В. К. Магницкий.

В конце XIX в. началась научная деятельность видного тюрколога, профессора Николая Ивановича Ашмарина (1870—1933), удостоенного в советское время звания члена-корреспондента АН СССР. Его труды "Материалы для исследования чувашского языка" (1898), "Болгары и чуваш" (1902), "Опыт исследования чувашского синтаксиса" в двух томах (1903 и 1923), семнадцатитомный "Словарь чувашского языка" (1896—1903) и другие труды принесли ему мировую известность.

Новая чувашская письменность, оформившаяся во второй половине XIX в., явилась важной предпосылкой развития национальной художественной литературы. Ее первой страницей стало творчество Михаила Федоровича Федорова (1848—1904). В балладе "Леший" (1879 г.), перемежая в духе народного творчества быль с небылицей, поэт самобытно представляет картину жизни чувашских крестьян.

Характерные черты чувашской литературы начала XX в. полнее всего отразились в творчестве выдающегося национального поэта Константина Васильевича Иванова (1890—1915). Выходец из семьи состоятельного крестьянина села Слакбаш Белебеевского уезда Уфимской области, получив образование в Симбирской чувашской школе, он в шестнадцать-восемнадцать лет создал

произведения общенационального характера. Гений поэта раскрылся главным образом в лирико-эпической поэме "Нарспи".

Профессиональные формы музыкального и изобразительного искусства у чувашей как первоначально, так долго еще и в советское время базировались на традициях богатейшего народного творчества, Первые национальные музыканты и композиторы И. М. Дмитриев, В. И. Колпаков, Р. Н. Идобаев, Ф. П. Павлов, С. М. Максимов, П. В. Пазухин, Г. Г. Лисков и другие увлеченно занимались собиранием и музыкальной обработкой устной народной поэзии. В 1908 и 1914 гг. было издано два сборника "Образцов чувашских народных песен и мотивов к ним".

При содействии видных русских художников в стенах Симбирской чувашской учительской, Казанской художественной школ и Петербургской академии художеств в начале XX в. появились первые чувашские профессиональные художники — А. А. Кокель, А. А. Александров, М. А. Адрианов, М. С. Спиридонов, Н. К. Сверчков. А. А. Кокелем были созданы замечательные произведения "Село Тарханы" (1899), "Портрет чувашской женщины" (1905), "В чайной" (1912), А. А. Александровым — "Молодые у колдуна (Из чувашской жизни)" (1913) и др. М. А. Адрианов был мастером пейзажей. Превосходным художником был классик чувашской литературы К. В. Иванов.

Дореволюционная наука, художественная литература и искусство оставили большое научно-творческое наследие, что в последующем, уже в советскую эпоху, послужило основой для развертывания научных исследований, развития профессиональных форм национальной культуры.

21.   Поиски путей национального развития

Важными достижениями чувашского народа в конце XIX в. стало формирование единого литературного языка, развертывание книгоиздательского дела на национальном языке. В период революции 1905—1907 гг. была предпринята попытка национальной консолидации путем создания первых, правда нелегальных, чувашских национально-демократи-ческих организаций (организация партии эсеров, Чувашский профсоюз учителей и деятелей просвещения и др.). Начала издаваться первая легальная национальная газета "Хыпар" ("Весть"), которая сыграла заметную роль в распространении идей национального объединения чувашей.

В период первой российской революции представители молодой чувашской интеллигенции выступали за ликвидацию царского режима, а в национальном вопросе пропагандировали идеи национально-культурной автономии — право на издание национальных книг, церковной службы и судебного дела на родном языке.

Сразу после свержения царизма в феврале 1917 г. развертывается процесс ускоренного подъема национального самосознания разных территориальных

групп чувашей, происходит организационное оформление национального движения. В мае 1917 г. в Казани проходит I съезд мелких народностей (чувашей, мари, мордвы и удмуртов) Среднего Поволжья. В развитии этого движения в июне 1917 г. на 1 Общенациональном съезде в г. Симбирске учреждается Чувашское национальное общество. В короткий срок создается его организационная структура в Чебоксарах, Уфе, Цивильске, Тетюшах и других городах. Руководимое эсерами, имея газету "Хыпар", ЧНО начало оказывать большое влияние на чувашское население Казанской и Симбирской губерний. Более того, оно сумело провести от обеих губерний пять своих лидеров в Учредительное собрание — Г. Ф. Алюнова, Д. П. Петрова (Юмана) и других. Впоследствии при ЧНО организовались Союз чувашских женщин, Союз чувашских учащихся, Союз чувашских учителей. Под влиянием ЧНО в декабре 1917 г. в Казани на окружном военном съезде военнослужащих-чувашей возникает Казанский чувашский военно-окружной комитет. По мнению историка А. В. Изоркина, в течение 1917 г. почти все социальные слои чувашского народа получили свои координационные центры, в том числе общенационального масштаба.

Несмотря на происшедший в 1918 г. раскол чувашских национальных организаций на сторонников и противников Советской власти, продолжается выработка в общечувашском масштабе целей и задач национального развития. Однако национально-освободительные устремления чувашей вплоть до конца 1918 г. не выходили за рамки требований предоставления расширенной национально-культурной автономии.

Переход власти в руки большевиков в Казани 30 октября 1917 г. ускорил установление Советской власти в уездах и городах Чувашии в ноябре—декабре. Среди активных участников установления Советской власти в Чувашском крае самих чувашей было крайне немного. Чувашские национально-политические лидеры были в числе эсеров и меньшевиков. Чувашские крестьяне встретили смену власти с крайней настороженностью и в основной массе не знали смысла происходивших в городах событий.

В первой половине 1918 г. стимулирующим фактором в национальном вопросе для нерусских народов стало движение среди мусульман (татар и башкир) по созданию вначале Волго-Камского штата, а позднее — Татаро-Башкирской республики, куда, согласно проекту, должны были войти и территории с компактным чувашским населением.

I Общечувашский рабоче-крестьянский съезд, состоявшийся в июне 1918 г. в Казани, учитывая, что чувашаи могут оказаться в приниженном положении среди мусульманских народов (по численности они составляли бы только 12% населения), решил не входить в состав Татаро-Башкирской республики. Начавшаяся летом 1918 г. гражданская война полностью приостановила национально-государственное строительство в Среднем Поволжье. Только после образования в марте 1919 г. Башкирской республики подготовкой создания своей автономии занялись татары и чувашаи.

Гражданская война, занятие Народной армией эсеровского правительства Комуча Симбирска и Казани, последовавший затем разгром этой армии красными размежевали интеллектуальные силы чувашского народа. Большая группа национальных деятелей, активные члены ЧНО, все делегаты-чуваша Учредительного собрания участвовали в антибольшевистском движении. По имеющимся данным, в эсеровской армии служили до 2 тыс. чувашей. Часть чувашей приняла участие в военных действиях в рядах Красной Армии, в основной массе чуваша воевали в частях, сформированных в Казанской и Симбирской губерниях. В 1919 г. при политотделе Реввоенсовета Восточного фронта функционировало чувашское отделение. Чувашские секции были созданы и при политотделах 2-й и 5-й армий. Они издавали для бойцов чувашские газеты "Чухансен сасси" ("Голос бедноты") и "Херле салтак" ("Красный воин").

Чувашские командиры и солдаты сражались на всех фронтах гражданской войны — против белогвардейских армий Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, отрядов Махно и других атаманов.

В начале 1919 г. в Красной Армии служили 17 тыс. чувашей, а к концу 1920 г. — более 70 тыс. Чуваша были представлены на всех ступенях командного состава. Начальником штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики служил И. В. Смородинов — будущий генерал-полковник Советской Армии, 2-й Амурской армией командовал герой гражданской войны С. Д. Павлов, комиссаром штаба РККА, членом Реввоенсовета страны был чуваш С. С. Данилов.

Уроженцем Чувашии был один из легендарных полководцев времен гражданской войны В. И. Чапаев.

За боевые подвиги многие чуваша были награждены орденом Красного Знамени, а С. Д. Павлов и В. К. Леонтьев — дважды.

22. Образование Чувашской автономии

В смутные годы революции и гражданской войны, когда еще не было никакой ясности и том, что ждет в будущем народы России, среди чувашей — по крайней мере среди уже достаточно многочисленной интеллигенции — развернулись процессы национальной консолидации вокруг идеи самоопределения.

В 1917 г. в Казани создается комиссариат по чувашским делам. В 1918—1919 гг. в Казанской, Симбирской, Уфимской и Самарской губерниях возникают чувашские подотделы при отделах национальностей и просвещения губисполкомов, образуются соответствующие чувашские секции при уездных и губернских комитетах и т. д.

Но центральным учреждением, объединявшим политически, организационно, морально всех чувашей страны, стал в тот период Чувашский отдел при Наркомнаце РСФСР, созданный 18 мая 1918 г. Его заведующим был назначен

левый эсер Д. С. Эльмень, сыгравший исключительную роль в решении вопроса о создании Чувашской автономии.

К концу 1919 г. указанный отдел подготовил "Краткий доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу", который был направлен во ВЦИК. Объясняя смысл проекта, Д. С. Эльмень писал: "Выставляя такое требование, чувашские трудовые массы не стремятся обособиться, отмежеваться от других частей РСФСР, лишь преследуют задачу, чтобы живое тело чувашского народа не было раскромсано на отдельные части, как при Екатерине 11, а было объединено в одно целое. Чувашские трудовые массы верят, что получение автономного выделения даст им возможность централизовать всю работу среди них как по политическому, так и по поднятию культурного уровня и улучшению экономического быта". Состоявшийся в феврале 1920 г. I Всероссийский съезд чувашских коммунистов одобрил разработанный Чувашским отделом Наркомнаца РФ документ — "Положение об организации Чувашской трудовой коммуны" (разработано по примеру Трудовой коммуны немцев Поволжья и Карельской трудовой коммуны).

Несмотря на высокую степень территориальной раздробленности чувашского населения в Средневолжском регионе, в основу первого проекта Чувашской автономии его разработчиками был положен этнический принцип. В ее состав предполагалось включить все без исключения территории Казанской и Симбирской губерний с относительно компактным чувашским населением, в том числе и земли, не имевшие общих границ с Чувашской автономией. Например, на территории современного Татарстана, в Закамье, из волостей Спасского и Чисто-польского уездов намечалось образование анклавного Сунчелеевского района как административной единицы нового национального образования, хотя данный район был отдален от ее границ более чем на 150 км.

Однако в мае-июне 1920 г. решение вопроса о выделении чувашей в отдельную административную единицу в Москве затормозилось, у отдельных чиновников центральных органов возникли сомнения относительно целесообразности ее создания, якобы "...из-за отсутствия своей национальной культуры у чувашей и убыстренного процесса их обрусения". Кроме того, в Москве, в ходе решения вопроса об образовании Татарской республики возникла идея отходящие от нее чувашские уезды передать Нижегородской губернии.

В решении вопроса о предоставлении чувашскому народу национальной автономии большую роль сыграла личная позиция В. И. Ленина. Известно, что он трижды ставил данный вопрос на заседаниях Совнаркома и политбюро. Причем В. И. Ленин изначально предлагал образовать республику, а не Трудовую коммуну или область. Имеются сведения, что он рекомендовал определить столицей будущей Чувашской республики г. Симбирск и включить в нее и левобережные чувашские уезды.

24 июня 1920 г. состоялось заседание Совнаркома под председательством В. И. Ленина. На нем было принято решение об образовании Чувашской автономной области. Поскольку ЦК изначально был против образования исключительно

одно-национальной (только чувашской) по составу автономии, проект был существенно скорректирован, в область были включены русские волости. Чувашская АО образовалась на территории, гораздо меньшей по сравнению с проектом, лишь на 11,6 тыс. кв. км. В состав ЧАО вошли в полном составе Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды Казанской губернии, часть волостей Буинского и Курмышского уездов Симбирской и Козьмодемьянского уезда Казанской губерний. Вместе с тем это новое автономное образование по национальному составу населения получилось почти однородным, так как чуваша составляли в нем 85%.

В период с 1920 по 1924 г. руководители Чувашской АО провели основательную научную и политико-организационную подготовительную работу по преобразованию области в республику с условием почти двойного расширения ("до максимального предела") ее площади за счет присоединения некоторых "чувашских" территорий соседних Нижегородской губернии (часть Васильсурского уезда), Татарии (часть Буинского кантона), Симбирской губернии (включая Симбирск как планируемый центр будущей республики) и Мелекесского района Самарской губернии. Но основанный на данных соображениях проект преобразования АО в АССР, представленный во ВЦИК РСФСР в 1924 г., был отклонен с серьезными замечаниями. После ряда согласований 21 апреля 1925 г. было решено преобразовать Чувашскую АО в республику с передачей ей только части Ульяновской губернии — Алатырского уезда, т. е. территории не с чувашским, а с русским, а также мордовским населением. И хотя в 1925 г. площадь республики достигла 18,3 тыс. кв. км, а доля чувашей в ее населении оставалась преобладающей (74,6%), на самом деле на ее территории оказалось лишь 60% всех чувашей страны. Начиная с 1995 г. в республике отмечается новый и, пожалуй, по-настоящему государственный праздник — "День Чувашской государственности", устраиваемый 24 июня, т. е. в день подписания в 1920 г. Декрета об образовании Чувашской автономии.

23. Чувашская Республика -Чаваш Республики

Чувашская Республика — это родина не только для родившихся здесь чувашей, русских, татар, мордвы и представителей других национальностей, ее считают «второй родиной» и чуваша, родившиеся и живущие за ее пределами. Республика представляет собой в определенной мере форму осознания всеми чувашами самостоятельности и самоценности своей истории, культуры и языка, реализации права на свободное саморазвитие и государственную поддержку. В истории советской Чувашии исключительно плодотворными в формировании основ национальной государственности и развития культуры населяющих ее народов были 1920 — начало 1930-х гг. Чебоксары стали административным центром, где формировалась сеть учреждений по подготовке национальных

кадров. В социальной структуре этноса возникла административно-управленческая группа. Чувашский язык стал языком делопроизводства, Конституция ЧАССР 1926 г. узаконила два государственных языка — чувашский и русский.

В массовом порядке проводилась ликвидация безграмотности населения, развернулась подготовка кадров педагогической, культурно-просветительской интеллигенции из чувашей. Еще в 20-х гг. были открыты 3 педагогических техникума в Чувашии, в 1930 г. — пединститут в Чебоксарах. В 1930-х гг. учителей для чувашских начальных школ готовили 7 техникумов в Чувашии, работали чувашские отделения в техникумах Ульяновска, Уфы, Чистополя, Белебея и других городов. Для работы среди чувашей готовились кадры медицинских работников, специалистов сельского хозяйства (в 1931 г. открылся Чувашский сельскохозяйственный институт). Инженерно-технические кадры из чувашей готовились в вузах Москвы, Ленинграда, Казани, Горького и других городов. Репрессии сталинских времен уничтожили значительную часть сформировавшегося в конце XIX — начале XX в. тонкого слоя национальной интеллигенции и зарождавшейся уже в советское время молодой национальной художественно-творческой и политической элиты. Только по приблизительным и далеко не полным подсчетам, за период с конца 1920-х по начало 1950-х гг. более 14 тыс. уроженцев Чувашии — представителей всех ее национальностей — прошли через жернова беззакония.

Боевые и трудовые подвиги сынов и дочерей чувашского народа в годы Великой Отечественной войны стали одним из ярких примеров преданности нерусских народов своей общей Родине. И на передовой и на различных объектах тылового хозяйства сражались и трудились десятки тысяч чувашских мужчин и женщин не только из Чувашии, но и из самых разных регионов страны. Будучи в основном крестьянским народом, чувашам пришлось выдержать во всех отношениях невиданный по сложности экзамен на социально-культурную, интеллектуальную и психологическую зрелость. И они его выдержали достойно, нигде — ни в сражениях, ни в тылу — ничем себя не запятнали.

Чуваши участвовали в боях на всех фронтах, во всех родах войск. В 1941— 1945 гг. в боевых действиях приняли участие 226 тыс. уроженцев Чувашии, из них 102 тыс. сложили головы на полях сражений. За доблесть и отвагу 51 чуваш удостоился звания Героя Советского Союза, а 9 человек стали полными кавалерами ордена Славы.

В советское время имевшиеся у Чувашской Республики атрибуты автономной государственности, как и у других республик, носили декларативный, формальный характер.

В результате осуществления по указанию ЦК КПСС в 1960-х гг. перевода преподавания в школах страны на русский язык и одновременно придания делу изучения родного языка псевдодобровольного характера, по чувашскому языку, его социальным функциям и общественному авторитету был нанесен

сильнейший и, возможно, непоправимый удар. Особенно чувствителен он был в диаспоре. Негативное воздействие этого решения испытали в большей или меньшей мере и татарское, и особенно мордовское население республики. Если в 1926 г. чувашский язык считали родным 99,7% чувашей республики (в городах — 90%), то к 1989 г. эти показатели существенно снизились и составили соответственно 85% и 69,4%. Доля таких лиц стала еще меньше в целом в масштабе всей Российской Федерации — 77,5% (в городах — 64,2%).

Вместе с тем, как справедливо отмечают исследователи (В. В. Пименов и др.), очевидно и то, что советский строй, несмотря на известные издержки, позволил чувашскому народу, как и другим народам Волго-Уральского региона, в исторически короткие сроки решить такие кардинальные вопросы, как национально-государственное устройство в форме автономной республики, резкий подъем экономического потенциала на основной территории проживания этноса путем индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и строительства основ современной городской и сельской инфраструктуры, развитие образования на родном языке, создание национальной профессиональной и хозяйственной культуры, массовая и целенаправленная подготовка национальных квалифицированных кадров для работы во всех отраслях экономики, культуре, науке, в государственно-политической и военной сферах.

Согласно данным переписи 1989 г., число чувашей с высшим образованием в расчете на 1 тыс. человек в возрасте 15 лет и старше составило в целом по России 62 человека, в то время как среди татар — 78, башкир — 65, удмуртов — 56, мордвы — 52, марийцев — 51, русских — 115 человек.

С началом политической либерализации советского общества с конца 1980-х гг. общественно-политическая ситуация в Чувашии претерпела большие изменения. В 1990 г. Верховным Советом Республики принимаются Декларация о государственном суверенитете Республики и Закон «О языках», объявивший чувашский и русский языки государственными. С начала 1994 г. в Чувашии реально вводится президентская форма правления.

В 1990—1996 гг. формируется чувашское национальное движение: в 1992 г. организовываются Чувашский Национальный Конгресс (ЧНК), Чувашский общественно-культурный центр (ЧОКЦ). В этот же период возникают общественные объединения (центры) ряда нетитульных национальностей республики.

27 мая 1996 г. президентами России и Чувашии был подписан документ конституционного уровня — «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Чувашской Республики», в котором признаны и закреплены современный государственно-правовой статус Чувашской Республики в Российской Федерации и ее долговременные принципиальные политико-экономические интересы. Республика получила право выступать

самостоятельным участником в международных и внешнеэкономических связях.

Современная Чувашская Республика, будучи субъектом Российской Федерации, не располагает статусом полностью суверенного (независимого) государства. Реальное положение Чувашии в составе Российской Федерации соответствует статусу Республики с широкой автономией в полном смысле этого понятия. Нахождение Чувашии в составе мощной демократической мировой державы объективно предоставляет чувашскому народу несоизмеримо больше возможностей и перспектив для национально-государственного самоопределения и сохранения своей этнической самобытности. Исходя из всего комплекса конкретно-исторических факторов и реалий, чувашаи свое будущее видят в составе России.

В 1990 г. Чувашская АССР была преобразована в Чувашскую Советскую Социалистическую Республику (ЧССР), а в 1992 г. — в Чувашскую Республику (ЧР). Она входит в состав Волго-Вятского экономического региона.

Чувашия имеет свою Конституцию, государственные герб, флаг и гимн. В 1990 г. два языка — чувашский и русский — объявлены государственными. Высшим должностным лицом Республики и главой исполнительной власти является президент. Правительство — Кабинет министров — осуществляет свою деятельность под руководством президента. Постоянно действующим представительным законодательным органом Республики является Государственный совет.

Чувашия расположена в самом центре России и имеет весьма небольшую площадь — всего лишь 18,3 тыс. кв. км. На востоке она граничит с Татарстаном, на юге — с Ульяновской областью и Мордовией, на западе — с Нижегородской областью, на севере — с Республикой Марий Эл.

В республике 21 административный район, 9 городов, 8 поселков городского типа, 1723 сельских населенных пункта.

Численность населения на начало 1999 г. составила 1359,9 тыс. чел., из них 61% — горожане, 39% — сельские жители.

Абсолютное большинство населения состоит из двух национальностей — 906,9 тыс. чувашей (67,8%) и 357,1 русских (26,7%). Кроме того, здесь живут 35,7 тыс. татар (2,7%) и 18,7 тыс. мордвы (1,4%), а также 7,3 тыс. украинцев, 3,8 тыс. марийцев, 2,2 тыс. белорусов и представители еще 18 национальностей численностью от 100 до 1000 чел.

В столице — Чебоксарах — сосредоточена 1/3 населения республики. Население Чебоксар на 2/3 состоит из чувашей. Во всех районах, кроме Алатырского и Порецкого, абсолютное большинство селян (от 70 до 98%) составляют чувашаи. Доля сельских поселений с численно преобладающим чувашским населением достигает 91%.

В республике очень высока плотность населения — 74,3 чел. на 1 кв. км (четвертый показатель в РФ).

Чувашия имеет благоприятные транспортные условия. Треть валового продукта республики создает промышленность. Ее структура такова: 34,3%) — машиностроение и металлообработка, 18,5% — электроэнергетика, 7,5% — химическая, 15% — пищевая, 4,8% — легкая, а также 3,8% — лесная, деревообрабатывающая промышленность. В республике размещены крупнейшие предприятия страны (Чебоксарский завод промышленных тракторов, объединение «Химпром» и др.), действует Чебоксарская ГЭС. Ведущие отрасли агрокомплекса — зерноводство, картофелеводство, хмелеводство, свиноводство и птицеводство. В Чувашии выращивается 85% всего

России. Но в целом сельское хозяйство имеет крайне ограниченные земельные ресурсы.

В республике действуют Чувашская национальная академия наук и искусств, Государственный университет им. И. Н. Ульянова, Государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, сельскохозяйственная академия, несколько филиалов московских вузов, развитая сеть средних специальных учебных заведений и профтехучилищ, около 700 общеобразовательных школ. В вузах и научных учреждениях работают 120 докторов и более 800 кандидатов наук.

Далеко за пределами республики известны своими исследованиями чувашские ученые — доктора наук: языковеды В. Г. Егоров, М. Р. Федотов, Г. Е. Корнилов, Л. П. Сергеев, Н. И. Егоров, историки В. Ф. Каховский, В. Д. Димитриев, П. В. Денисов и А. К. Салмин, искусствоведы А. А. Трофимов и М. К. Кондратьев, литературоведы Ю. М. Артемьев и В. Г. Родионов, экономисты Л. П. Кураков и С. Р. Малютин, физики и математики С. А. Аbruков, А. Г. Терентьев и Д. Д. Ивлев, специалисты в области естественных и технических наук — С. Ф. Сайкин, В. Г. Скворцов, В. Н. Николаев и И. Е. Илларионов, медицины — Г. М. Воронцова и Л. Н. Иванов, педагогики — Г. Н. Волков, Н. Г. Краснов и другие.

Ведущую роль в исследовании проблем истории, языка, культуры республики и чувашского народа играет Чувашский государственный институт гуманитарных наук.

В республике имеются государственная телерадиокомпания, государственное книжное издательство и газетно-журнальное издательство «Чувашия», газеты и журналы издаются на чувашском и русском языках. Имеются творческие союзы писателей, художников, композиторов, журналистов, театральных деятелей, архитекторов, дизайнеров.

В Чувашии функционируют 22 школы искусств, 26 музыкальных и 18 художественных школ, работают 6 профессиональных и 32 народных театра, 4 концертные организации, 752 массовые библиотеки, более тысячи клубов, домов и дворцов культуры, 12 музеев и сеть выставочных залов.

В современной Чувашии представлены практически все виды искусства. Имена Петра Хузангая, Якова Ухсая, Федора Уяра, Анатолия Емельянова, Николая

Терентьева, Михаила Юхмы и других писателей и поэтов вошли в золотой фонд российской литературы. Мировую известность получила поэзия Геннадия Айги. Среди новых драматических постановок последних лет, осуществленных народным артистом СССР В. Яковлевым, художественным руководителем Чувашского академического драмтеатра им. К. В. Иванова, всероссийский резонанс получил спектакль «Ежевика вдоль плетня» по пьесе Б. Чиндыкова. Как и на родине, так и на гастролях зрители щедро рукоплещут мастерству народной артистки СССР В. Кузьминой. Колоритные в национальном плане музыкальные произведения чувашских композиторов Александра Васильева, Анисима Асламаса и др. звучат в концертных залах Москвы и Санкт-Петербурга. Картины Николая Овчинникова, Праски Витти, Анатолия Силова выставляются сегодня не только в Москве, но и в США, Германии, Венгрии, Франции и т. д. Краем ста тысяч песен, ста тысяч слов, ста тысяч вышивок называют Чувашию. Особую значимость приобрел за последние десятилетия национальный праздник «Акатуй», устраиваемый ежегодно в районах, селах и городах и раз в пять лет в общереспубликанском масштабе.

Богатством уникальных экспонатов отличаются музеи республики: национальный, художественный, литературный, музей В. Чапаева, музей пива в Чебоксарах, этнопарк в пос. Ибреси, музей космонавтики в с. Шоршелы Мариинско-Посадского района и крестьянской усадьбы в с. Верхние Ачаки Ядринского района.

24. Этнографические группы

Традиционные праздничные костюмы верховых (вирьял), и низовых анатри) чувашек.

Первоначально у чувашской народности сложились две этнографические группы: вирьял (верховые, называемые также тури) — в западной половине Чувашского края и анатри (низовые) — в восточной половине, с отличиями в языке, одежде и обрядовой культуре. При этом этническое самосознание народа было единым.

После вхождения в состав Русского государства чувашаи северо-восточной и центральной части края (в основном анатри) в XVI—XVII вв. стали переселяться на "дикое поле". В последующем, в XVIII—XIX вв. чувашаи мигрируют также в Самарский край, Башкирию и Оренбуржье. В результате сложилась новая этнографическая группа, к которой в настоящее время относятся почти все чувашаи, проживающие в юго-восточных районах Чувашской Республики и в других регионах Среднего Поволжья и Приуралья. Их язык и культура испытали заметное влияние татар. Исследователи эту группу называют анатри, а их потомков, оставшихся на прежней территории — в центральной, северной и северо-восточной Чувашии, — анат енчи (средненизовые).

Полагают, что группа анат енчи сложилась в XIII—XV вв., вирьял — в XVI в., анатри — в XVI—XVIII вв.

По культуре анат енчи ближе к анатри, а по языку — к вирьялам. Как полагают, анатри и анат енчи в большей мере сохранили этнические черты своих болгарских предков, а в культуре вирьялов заметно проявились финно-угорские (главным образом марийские) элементы.

В основе наименований этнографических групп лежит расселение относительно течения Волги: чувашаи, расселенные ниже верховых, именуется анатри (низовые), а группа, расположенная между ними — анат енчи, т. е. чувашаи нижней (низовой) стороны,

Уже в домонгольский период сложились два основных этнотерриториальных массива болгаро-чувашей, но тогда они выделялись, по-видимому, не по течению Волги, а по расселению на ее левом и правом берегах, т.е. на "горных" (тури) и на "степных" (хирти), или "камских", В ходе академической экспедиции XVIII в. П. С. Паллас выделил именно две группы чувашей: верховую по Волге и хирти (степную, или камскую).

Издrevле северо-восточные районы Чувашского края были своеобразным перекрестком миграционных движений болгаро-чувашских племен. Это — территория проживания современных анат енчи, которых первоначально и было принято называть анатри. Именно у последних как в языке, так и этнокультуре болгарские компоненты имели и имеют наиболее выраженное проявление. Формирования анатри современных было связано с процессом освоения "дикого поля". Переселялись сюда и на новые земли вплоть до Приуралья в основном выходцы из Прицивилья и Прианишья, а также Присвияжья, т. е. с мест, где сейчас проживают анат енчи. Постоянные контакты с казанскими татарами и мишарами, ослабление связей с материнскими селами, жизнь в иной среде и в иных условиях, привели к изменениям в их культуре и быте. В результате южные чувашаи обособились, сложилась отдельная этнографическая группа, получившая название анатри.

За пределами современных границ Чувашии проживают в основной массе анатри. Однако в Закамье (Татарстан), Ульяновской, Самарской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской областях и Башкирии расселилось достаточно сложное и смешанное чувашское население. Например, село Саперкино Иса克林ского

района Самарской области возникло в середине XVIII в., основали его чувашские язычники — выходцы из селения Мокшины Свияжского уезда во главе с Сапером (Сапёр) Томкеевым. В последующем в Саперкино переселились чувашские мигранты не только из Свияжского, но и Чебоксарского, Ядринского, Симбирского, Козьмодемьянского уездов.

Этнографические группы чувашей различаются главным образом по женской одежде и диалектным особенностям повседневного языка. Наиболее древней и основной у них считается женская рубашка анат енчи, которая кроится из четырех полотнищ белого холста. Снизу вставлялись клинья. Такой вид имеет рубаха и у анатри. У вирьял она длиннее и шире, из пяти полотнищ и без клиньев. По мнению исследователей (Н. И. Гаген-Торн и др.), покрой рубахи у верховых чувашей и горных мариек, как и весь комплекс одежды, почти одинаков.

Во второй половине XIX в. анат енчи и анатри начали шить одежду из пестряди, а вирьялки эту ткань не переняли. Верховые чувашки носили 2-3 пояса (для создания напуска), а анат енчи и анатри — только один пояс причем служивший больше для подвешивания поясных украшений.

Лапти верховых были идентичны горномарийским и отличались от остальных чувашских. Вирьялы носили длинные портянки и онучи, оборы платей были длиннее, чем у остальных. Ноги закутывали толсто, как и финно-угорские соседи. У вирьял портянки были из черного сукна, анат енчи — из черного и белого, анатри — только из белого.

Замужние чувашки всех групп носили хушпу — головной убор цилиндрической или конической формы, украшавшийся нашитыми монетами и бисером.

Полотенцеобразный убор сурпан у верховых и средненизовых был короче, чем у анатри.

Женщины анат енчи поверх сурпана носили также чалму — треугольную холщовую повязку.

Девичий головной убор тухья — полусферическая шапочка из холста — у верховых, а также у части средненизовых чувашей почти целиком покрыт монетами. У средненизовых — обшит бисером, несколькими рядами монеток и имел сверху обшитый бисером конус с металлической шишечкой.

Языковые особенности этнографических групп выражаются в существовании двух легко взаимопонимаемых диалектов — низового и верхового: для первого характерно укanye (напр.: укса — деньги, урпа — ячмень), для второго — окanye (окса, орпа).

Таким образом, в отличие от ряда соседних народов (например, мари и мордвы, для которых характерны более чем значительные различия), у чувашей диалекты и вообще все специфические групповые культурные признаки сложились сравнительно поздно. Диалекты не успели выделиться в отдельные языки до появления общего литературного языка. Все это свидетельствует о том, что волжско-камские болгары ко времени появления на Средней Волге монголо-татарских орд — на рубеже XII—XIII вв. — в основном уже сложились в

болгарскую народность, и она переживала этноконсолидационные процессы. Тогда же на базе консолидации отдельных племенных диалектов окончательно сложились все основные характерные черты единого болгарского языка, ставшего впоследствии основой чувашского.

25. Традиционное хозяйство

Основой традиционного чувашского хозяйства являлось земледелие в сочетании с домашним разведением скота. К середине XVI в. чувашаи от подсечно-огневой и переложной системы обработки почвы перешли в основном к паровой системе земледелия.

Чувашские крестьяне возделывали различные зерновые, зернобобовые и крупяные культуры: рожь (основная продовольственная культура), овес, ячмень, полбу, просо, гречиху, чечевицу, пшеницу, горох. В XIX в. рожь и овес занимали половину посевной площади. До появления картофеля чувашаи сажали в большом количестве репу на лесных полянах, нередко и на полях.

Чувашские крестьяне применяли древний болгарский деревянный плуг — акапус, в который впрягали не менее четырех лошадей. С переходом к паровой системе он был вытеснен сохой (сухапус) и косулей (чалаш акапус). Косули — орудия плужного типа, переворачивающие пласт, — были одноконными и пароконными, имели железные резец, лемех, отвал. С конца XIX в. у состоятельных крестьян появляются железные одно- и двухлемешные плуги. В XVI—XVII вв. переработку зерна в муку и крупу производили ручными мельницами, которые имелись во многих хозяйствах. В XVIII в. зажиточные крестьяне начинают строить водяные мельницы с наливным и подосевым колесом.

Из технических культур широкое распространение получила конопля, в отдельных местностях — лен. Чувашаи испокон веков большое внимание уделяли разведению хмеля — основного компонента для изготовления национального напитка — сара (пиво). Еще в XVIII в. у многих крестьян были капитально построенные, с дубовыми столбами, полевые хмельники. В начале XX в. у состоятельных хозяев появляются свои сушилки, прессы для получения хмелебрикетов.

Хмель чувашаи всегда выращивали также и на продажу. В конце XIX — начале XX в. вместо традиционных, лишь слегка окультуренных сортов, внедряются более урожайные — баварский, богемский, швейцарский.

Основными огородными культурами у чувашей являлись капуста, огурцы, редька, лук, чеснок, свекла, тыква, мак. В конце XVIII в. начали сажать картофель.

До XVIII в. садоводство чувашам было почти незнакомо. Первыми им занялись верховые чувашаи, находившиеся по соседству с русскими. Между тем на юге

Чувашии и в других регионах Поволжья и Приуралья у чувашей анатри вплоть до начала XX в. (а то и середины XX в.) садоводство не приживалось.

В домашнем животноводстве чувашаи традиционно особое внимание уделяли лошади как основной тягловой силе в хозяйстве. Кроме того, ей отводилась, особенно до христианизации, большая роль в обрядовой жизни, конина была ритуальной пищей.

В середине XVIII в. наиболее богатые чувашские хозяйства имели до 15 лошадей, 10—15 коров, быка, 20—30 овец. Крестьяне среднего достатка — их было около Половины хозяйств — содержали

2—4 лошади, 1—2 коровы, десяток овец, 20—30 голов домашней птицы.

Безлошадных хозяйств среди чувашей традиционно было немного, но их доля увеличилась к концу XIX — началу XX в. Топленое масло, шерсть, мясо в значительной степени шли на рынок. В чувашских деревнях традиционно в больших количествах закупались куриные яйца, перья, птичий пух для отправки в Москву и Западную Европу.

Издrevле чувашаи занимались пчеловодством. Они устраивали на лесных полянах пасеки из колод (велле). С начала XX в. получают распространение рамочные ульи.

В начале XX в. товарным пчеловодством занимались среди чувашей главным образом зажиточные крестьяне, учителя, священнослужители.

Охотились чувашаи в основном на пушных зверей — бобров, лисиц, куниц, горностаев, выдр и белок. Но в связи с массовой вырубкой лесов к концу XIX в. промысловая охота угасает.

Рыболовством занимались жители приречных и приозерных районов, в основном — для собственного потребления и мелкой торговли.

Ремесленники многих специальностей жили во всех крупных чувашских селениях, а по некоторым ремеслам специализировались целые деревни. На односельчан трудились шерстобиты, плотники, валяльщики, красильщики, веревочники. Только на рынок работали скорняки, кожевники, шорники, рогожники, гончары, бондари, колесники, мастера по изготовлению музыкальных инструментов.

Среди верховых чувашей широко распространилось изготовление плетеной, гнутой мебели, которое в начале XX в. приобрело товарный характер.

До XVII в. среди чувашей было много специалистов по обработке металла.

Однако после запрета инородцам заниматься этим ремеслом, по инерции, даже в начале XX в. среди чувашей почти не имелось своих кузнецов.

Чувашские женщины занимались изготовлением холста, крашением ткани, шитьем одежды для всех членов семьи (за исключением зимней), ткали также сукно для пошива верхней одежды. В конце XIX в. женским промыслом у чувашей становятся ткачество и валяние.

Лишь к концу XIX столетия получает распространение отходничество. В начале XX в. на постоянные заработки ежегодно уходило из чувашских деревень 50—56 тыс. мужчин. Чувашаи работали на речном транспорте (грузчиками, матросами),

на шахтах Донбасса, на нефтедобыче под Баку, на работах по заготовке, вывозу и сплавке леса, на производстве смолы и дегтя.

В конце XIX — начале XX в. состоятельные чувашаи начинают строить большие дома с богатой резьбой. В чувашских деревнях появляются русские плотники.

Работая с ними в качестве помощников, чувашские плотники приобщались к "секретам" русских мастеров. В целом ремесло и домашнее производство у чувашей имели натуральный характер.

26. Материальная культура

Чувашские селения ("ял", тюрк. "аул") находились, как правило, у воды, в оврагах. Селения жителей северных и центральных районов Чувашского края располагались гнездами вокруг одного, более крупного населенного пункта. На юго-востоке, в степных районах и за пределами Чувашии, они располагались в линейном порядке вдоль рек. Чувашские деревни в прошлом не имели четкой уличной планировки. Дворы размещались группами вокруг двора родоначальника (патронимии).

В 50—80-х гг. XIX в. согласно правительственному распоряжению проводится перепланировка чувашских поселений. Вместо кучно расположенных усадеб с кривыми улочками, переулками и проездами, радиально расходившимися от групп дворов, возникают прямые улицы с двусторонними или односторонними кварталами.

Традиционно деревни верховых чувашей (т. е. в северных районах Чувашии) были сравнительно малодворны (30—70 хозяйств) по сравнению с селениями средненизовых и особенно низовых чувашей (до 1000 дворов) на юге края и за его пределами.

Чувашская усадьба разделялась на килкарти, картиш — передний двор (т. е. собственно двор) и задний — анкарти.

К жилому дому (сурт, пўрт) пристраивалась клеть. Хозяйственные постройки у крестьянина-середняка состояли из амбара, конюшни, хлева (вите), сарая и погреба. Почти каждый чувашский двор имел летнюю кухню лас. Баня (мунча) строилась на некотором удалении от усадьбы, на склоне оврага, у реки.

Состоятельные крестьяне имели две избы, добротные двухэтажные амбары, целый комплекс помещений для хранения урожая, содержания скота. У зажиточных крестьян усадьба включала до 30 строений, у бедняков — лишь избу, сени, (заменявшие амбар), и хлев. Дворы огораживались дубовым забором или тыном.

С конца XIX в. в чувашских деревнях получают распространение двух-трехстворчатые ворота с двускатной крышей — "русские ворота". Их столбы украшались рельефной резьбой, болгарским соляренным кругом и "веревочкой".

Во дворе под навесом лупасай хранился набор транспортных средств: телега (урапа), дроги (варам урапа), сноповозка (карман) и сани (суна).

Зажиточные крестьяне имели праздничные экипажи — тарантас с плетеным кузовом, сани со спинкой, свадебные кибитки (кеме) с обтянутым кожей полузакрытым кузовом.

Распространенный тип избы — четырехстенник. В XIX в. у зажиточных чувашей появляются пятистенники, дома на каменных фундаментах. В ряде местностей Среднего Поволжья и особенно Приуралья чуваша строили дома из самана, дерновых пластов, а также из камня. Крыши были в основном двускатными, у богатых встречались шатровые. Кровля делалась из коры, соломы, драпки, к концу XIX в. появляются крыши тесовые, железные и черепичные.

Внешняя отделка и украшение домов в далеком прошлом почти не применялись. Только у зажиточных крестьян фризы домов украшались резьбой. Резьба (чаще солярный круг) накладывалась также на столбы ворот.

Интерьер чувашского дома был прост. Сеней первоначально не имелось, устраивался только чуланчик. С начала XIX в. у чувашей появляются рубленые сени. Внутри избы вдоль стен устраивались широкие нары, над дверью, у печи, — полати. Окна затягивались специально обработанным пузырем. Глинобитная печь имела заглубленный очаг и топилась по-черному, дым выпускался через волоковое окно в углу. С середины XIX в. чуваша начинают ставить русские печи с дымоходом. Однако в них при этом традиционный очаг — "бучах" — с подвешенным котлом у верховых чувашей и вмазанным котлом — у низовых (как у татар) — сохраняется.

Чувашский лас — это четырехугольный сруб с земляным полом, без потолка и окон, сложенный из камней. В нем летом готовили и принимали пищу, варили пиво.

Во второй половине XIX в. зажиточные чувашские крестьяне стали возводить более просторные и благоустроенные дома. Вместо курных изб появляются белые избы и каменные дома с застекленными окнами и теплыми сенями. В домах заводятся предметы русской крестьянской, а иногда и городской обстановки. Лучина и сальные свечи постепенно заменяются керосиновыми лампами.

Чувашская одежда отличалась своеобразием, хотя имела ряд черт, характерных и для других народов Среднего Поволжья. Платье, обувь, головные уборы, украшения — все производилось в основном непосредственно в крестьянском хозяйстве. Главным материалом для изготовления одежды служили холст и кожа. Чувашки ткали сукно различных цветов и льняной и посконный холст разных сортов — тонкий (катан пир), сурбанный, ровный, портяночный, редкий для подкладки (шала пир) и т. д., а также шерстяные кушаки и опояски разных цветов.

В конце XVIII в. среди низовых чувашей распространилось изготовление пестряди и крашение ткани. Почти в каждом крестьянском дворе имелся прядильный и ткацкий инвентарь. Для праздничной и выходной одежды состоятельные

крестьяне приобретали привозные сукна, шелк, кумач, бумажные ткани — китайку, выбойку, берметь, разную тесьму, бисер и т.д. Женщины искусно вышивали праздничные уборы, делали разнообразные украшения.

В основе традиционного костюма у женщин — туникообразная кепе — рубашка, богато украшенная вышивкой. У вирьялов и анат енчи рубахи изготавливались из тонкого белого полотна с обильной вышивкой, а у анатри — из пестряди с двумя или тремя оборками из ткани другого цвета, без вышивки и нередко без пояса (до середины XIX в. анатри тоже носили белые рубахи).

В качестве нижнего белья и носильного платья чуваша в основном употребляли рубахи и штаны из посконного и льняного холста. Холщовые рубахи и штаны как у верховых, так и у низовых чувашей обычно были белыми, причем ворот, рукава и подол мужских рубах, ворот, нагрудная часть, рукава, подол и боковые полосы (по швам) женских рубах украшались вышивкой и тесьмой. Поверх рубахи женщины носили вышитые передники (саппун), надевали также холщовые балахоны типа просторного халата без бортов. Мужские штаны, нательные и верхние, также делались из холста. Зимой люди среднего достатка носили теплые штаны из домашнего сукна, а богатые — из кармазинного зеленого и синего сукна.

Летом в прохладные дни мужчины и женщины носили кафтанообразные шубёр из холста и пугав из тонкого сукна. Осенью — поддевку из шерстяной ткани (сахман). Носили также епанчи (одежду типа широкого и длинного плаща) из белого или серого, реже — синего сукна. Зимой носили приталенную шубу из овчины (керек). В дорогу поверх шубы или кафтана состоятельные чуваша надевали чапан (асам) из толстого сермяжного сукна или овчинный тулуп. Мужчины летом носили войлочные черные или белые шляпы (ялкас), зимой — шапки (селек) с широким околышем и продолговатым куполообразным верхом. Разнообразием и изяществом отличались женские головные уборы и украшения. В обычные дни девушки и незамужние женщины носили льняные и посконные платки. Замужние носили сурбан — род длинного полотенца с вышитыми и обшитыми тесьмой концами. Праздничными головными уборами были: у девушек — тухья — шлемовидная шапочка, покрытая бисером и мелкими монетами, у женщин — хушпу — шапка в виде усеченного конуса, обшитая бисером и монетами или заменявшими их оловянными кружочками — тухланками. Сзади к хушпу пришивался длинный хвост (хўре), который украшался бисером, монетами, тесьмой и т. п.

В числе других женских украшений следует назвать также ожерелье (шарса), шейное украшение из монет (суха), нагрудное украшение (ама), перевязь (тевет), которую носили через плечо, наспинное украшение (пус хыса), подвески к поясам — сара, яркач, нагрудные украшения (шўлкеме) и сурбанные подвесы (сурпан сакки). Все эти уборы украшались вышивками, бисером, серебряными монетами, раковинами-ужовками, тесьмой, кумачом и т. д.

Обычной обувью были кожаные сапоги, зимой — валенки, но наиболее общеупотребительной обувью являлись лапти (сапата). Вирьялы носили лапти с

черными суконными онучами, анатри — с белыми шерстяными чулками — вязаными или сшитыми из сукна (тала чалха).

С середины XIX в. чувашские мужчины начали носить пиджаки русского типа, полушубки, рубахи-косоворотки, сапоги, картузы. В женской одежде, особенно у анатри, на смену белому холщовому одеянию, украшенному вышивкой, пришла пестрядь и фабричная ткань; сурбаны и головные повязки дополнились покупными платками и полшалками. К старинной вышивке прибавились аппликации и нашивки из цветной фабричной ткани.

Чувашский стол был разнообразен, но не богат. Потребление мяса и животных жиров значительная часть крестьян рассматривала как признак близкого к роскоши состояния. Основу питания составлял хлеб из ржаной муки — хура сакар.

В повседневном питании чувашей чередование блюд отсутствовало. Первые блюда составляли суп с клецками (салма яшки, самах яшки), суп с крупой, щи, борщ из репы, с начала XIX в. — картофельный 1711. Весной варили зеленые щи из сныти, крапивы, борщевики (пултаран яшки).

В качестве вторых блюд употреблялись каша (пата) из полбенной, ячневой, овсяной и изредка пшеничной крупы, толокно, кисель (нимер) из овсяной, гороховой и ржаной муки. С XIX в. видное место в рационе чувашей занимает картофель. Блюда запивали пахтой (уйран), кислым молоком (турах), а также эмульсией из конопляных семян. Башкирские и оренбургские чувашаи изготавливали также и кумыс.

К праздничному столу чувашки готовили хапарту — пышный пшеничный хлеб, хуплу — круглый большой пирог со сложной мясо-крупяной начинкой, пўремеч — большие ватрушки с различной начинкой, йава — печеные без начинки шарики из пшеничной муки, хуран кукли — небольшие пирожки типа пельменей (их варили в котле).

Пережитки скотоводческих традиций предков чувашей находят выражение в стойком культивировании традиции приготовления при забое скота мясной похлебки аш (какай) шўрпи, вареной колбасы тултармаш, особого рода колбасы шарттан (др. иран. ширдан) и творожного сыра чакат.

В прошлом все праздники и обряды чувашаи устраивали только с пивом сара (др. иран. шире). Одновременно пиво было и повседневным напитком.

Изготавливалось оно из ячменного солода и хмеля. Состоятельные чувашаи пили сим пыл (выдержанный медовый напиток) и карчама (медовую бражку).

У чувашей почти вся домашняя утварь изготавливалась из дерева. По технике изготовления она различается на:

- 1) утварь долбленную с целым дном (ступы, солонки, чаши и миски для супа и масла, большие и малые ковши алтар для пива, корыта для муки такана и т.п.);
- 2) долбленные сосуды со вставным дном (кадушки (сўпсе, чирясы, лянгосы (ленкес), батманы);
- 3) клепаные изделия (ведерки, бочки, кадушки);

4) посуду из бересты (туеса и кузова пурак), луба и коры (короба, обручи для сыра и т.д.);

5) плетеную утварь из лыка (кошел, пестерь пештер, чашки для хлеба) и лозы (корзины и др.).

Чувашские гончары появились во второй половине XVIII в. Они делали горшки (чӱлмек), кувшины (какштам) для молока и пива, миски и жаровни.

В каждом чувашском доме имелись чугунные котлы самой разной величины. До начала XX в. были в употреблении кожаные мешки для зерна — петре, переметная наплечная сумка такмак.

27. Народная религия чувашей

Вплоть до середины XVIII в. у чувашей сохранялась народная (языческая) религия, в которой присутствовали элементы, воспринятые от зороастризма древнеиранских племен, иудаизма хазар, ислама в болгарское и золотоордынско-казанскоханское время. Предки чувашей верили в самостоятельное существование человеческой души. Дух предков покровительствовал членам рода, мог и наказать их за непочтительное отношение.

Для чувашского язычества был характерен дуализм, воспринятый главным образом от зороастризма: вера в существование, с одной стороны, добрых богов и духов во главе с Сӱлти тура (верховным богом), и с другой — злых божеств и духов во главе с Шуйттаном (дьяволом). Боги и духи Верхнего мира — добрые, Нижнего света — злые.

Религия чувашей по-своему воспроизводила иерархическую структуру общества. Во главе многочисленной группы богов стоял Сӱлти тура со своим семейством. По-видимому, первоначально небесный бог Тура («Тенгри») почитался наравне с другими божествами. Но с появлением «единовластного самодержца» он становится уже Асла тура (Высшим богом), Сӱлти тура (Верховным богом).

В людские дела непосредственно всевышний не вмешивался, управлял людьми через помощника — бога Кебе, ведавшего судьбами человеческого рода, и его служителей: Пулехсе, назначавшего людям судьбу, счастливые и несчастливые жребии, и Пихамиара, раздававшего людям душевные качества, сообщавшего юмзям пророческие видения, который считался также покровителем животных.

В услужении Сӱлти тура находились божества, названия которых воспроизводили названия прислуживавших и сопровождавших золотоордынских и казанских ханов чиновников: Тавам ыра — добрый дух, заседавший в диване (палате), Тавам сӱретекен — дух, ведавший делами дивана, далее: страж, привратник, кравчий и т. д.

Чуваши почитали также божков, олицетворяющих солнце, землю, гром и молнию, свет, огоньки, ветер и т. п. Но многие чувашские боги «обитали» не на небесах, а непосредственно на земле.

Злые божества и духи были независимы от Сўлти тура: других богов и божеств и враждовали с ними. Бог зла и мрака Шуйттан пребывал в бездне, хаосе. Непосредственно от Шуйттана «произошли»:

Эсрель — злое божество смерти, уносящее души людей, Ийе — домовый и костолом, Вепкан — дух, насылающий эпидемии, а Вупар (упырь) вызывал тяжелые болезни, ночное удушье, лунные и солнечные затмения.

Определенное место среди злых духов занимал Йерех, культ которого восходит к матриархату. Йерех представлял собой куклу в виде женщины. Она передавалась из поколения в поколение по женской линии. Йерех был покровителем семьи.

Самыми вредными и злыми божествами считались киремети, которые «обитали» при каждом селении и приносили людям бесчисленное множество несчастий (болезни, бездетность), пожары, засухи, градобития, грабежи, бедствия от помещиков, приказных служителей, пуянов и т. п.). В киремети будто бы превращались души злодеев и угнетателей после их смерти. Само название киремети происходит от мусульманского культа святых «карамат". У каждого селения было не менее одного киреметища, были и общие для нескольких селений киремети. Место жертвоприношения киремети огораживалось, внутри строилось небольшое здание с тремя степенями, обращенное открытой стороной на восток. Центральным элементом киреметища было одиноко стоящее старое, часто уже засохшее дерево (дуб, ветла, береза).

Особенность чувашского язычества состояла в традиции умилоствления как добрых, так и злых духов. Жертвы приносились домашними животными, кашей, хлебом и т. п. Жертвоприношения совершали в специальных капищах — культовых сооружениях, которые обычно устраивались в лесах и также назывались киреметями. За ними ухаживали мачауры (мачавар). Они вместе с главарями молений (келепусе) совершали обряды жертвоприношений и молений.

Добрым богам и божествам чуваша посвящали .411 общественные и частные жертвоприношения и моления. В большинстве

это были жертвоприношения И моления,

связанные с земледельческим циклом: уй чўке (моление об урожае) и др.

Леса, реки, особенно омуты и пруды, по поверьям чувашей, были заселены арсури (подобие леших), вуташ (водяной) и другими божествами.

Благополучие в семье и хозяйстве обеспечивал хертсурт — дух женского пола, в скотном дворе обитало целое семейство духов-покровителей домашней живности.

Все надворные постройки имели духов-покровителей: хранители клетки (келетри ыра), погреба (нўхреп хуси), сторож овина (аван кетусе). В бане ютился зловредный дух ийе — своеобразный домовый-костолом.

«Загробный мир» представлялся язычникам-чувавам продолжением земной жизни. «Благоденствие» покойников зависело от того, насколько щедро потчевали их живые родственники на поминках.

Комплекс поминально-погребальных обрядов у чувашей-язычников свидетельствует о развитом культе предков. Умерших хоронили головой на запад, на могиле ставили временный памятник из плоского дерева в виде фигуры (салам юпи — «прощальный столбик»), осенью в юпа уях («месяц столба, памятника») сооружали на могиле умершего в течение прошедшего года антропоморфный юпа — памятник из камня или дерева — мужской — дубовый, женский — липовый.

Поминки у чувашей-язычников сопровождались ритуальными песнями и плясками под пузырь (шапар) или волынку (купас), чтобы умиловать покойника, сделать ему приятным пребывание в могиле; разжигались костры, совершались жертвоприношения.

Ученые (А. А. Трофимов и др.) выяснили, что похоронно-поминальная обрядность чувашей, устройство кладбищ (масар) с непременно мостом, положенным через ручеек или овражек (мост для перехода в мир предков), и сооружение намогильных памятников юпа в виде столба (акт сотворения вселенной), разжигание огня-костра во время похорон и поминок (куда кидали не только жертвенную пищу, но и вышитые головные уборы сурпаны, украшения алка, ама и др.), наконец, композиционная и образная структура культовых скульптур имеют более чем выразительную связь с этносами индоиранского культурного круга и полностью согласуются с учением Заратуштры. По-видимому, основные определяющие черты языческой религии чувашей сформировались у их предков — болгаро-саварских племен — еще в период их пребывания на территории Средней Азии и Казахстана и в последующем, на Северном Кавказе.

28. Обряды, праздники и традиции

Обряды и праздники чувашей в прошлом были тесно связаны с их языческими религиозными воззрениями и строго соответствовали хозяйственно-земледельческому календарю.

Цикл обрядности начинался с зимнего праздника испрашивания хорошего приплода скота — сурхури (овечий дух), приуроченного ко времени зимнего солнцеворота. Во время праздника дети и молодежь группами обходили подворно деревню, заходя в дом, желали хозяевам хорошего приплода скота, пели песни с заклинаниями, Хозяева же одаривали их кушаньями.

Потом наступал праздник почитания солнца саварни (масленица), когда пекли блины, устраивали катания на лошадях вокруг селения по солнцу. В завершение масленичной недели сжигали чучело «старухи саварни» (саварни карчаке). На весну же приходился многодневный праздник жертвоприношений солнцу, богу

и умершим предкам манкун (совпавший затем с православной пасхой), который начинался с калам кун и завершался сёрен или вирем — обрядом изгнания зимы, злых духов и болезней. Молодежь ходила группами по деревне с рябиновыми прутьями и, хлеща ими людей, постройки, инвентарь, одежду, выгоняла злых духов и души умерших, выкрикивая «серен!». Односельчане в каждом доме угощали участников обряда пивом, сыром и яйцами. В конце XIX в. эти обряды в большинстве чувашских деревень исчезли.

По завершении весеннего сева устраивали семейный обряд ака патти (моление кашей). Когда на полосе оставалось пройти последнюю борозду и прикрыть последние засеянные семена, глава семьи молился Сўлти Тура о ниспослании хорошего урожая. Несколько ложек каши, вареные яйца зарывали в борозду и запахивали ее.

По окончании весенних полевых работ проводился праздник акатуй (дословно — свадьба плуга), связанный с представлением древних чувашей о бракосочетании плуга (мужского начала) с землей (женским началом). В прошлом акатуй имел исключительно религиозно-магический характер, сопровождался коллективным молением. Со временем, с крещением чувашей, он превратился в общинный праздник с конными скачками, борьбой, молодежными увеселениями.

Цикл продолжал симек (праздник цветения природы, общественные поминки). За севом хлебов наступала пора уява (у низовых) чувашей и синсе (у верховых), когда налагался запрет на все сельскохозяйственные работы (земля была «беременна»). Он продолжался несколько недель. Это было время жертвоприношений учўк с просьбами о богатом урожае, сохранности скота, здоровье и благополучии общинников. По решению схода на традиционном обрядовом месте закалывали лошадь, а также телят, овец, брали с каждого двора по гусю или утке и в нескольких котлах варили кашу с мясом. После обряда моления устраивалась совместная трапеза. Пора уява (синсе) завершалась обрядом «сумар чук» (моление о дожде) с купаниями в воде, обливаниями друг друга водой.

Завершение уборки хлебов отмечалось молением духу-хранителю овина (аван патти). Перед началом потребления хлеба нового урожая устраивали всем родом моление-благодарение с пивом аван сари (дословно — овиное пиво), для которого все блюда готовились из нового урожая. Моления завершились пиршеством автан яшки (щи из петуха).

Традиционные чувашские молодежные праздники и увеселения устраивались во все времена года. В весенне-летний период молодежь всего селения, а то и нескольких селений, собиралась на открытом воздухе на хороводы уяв (вайа, така, пуху). Зимой устраивались посиделки (ларни) в избах, где временно отсутствовали старшие хозяева. На посиделках девушки пряли, а с приходом юношей начинались игры, участники посиделок пели песни, плясали и т. д. В середине зимы проводился праздник хер сари (дословно — девичье пиво).

Девушки в складчину варили пиво, пекли пироги и в одном из домов совместно с юношами устраивали молодежную пирушку.

После христианизации крещеные чувашаи особо отмечали те праздники, которые совпадают по времени с календарными языческими (рождество с сурхури, масленицу и саварни, троицу с симек и т.д.), сопровождая их как христианскими, так и языческими обрядами. Под влиянием церкви в быту чувашей получили распространение престольные праздники. К концу XIX — началу XX в. христианские праздники и обряды в быту крещеных чувашей стали преобладающими.

У чувашей были распространены три формы заключения брака: 1) с полным свадебным обрядом и сватовством (туйла, туйпа кайни), 2) свадьба «уходом» (хер тухса кайни) и 3) похищение невесты, часто с ее согласия (хер варлани). Жениха в дом невесты сопровождал большой свадебный поезд. Тем временем невеста прощалась с родней. Ее одевали в девичью одежду, накрывали покрывалом. Невеста начинала плач с причитаниями (хер йерри). Поезд жениха встречали у ворот с хлебом-солью и пивом. После продолжительного и весьма образного поэтического монолога старшего из дружек (ман керӱ) гостей приглашали пройти во двор за накрытые столы. Начиналось угощение, звучали приветствия, пляски и песни гостей. На другой день поезд жениха отъезжал. Невесту усаживали верхом на лошадь, или она ехала стоя в кибитке. Жених три раза ударял ее нагайкой, чтобы «отогнать» от невесты духов рода жены (тюркская кочевническая традиция). Веселье в доме жениха продолжалось с участием родственников невесты. Первую брачную ночь молодые проводили в клетке или в другом нежилом помещении. По обычаю, молодая разувала мужа. Утром молодую одевали в женский наряд с женским головным убором «хушпу». Первым делом она ходила на поклон и приносила жертву роднику, потом начинала работать по дому, готовить пищу.

Первого ребенка молодая жена рожала у своих родителей. Пуповину резали: у мальчиков — на топориче, у девочек — на ручке серпа, чтобы дети были трудолюбивыми.

В чувашской семье главенствовал мужчина, но и женщина имела авторитет. Разводы случались крайне редко. Бытовал обычай минората — младший сын всегда оставался с родителями, наследовал отцу.

Традиционный характер имеет у чувашей обычай устройства помочей (ниме) при строительстве домов, хозяйственных построек, уборке урожая.

В формировании и регулировании морально-этических норм чувашей всегда большую роль играло общественное мнение селения (ял мен калать — «что скажут односельчане»). Резко осуждалось нескромное поведение, сквернословие, а тем более редко встречавшееся среди чувашей до начала XX в. пьянство. За воровство устраивали самосуд.

Из поколения в поколение чувашаи учили друг друга: «Чаваш ятне ан серт» (не срами имени чуваша).

29. Народное творчество

Особенности народного творчества чувашей, его ярко выраженный синкретический характер складывались в процессе длительного и сравнительно интенсивного межэтнического культурного и историко-генетического взаимодействия с другими народами на протяжении многих столетий.

Основу народного искусства чувашей составляли резьба по дереву, керамика, плетение, вышивка, узорное ткачество, шитье бисером и монетами, достигшие даже при отсутствии промысловых центров высокого уровня развития.

Ювелирное искусство — чеканка, инкрустация и т. п. — было развито слабее.

У чувашей-язычников определенное развитие получило самобытное искусство скульптуры, которое проявилось главным образом в сооружении каменных и деревянных намогильных памятников — юпа.

Самым массовым видом творчества была вышивка (тере): ею занималась буквально каждая чувашская женщина, девушка. Вышивкой украшаются у чувашей верхние мужские и женские рубашки, платки, фартуки и т. п.

Характерные черты чувашского орнамента — сочетание приглушенных, в основном красного, с вкраплением золотистого, зеленого и синего цветов с тонким чувством ритма. Композиция чувашской вышивки, мотивы и техника исполнения, имея единую этническую основу, варьируются у разных этнографических групп. В прошлом при вышивании применялось более 30 швов.

Для верховых чувашей, имеющих более выраженную генетическую связь с финно-уграми, характерны строгая гамма цветов (зеленый, оранжевый, черный; на головных уборах (хушпу и тухья) — розовый, голубой и лиловый), геометрический орнамент из ромбических фигур, применение мелких швов.

Рубахи чувашей анат енчи (средненизовых) украшались вышивкой по швам и разрезам, по краям подола и рукавов. Орнамент — геометрический, ведущий тон цвета — приглушенно-красный, мареновый в сочетании с зеленым и оранжевым (позже — синим и коричневым).

Вышивка чувашей анатри (низовых) отличалась крупными и яркими полихромными узорами. Если у верховых чувашей геометрический орнамент небольшой и простой, то у анатри и анат енчи — рисунок крупнее, чаще сочетается с растительными стилизованными узорами, с XIX в., с появлением в чувашских деревнях фабричных тканей, начинает применяться аппликация для декоративного оформления костюмов.

Чуваши выделялись мастерством художественного тканья поясов с геометрическим орнаментом, тесьмы, витьем шнуров. Особенно искусно украшали они бисером, монетами, мелкими раковинами-ужовками (каури) головные уборы XIX в.

— хушпу и тухью.

Резьбой по дереву чуваши обильно украшали домашнюю утварь (чашки, ковши для пива, солонки, кадучки для хранения белья, деревянные емкости для

продуктов и т. д.), мебель, столбы для ворот, дома, колодцы, другие хозяйственные постройки. Орнамент резьбы в основном был геометрическим и включал отдельные линии, которые составляли различного типа четырехугольники. Встречались розетки, концентрические круги. Так называемые "русские" ворота, появившиеся у чувашей с конца XIX в., украшались рельефной резьбой, идущими из глубины веков болгарскими солярным кругом и "веревочкой". Распространены были у чувашей, в основном уже под влиянием русских, глухая барельефная резьба с растительным орнаментом, а также профильная резьба.

Традиционная музыкальная культура чувашей сложилась в результате взаимодействия тюркского, древнеиранского и финно-угорского компонентов. Исполнение большинства песен сопровождалось игрой на разнообразных музыкальных инструментах: пузырь (шапар), волынка (сарнай), варгап (купас), свирель и дудка (шахличе), скрипка (серме купас), гудок (род скрипки с тремя струнами), гусли (кесле) и др.

Ладовая основа чувашской музыки — пентатоническая. Вокал — в основном одноголосный и редко двухголосный. В отличие от многих соседних народов, у чувашей большое распространение получило коллективное (хоровое) пение. Танцы у чувашей не отличались большим разнообразием. Движения девушек (женщин) в танце плавные, пластичные, а мужчин — темпераментные, с подпрыгиваниями, приседаниями.

В начале XX в. в чувашских селах появляются гармонь, балалайка, нередко и гитара. Под влиянием городской культуры возникает новый молодежный стиль музыкального фольклора (девичьи любовные песни, частушки, плясовые напевы и др.), получают распространение русские пляски (барыня, камаринская и др.). Чувашское устное народное творчество имело развитые виды и формы. Оно было тесно связано с сельскохозяйственным трудом и различного рода обрядами.

Фольклор чувашей основывается на песне. Молодежью исполнялись песни во время улах (посиделок) и уяв, вайа (вечерних хороводов), сере яни (гаданий на кольцах), саварни чупни масленичных катаний). Пели свадебные, трудовые, лирические, рекрутские, а также исторические песни.

Бытовали у чувашей и ритуальные песни. Пели во время проведения обрядов кер сари или аван сари (осенние жертвоприношения в честь нового урожая) и т. д. Глубоко печальны были песни-причеты похоронно-поминального цикла.

До христианизации застольные песни чувашей имели сугубо обрядовую окраску. Они были полны духа уважения к обычаям, труду, родственным связям. Со временем застольные песни превратились в гостевые. Спецификой поэтики является образный параллелизм: первая половина песенной строфы содержит описание какого-либо природного явления, а вторая, основная, дает сходную с ним картину переживаний человека.

Среди многочисленных чувашских сказок (юмах) преобладают волшебные. Наиболее распространенные сюжеты их — поиски крестьянским сыном, по завету отца, страны счастья, борьба за возвращение украденного счастья, месть злым силам за поруганную честь родных и народа. Широко представлены сказки о животных, бытовые, новеллистические и т.п. Особый жанр народного творчества представляли заговоры и заклинания, связанные с языческим культом. Выражением народной мудрости являлись пословицы, поговорки, загадки.

В чувашском фольклоре имеется слой исторических преданий и легенд (халапсем) о жизни и героических деяниях древних предков, о болгарской эпохе, об иге монголо-татар и казанских феодалов, о Е. Пугачеве и др. Особенно популярны сказания об Улыпе — чувашском мифическом добром герое-великане.

30. Народные знания

Вся земледельческая культура у чувашей, строительное мастерство, навыки изготовления орудий труда, средств передвижения, одежды, обуви, украшений, добывания, приготовления и хранения пищи, использования природных ресурсов — основывались на народных знаниях, передаваемых из поколения в поколение.

Исключительного мастерства достигли чувашаи в предсказании погоды по приметам и использовании своих метеорологических познаний в сельском хозяйстве, чем вызывали изумление и восхищение русского и татарского населения края. Чувашаи использовали барометр, основанный на разной гигроскопичности кусков дерева твердой и мягкой пород равного веса. Древний чувашский календарь был сходен с тюрко-монгольским лунно-солнечным летоисчислением. В 19-летнем цикле чередовались по 12 месяцев (в году 254 дня) и 7 лет по 13 месяцев (в году 384 или 285 дней).

На обнаруженных археологами металлических зеркалах волжских болгар встречаются изображения циклических животных — барса, зайца, собаки, мыши. Именнике болгарских (дунайских) болгар содержится 9 названий годов животного цикла и расшифрованы они именно с помощью чувашского языка. Месяцы (уйах) чувашского календаря отражают связи предков чувашей с племенами и народами Центральной Азии, Казахстана и Северного Кавказа. Древние предки чувашей использовали руническую систему письма. Остатки этого письма сохранились в виде тамг, клейм и элементов вышивки. В эпоху Волжской Болгарии и в последующий период среди болгаро-чувашей, особенно среди мусульман, получила распространение письменность на основе арабской графики, о чем свидетельствуют надписи на надгробных памятниках, сделанные на древнечувашском языке арабскими знаками.

В период монголо-татарского ига их письменность была уничтожена. С XVIII в. чувашки начали пользоваться письменностью на основе русской графики. В быту они с давних времен широко пользовались приемами пиктографии (картинного письма) и идеографии (иероглифами), числовыми знаками. Знаки нарезывались главным образом ножом на деревянных брусках и бирках, отпором на бревнах, лопатой на земле. Наиболее широкое распространение имели тамги (тавры) — бывшие родовые знаки, превратившиеся в символ собственности, и числовые знаки. Тамги ставились не только на бирках, загонах, мешках и т.п., но и на официальных документах. Чувашские числовые знаки имели некоторое внешнее сходство с римскими, но не совпадали с ними. В римском счете, например, число одиннадцать обозначалось так: XI, а в чувашском — наоборот (IX).

Наиболее распространенными счетными документами являлись земельные брусочки и бирки — знаки сборщиков денежных и хлебных податей, заемные бирки, пастушьи бирки, домашние записные бирки и т. п.

Самым большим числом у чувашек считалась тысяча (пин), и выход на большее практически не требовался. Для обозначения бесчисленного множества применяли удвоение слов: пин-пин (тысячи-тысячи), или темен чўхле (тьма). Немало своеобразного было в чувашской системе мер длины. Меры длины включали следующие единицы: пўрне "палец" (толщина пальца, 2 см), 5 пўрне составляли ал лаппи "ладонь" (10,25 см), 2 ал лаппи — шит "пядь" (20,5 см), 2 шит — чике "локоть" (41 см).

В земельных мерах и измерении расстояний применялись: утам "шаг", равный длине шага мужчины среднего роста (88 см); халас "обхват" — размах рук от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой (176 см); чалаш "косая сажень" — от конца пальцев вытянутой правой руки до пальцев левой ноги (248 см); верен "веревка", равная 10 чалаш; сурхам — предел слышимости крика. С XVI в. у русских был позаимствован аршен "аршин", равный 4 чувашским шитам, вершук "вершок" — 2 пўрне. Халас стал соответствовать сажени (213 см), сурхам — версте (1,07 км).

Довольно широко были распространены такие меры площади, как ана (загон) или пилек (беляк), размеры которых в разных районах и общинах колебались от 800 до 2400 квадратных сажень. С XVIII в. площадь стали измерять десятиной (тесеттин), соответствовавшей 2900 кв. сажень (1,197 га, с 1835 г.—1,0925 га). Универсальными мерами сыпучих и жидких тел являлись сосуды черес "чиря", изготовленные из выдолбленного куска липы. В измерении сыпучих тел чувашки изменяли патавкка "пудовка" (1 пуд, т. е. 16,4 кг), пачах "бучуг" (2 пуда), патман "батман" (4 пуда), михе "мешок" (4-5 пудов), чепта "куль" (9 пудов).

С XVI в. в быт чувашек вошли русские меры веса: пат (пуд), керепенке (фунт), =ур керепенке (1/2 фунта), черек керепенке (1/4 фунта), усмухха (1/8 фунта), маскал (золотник).

Названия денежных единиц у чувашей отражали этапы их этнической истории. Слова сум, сом, укса сохранились с болгарских времен. Мелкая монета во многих тюркских языках именуется акча (чув. укса), она употреблялась в Золотой Орде. Единицей следующего порядка для тюрков был сум, означавший слиток серебра в виде лепешки. До втор. пол. XIX в. чувашаи рубль называли "сум". Затем рубль начали называть тенк (тюрк. таньга), первоначально выступавшей как монета. Копейку чувашаи называли пус (букв. "давить", чеканить), полкопейки — укса. Важное место в быту занимала народная медицина. Чувашаи хорошо знали лечебные свойства множества растений, меда, молока, жиров, кислот, щелочей и различных минералов.

31. Чувашская диаспора

В настоящее время вне территории Чувашской Республики расселено 935,4 тыс. чувашей, т. е. 50,8%. Абсолютное большинство их проживает сегодня в Поволжье (75%) и на Урале (10%), немалая часть находится в Западной Сибири (5,3%).

Наиболее многочисленно и компактно чувашаи живут в Татарстане, Башкортостане, Самарской и Ульяновской областях. Значительные группы чувашей, но расселенных менее компактно, имеются в Тюменской, Волгоградской, Саратовской, Пензенской, Омской, Кемеровской, Томской областях и Красноярском крае. В других регионах России чувашаи живут крайне дисперсно и не образуют, как в первом и втором случаях локально-территориальные ареалы. По географии современная чувашская диаспора — явление масштабное: в 55 субъектах Российской Федерации насчитывается от 1000 и более чувашей.

В дореволюционное время чувашаи не имели своей сколько-нибудь фиксированной, очерченной какими-либо границами территории, т. е. официально признанной отдельной административной единицы под названием "Чувашия" не существовало. Основная масса чувашского населения — 96% всей их численности — проживала на территории четырех губерний — Казанской, Симбирской, Самарской и Уфимской.

Еще в XVIII—XIX вв. сложились основные зоны обитания чувашей в Поволжье и Приуралье, а к концу XIX — началу XX в. также и в Сибири. С образованием в 1920 г. Чувашской автономной области и преобразованием ее в 1925 г. в автономную республику 40% чувашей оказались за пределами вновь установленных ее границ и составили диаспору.

В досоветский период диаспорные группы чувашей обозначались, как правило, по названиям соответствующих губерний — "казанские" (или "закамские"), "уфимские", "самарские", "саратовские", "симбирские", "оренбургские" и т. д. С образованием автономии появилось новое понятие — "коренные чувашаи" (теп чавашем), а в просторечии — "чебоксарские чувашаи" (шупашкар чавашем, шуиашкарсем). Формирование компактных диаспорных групп чувашского

народа связано с особенностями его этнической и социальной истории. Процесс этот был весьма динамичным: если в 1719 г. за пределами нынешней Чувашии проживало 11% от числа всех чувашей, в 1795 г. — 33,6%, то в 1989 г. уже 50,8%. При этом численность чувашей в самой Чувашии за последние три столетия увеличивалась медленнее (со 194 до 907 тыс., т. е. примерно в 4,5 раза), чем за ее пределами (с 24 до 935 тыс., т. е. почти в 40 раз).

Диаспорные группы чувашей испытывали и продолжают испытывать сильное этнокультурное влияние окружающих народов, прежде всего русских.

Проявляется это и в ослаблении этнического самосознания чувашей. Наряду с этим расселенные в других краях чувашаи — особенно потомки мигрантов раннего времени, — относительно устойчиво сохраняют некоторые элементы традиционной (особенно обрядовой) культуры, в какой-то степени уже утраченные чувашами республики. Все это придает этнокультурному облику диаспорных групп чувашей самобытный характер. Только лишь за пределами Чувашского края по сей день сохраняются селения с чувашским населением, не принявшим ни христианство, ни ислам (например, д. Афонькино в Самарской и Средние Алгаши в Ульяновской областях, д. д. Новое Серезжино, Ильково и Клементейкино в Татарстане, Зириклы в Башкортостане и др.).

Несмотря на сложные социально-культурные условия обитания вне основной этнической территории и в отрыве от ядра "материнского" этноса, в диаспоре родились и выросли многие выдающиеся деятели национальной культуры, имена которых для всей нации имеют особый, знаковый характер: в Татарии — просветитель чувашского и других народов Поволжья И. Я. Яковлев, поэты Н. И. Шелеби и П. П. Хузангай, в Башкирии — поэты К. В. Иванов (автор поэмы "Нарспи") и Я. Г. Ухсай и т. д.

Из среды чувашей, расселенных вне республики, вышло немало крупных ученых страны, как например, выдающийся почвовед, академик И. Н. Антипов-Каратаев (уроженец Башкортостана), А. А. Изотов — первым в мире точно определивший величину и объем земного шара (уроженец Татарстана) и др.

В первые полтора десятилетия советской власти социально-культурному развитию диаспорных групп чувашского народа уделялось серьезное внимание. Чувашская диаспора имела в 1920—1930-е гг. за пределами республики солидную базу педагогических техникумов (Белебеевский в Башкирии, Подбельский в Куйбышевской области, Аксубаевский в Татарии, Ульяновский, в Уфе, Казани), в казанских, уфимских, самарских вузах были открыты чувашские отделения для подготовки учителей и других специалистов из чувашей и для чувашей. В различных организациях и учреждениях Москвы функционировали чувашские секции (в ЦК партии и комсомола, издательстве восточных народов, в Наркомпросе РСФСР, Российской писательской ассоциации). Для чувашских жителей всей страны в Москве выходила газета "Коммунар", а в ряде городов (Казани, Куйбышеве, Уфе и др.) энергично развертывалась национальная литературно-издательская деятельность.

Исторически многообещающим прорывом в решении проблем чувашской диаспоры было образование в начале 1920 — начале 1930-х гг. в ряде регионов страны национальных чувашских сельсоветов и районов. В частности, в Башкирии были созданы два национальных чувашских района, в Ульяновской области — один; в 1920-е гг. чувашские сельсоветы образовались в Татарии (91), Казахстане (2), Сибири (16), Саратовской области (3), Башкирии, Ульяновской области и др.

Однако в результате сталинских репрессий 1930-х — начала 1950-х гг. тема диаспоры стала даже запретной, ибо она связывалась с национализмом. Сегодня остро стоит проблема сохранения этничности у диаспорных групп чувашей, их этнокультурного выживания. В этой связи обращает на себя внимание ряд особенностей и реалий диаспоры. В то время, как в Чувашии доля лиц, считающих родным чувашский язык, составляет 85%, в регионах России из 55, где чуваша были учтены переписью 1989 г., этот показатель не превышает и 50%. Относительно высокие показатели отмечаются лишь в Поволжье — Татарстане (87,9%), Пензенской области (85,8%), Чувашии (85%), Ульяновской (78,2%) и Са-марской (72,5%) областях.

В 12 регионах России (главным образом в Башкортостане, Татарстане, Самарской и Ульяновской областях) функционируют 300 школ (1999 г.), работающих по плану национальной школы, где чувашский язык изучают как предмет. Активная часть чувашских диаспорных групп России организационно объединена вокруг 35 (1999 г.) региональных национально-культурных центров (обществ), ассоциаций, национально-культурных автономий. В национально-культурном плане наибольшая активность характерна для крупнейших диаспорных групп, находящихся в Башкортостане, Ульяновской и Самарской областях и Татарстане. Кроме того, имеются городские чувашские культурные центры — в Уфе, Нижнекамске (Татарстан), Тольятти (Самарская обл.) и др. Чувашские национальные общества функционируют также в Белоруссии, Эстонии, Казахстане, Молдавии.

Взаимосвязи региональных чувашских национально-культурных групп между собой и с государственными и общественными структурами Чувашской Республики в той или иной мере координируются Чувашским национальным конгрессом со штаб-квартирой в Чебоксарах. В четырех регионах Российской Федерации издаются республиканские и областные чувашские газеты: "Урал сасси" (Голос Урала) в Башкортостане, "Сувар" в Татарстане, "Канаш" (Совет) в Ульяновске, "Самар ен" (Самарский край) в Самаре, журнал "Шурампус" (Заря) в Казани. Кроме того, в ряде районов указанных территорий выпускаются чувашские дубляжи местных газет. Диаспора осознает себя органической частью единого этноса, проявляет стремление участвовать в культурной и общественно-политической жизни "материнской" республики.

32. Хронология истории чувашского народа

Около 80 тыс. лет назад — появление первых людей в Среднем Поволжье.
2200—1300 гг. до н. э. — Расселение на территории Чувашского Поволжья племен балановской культуры.
1600—1100 гг. до н. э. — Обитание в Среднем Поволжье племен срубной культуры.
1350—000 гг. до н. э. — Обитание племен абашевской культуры на территории Чувашии.
VIII—III вв. до н. э. — Обитание племен ананьинской культуры в левобережном и отчасти правобережном Среднем Поволжье.
VII—II вв. до н. э. — Обитание племен городецкой культуры в Чувашском Поволжье.
Конец 1 тысячелетия до н. э. — 1 тысячелетие н. э. — Обитание племен позднегородецкой культуры на территории Чувашии.
II—III вв. н. э. — Переселение болгар и сувар из Азии в низовье Волги и на Северный Кавказ.
370-е гг. — Вторжение гуннов в Восточную Европу.
630—640 гг. — Образование союза племен "Великая Болгария" между Азовским и Каспийским морями.
660-е гг. — Возвышение Хазарского каганата.
675 г. — Пересечение болгарских племен во главе с Аспарухом на Дунай.
670-е гг. - Переселение болгарских племен в Среднее Поволжье.
730-е гг. — Переселение в Среднее Поволжье суварских (сувазских) племен.
VIII в. — Возникновение Болгарского союза племен на Волге.
VIII—IX вв. — Заселение южной половины Чувашского Поволжья болгаро-суварскими племена
Начало X в. — Образование Болгарского государства (Волжская Болгария).
921—922 гг. — Посещение Волжской Болгарии багдадским посольством (Ахмед Ибн-Фадлан и др.).
922 г. — Принятие болгарской феодальной знатью ислама.
965 г. — Разгром Хазарского каганата Русью. Освобождение Волжской Болгарии от хазарского гнета.
1006 г. — Заключение торгового договора между Киевской Русью и Волжской Болгарией.
1120 и 1183 гг. — Походы владимиристо-суздальских князей на Волжскую Болгарию.
1223, 1229, 1232 гг. — Первые столкновения монголо-татар с болгарами.
1236 г. — Монголо-татарское нашествие и разорение Болгарии.
1239—1240 гг. — Восстание болгарского народа против иноземных захватчиков.
1241 г. — Вторичное завоевание монголо-татарами Болгарской земли.
1242 г. — Образование Золотой Орды, включившей в свой состав также и Волжскую Болгарию.

1361 г. — Разорение Волжской Болгарии Булат-Тимуром.
Вторая половина XIV в. — Превращение монголо-татарами Закамья и южных районов Чувашского Поволжья в "дикое поле".

1380 г. — Куликовская битва.

1391 и 1395 гг. — Походы Тимура на Золотую Орду и разгром Волжской Болгарии.

1437—1445 гг. — Образование Казанского ханства.

1467—1479 гг. — Войны Казанского ханства с Московским государством.

1469 г. — Первое летописное упоминание Чебоксар.

1480 г. — Освобождение русских княжеств от ига монголо-татарских ханов.

1487 г. — Занятие московским великим князем Казани и установление русского протектората.

1521 г. — Первое упоминание чувашей в русских летописях.

1546 г. — Обращение представителей чувашей и горных марийцев к Русскому государству за помощью в борьбе против Казанского ханства.

1547 г. — Поход русских войск по просьбе чувашей и горных марийцев против Казанского ханства. Очищение территории Чувашии от ханских войск и администрации.

1548—1550 гг. — Походы русских войск на Казань.

1551 г. — Построение г. Свяжска.

1551 г. — Вхождение Чувашии в состав России.

1552 г. — Взятие Казани Иваном IV и падение Казанского ханства.

1565—1568 гг. — Писцовые переписи на территории бывшего Казанского ханства.

1589 г. — Основание г. Цивильска.

1590 г. — Основание г. Ядрина.

1603—1610 гг. — Крестьянская война в России. Участие в ней чувашских крестьян.

1611—1612 гг. — Участие чувашского народа в борьбе против польских и шведских интервентов в ополчении под предводительством К. Минина и Д. Пожарского.

1647—1654 гг. — Постройка Симбирской укрепленной линии.

1652—1656 гг. — Постройка Закамской засечной черты.

1670—1671 гг. — Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Участие в ней чувашских крестьян.

1708 г. — Губернская реформа Петра I. Учреждение Казанской губернии.

1719—1724 гг. — Зачисление ясачных людей в состав государственных крестьян.

1740 гг. — Начало массового насильственного крещения чувашей.

1755 г. — Выступление чувашских крестьян-отходников на Нязепетровском металлургическом заводе Мосоловых. Зверский расстрел отходников.

1769 г. — Издание "Сочинений, принадлежащих к грамматике чувашского языка" в Петербурге.

1773—1775 гг. — Крестьянская война в России под предводительством Емельяна Пугачева. Участие в ней чувашских крестьян.

1775—1781 гг. — Административно-территориальная реформа.

1780 г. — Учреждение Симбирской губернии.

1812 г. — Участие чувашей в Отечественной войне.

1816 г. — Открытие первого уездного училища в Чебоксарах.

1837—1841 гг. — Реформа управления государственным крестьянами (реформа П. Д. Киселева).

1842 г. — Вооруженное выступление чувашских крестьян Ядринского, Чебоксарского и Цивильского уездов, чувашских и марийских крестьян Козьмодемьянского уезда против усиления феодально-крепостнического гнета. Акрамовское восстание.

1868 г. — Основание И. Я. Яковлевым чувашской школы в г. Симбирске.

1871 г. — Выпуск первого чувашского букваря.

1891—1894 гг. — Строительство Московско-Казанской железной дороги.

1905 г., 9 января — Начало первой русской революции.

1906 г., 8 января — Выход в свет первого номера чувашской газеты "Хыпар".

1906 г., ноябрь — Указ о выделении крестьян из общин на хутора (начало столыпинской аграрной реформы).

1907 г., февраль—Восстание чувашских крестьян с. Чемеева и соседних деревень Ядринского уезда.

1913 г. — Атменевское восстание. Выступление чувашских крестьян 12 селений Ядринского уезда против столыпинской земельной реформы.

1914—1918 — Первая мировая война.

1917 г., 2 марта— Образование Временного правительства.

1917 г., март— Организация Совета рабочих и солдатских депутатов в Казани, Чебоксарах и Симбирске.

1917 г., 13 апреля — Образование Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

1917 г., 15 мая — Первый съезд нерусских народностей Поволжья в Казани.

1917 г., 20—28 июня— I Общечувашский национальный съезд в Симбирске. Учреждение Чувашского национального общества.

1917 г., 30 октября — Переход власти в Чебоксарах к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

1917 г., декабрь — Организация Чувашского передвижного театра в Казани.

1917 г., 10—16 декабря — Чувашский военно-окружной съезд в Казани.

1918 г., 12 января— 1 февраля — I Всероссийский чувашский военный съезд.

1918 г., 14 января — Первый спектакль чувашского театра в Казани.

1918 г., 28 февраля — Выход в г. Казани первого номера газеты "Канаш" ("Совет"). С 1921 г. издавалась в Чебоксарах. С 1937 г. — "Чаваш коммун", с 1952 г. — "Коммунизм ялаве", с 1990 г. — "Хыпар" ("Весть").

1918 г., 13 апреля — Выход в Симбирске первого

номера газеты "Сене пуранас" ("Новая жизнь").

1918 г., 27 апреля — Образование Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР.

1918 г., 9—13 июня — Первый Чувашский рабоче-крестьянский съезд в Казани.

1918 г., 30 октября — Образование Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б).

1918 г., 30 ноября — Образование Чувашской секции при Симбирском губкоме РКП(б).

1920 г., 24 июня — Образование Чувашской автономной области (ЧАО). 1920 г., 12 июля — Приступил к работе Чувашский областной комитет РКП (б).

1920 г., 7—11 ноября — I Чувашский областной съезд Советов. Избрание Областного исполнительного комитета. Создание органов управления автономной области.

1921 г., январь — Выход первого номера газеты "Чувашский край" (изд. до 1925 г.).

1921 г., 12 февраля — Открытие Чувашского государственного театра в Чебоксарах.

1921 г., 12 февраля — Организация в Чебоксарах "Общества изучения местного края".

1921 г., 16 апреля — Открытие Чувашского центрального музея.

1921 г., 27 сентября — Организация Чувашского государственного издательства.

1925 г. — Преобразование Симбирского института народного образования (бывшей Чувашской семинарии) в педтехникум и сельхозтехникум. До 1935 г. находился в ведении Чувашского правительства.

1923 г. — Участие ЧАО во Всесоюзной выставке в Москве. Первая поездка чувашского хора в Москву.

1924 г. Выход первого номера журнала "Сунтал" ("Наковальня"). С 1947 г. — 1924 г. Создание Чувашского государственного хора (ныне — академическая капелла).

1925 г., 18 марта — Выход первого номера сатирического журнала "Капкан" ("Капкан").

1925 г., 21 апреля — Преобразование Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Социалистическую Республику.

1925 г., октябрь — Начало регулярного радиовещания на чувашском языке в республике.

1926 г., 26—31 января — Принятие первой Конституции (Основного закона) Чувашской АССР.

1926—1932 — Годы деятельности предприятия по производству кинофильмов "Чувашкино".

1926 г., сентябрь — Демонстрация первого чувашского фильма художественного фильма "Волжские бунтари".

1927 г. — Создание Общества изучения чувашской культуры в Ульяновске, Казани, Уфе и др. городах.

1928 г. — Выход первого номера журнала на чувашском языке "Есхерараме"

1929 г. Открытие Чувашского государственного театрального училища. 1929 г., 20—29 марта — III съезд Советов ЧАССР. Вхождение Чувашии в состав Нижегородского края.

1929 г. — Выход первого номера журнала для школьников на чувашском языке "Хатер пул" ("Будь готов").

1929 г., 17 октября — Выход первого номера газеты "Красная Чувашия" (с 1952 г., — "Советская Чувашия").

1930 г., август — Открытие Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (ныне — Чувашский государственный институт гуманитарных наук).

1930 г., август — Открытие педагогического института в Чебоксарах (ныне — Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева).

1931 г., сентябрь — Открытие Чувашского сельскохозяйственного института (ныне - академия).

1932 г. — Открытие Театра юного зрителя в Чебоксарах. 1932 г. — Открытие Чувашской студии радиовещания. 1934 г., 11—13 июня — I съезд чувашских писателей.

1934 г., 4 августа — Открытие в Чебоксарах Чувашского учительского института.

1935 г., 27 июня — Награждение Чувашской АССР орденом Ленина за выдающиеся успехи в деле социалистического строительства.

1935 г., июль — I съезд чувашских художников.

1936 г. — Создание Чувашской государственной филармонии,

1936 г., декабрь — Упразднение Горьковского края как административной единицы и подчинение Чувашской АССР непосредственно РСФСР.

1937 г., 18 июля — Принятие Конституции (основного закона) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики.

1939 г. — Открытие Чувашской художественной галереи.

1939 г. — Создание Чувашского ансамбля песни и танца.

1941 г., 20 ноября — Летчик-истребитель Б. М. Васильев первым из сынов чувашского народа в годы Великой Отечественной войны удостоился звания Героя Советского Союза.

1954 г., 12 марта — Начало ежегодных выездов чувашских комсомольцев по путевкам комсомола на целину.

1959 г., 1 июля — Создание на базе Чувашского академического театра драмы им. К. В. Иванова и симфонического оркестра филармонии Чувашского государственного музыкально-драматического театра им. К. В. Иванова.

1961 г. — Открытие в Чебоксарах Волжского филиала Московского ордена Ленина энергетического института.

1962 г., 16 марта — Вступление в строй телецентра в Чебоксарах.

1962 г., август — Совместный групповой космический полет летчиков-космонавтов А. Г. Николаева (11—15 августа) на корабле-спутнике "Восток-3" и П. Р. Поповича (12—15 августа) на корабле-спутнике "Восток-4".

1967 г., 1 сентября — Открытие Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова.

1969 г. — Открытие Чувашского музыкального театра (с 1995 г. — театр оперы и балета). Премьера оперы Г. Хирбю "Нарспи".

1970 г. — Начало строительства Чебоксарской ГЭС.

1970 г., июль — Премьера первого национального балета "Сарпиге" Ф. Васильева.

1972 г., январь — Начало строительства Чебоксарского завода промышленных тракторов.

1990 г. — Празднование 100-летия классика чувашской литературы К. В. Иванова в соответствии с решением ЮНЕСКО.

1990 г., 19 октября — Преобразование Чувашской АССР в Чувашскую Советскую Социалистическую Республику,

1990 г., октябрь — Принятие Верховным Советом Чувашии "Декларации о государственном суверенитете".

1990 г. — Принятие Закона "О языках в Чувашской Республике".

1992 г., 13 февраля — Преобразование Чувашской ССР в Чувашскую Республику.

1992 г., октябрь — Учредительный съезд Чувашского национального конгресса.

1993 г., декабрь — Выборы первого Президента Чувашской Республики, победа на них Н. В. Федорова.

1995 г., 24 июня — Учреждение Дня Чувашской государственности и его первое празднование.

1995 г. — Учреждение Чувашской Национальной академии наук и искусств.

1996 г., 27 июля — Подписание в Москве Б. Н. Ельциным и Н. В. Федоровым "Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Чувашской Республики".

1997 г., декабрь — Избрание Президента Чувашской Республики на второй срок.

1998 г., 31 июля — Принятие Концепции государственной национальной политики Чувашской Республики и Программы ее реализации на 1998—2005 гг.

1998 г., апрель — Дни Чувашской культуры в г. Москве, посвященные 150-летию со дня рождения И. Я. Яковлева.

33. Основные труды по этнической истории и культуре чувашей

Ашмарин Н.И. Болгары и чувашаи. Казань, 1902.

Болгары и чувашаи. Сб. статей. Чебоксары, 1984.

Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. Чебоксары, 1959.

Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. Чебоксары, 1986.

Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Чебоксары, 1993.

Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959.

Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969.

Егоров В.Е. Современный чувашский язык в сравнительно-историческом освещении. Чебоксары, 1971.

Иванов В.П. Кондратьев М.Г., Матвеев Г.Б., Трофимов А.А. Фокин П.П. Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1993.

Иванов В.П. Этническая карта Чувашии. Чебоксары, 1997.

Иванов В.П. Чувашский этнос. Проблемы истории и этногеографии. Чебоксары, 1998.

Иванов В.П. Чувашская диаспора. (Этногеографический справочник). Чебоксары, 1999.

История Чувашской АССР. Часть I. Чебоксары, 1983.

Катанов Н.Ф. Чувашские слова в болгаро-татарских памятниках. Казань, 1920.

Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. (Основные этапы этнической истории). Чебоксары, 1965.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921 - 922 гг. Харьков, 1956.

Ковалевский А.П. Чувашаи и болгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана. Чебоксары, 1965.

Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

Культура Чувашского края. Учебное пособие. Часть I. Чебоксары. 1994.

Михайлов С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972.

Никольский Н.В. Краткий курс этнографии чуваш. Чебоксары, 1928.

О происхождении чувашского народа. Чебоксары, 1957.

Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1985.

Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999.

Салмин А. К. Народная обрядность у чувашей. Чебоксары, 1993.

Смирнов А.П. Древняя история чувашского народа. Чебоксары, 1948.

Смирнов А.П. Волжские болгары. М., 1957.

Третьяков П.Н. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948.

Трофимов А.А. Чувашская народная культовая скульптура. Чебоксары, 1993.

Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков. Часть I, II. Чебоксары, 1980, 1983.

Чуваши. Часть I. Материальная культура. Чебоксары, 1956.

Чуваши. Часть 11. Духовная культура. Чебоксары, 1970.

Чуваши: современные этнокультурные процессы. М., 1988.

Юхма М.Н. Древние чувашы. Чебоксары, 1998.

Chuvash.1929.jpg

Chuvash.family.19c.jpg

Chuvashi,verchovye..G.F.Lokke.1870.Nevesta.jpg

Chuvas.Les peuples de la Russie.vol.1.1812.jpg

Chuvas.1768.jpg.jpg

Chuvash.Georgi.ch.1.1776.pg.jpg

